

ISSN 2074-9848

БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН

2010

2 (4)

Калининград
Издательство
Российского государственного университета имени Иммануила Канта
2010

БАЛТИЙСКИЙ

РЕГИОН

2010

2 (4)

Калининград:
Изд-во РГУ
им. И. Канта, 2010.
159 с.

Учредители:

Российский
государственный
университет
им. Иммануила Канта

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Точка зрения авторов
может не совпадать
с позицией
учредителей

© Коллектив авторов, 2010

© Издательство РГУ
им. И. Канта, 2010

Редакционный совет

А. П. Клемешев, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой политологии и социологии, ректор РГУ им. И. Канта — **сопредседатель**, *К. К. Худолей*, д-р ист. наук, проф., декан факультета международных отношений, проректор по международным связям СПбГУ — **сопредседатель**, *С. С. Артоболевский*, д-р геогр. наук, проф., зав. отделом экономической и социальной географии Института географии РАН, *В. Г. Барановский*, д-р ист. наук, проф., зам. директора ИМЭМО РАН, *К. Веллман*, д-р, исполняющий обязанности директора Отдела по вопросам исследований мира и конфликтов Института социальных наук Университета Христиана-Альбрехта, г. Киль (Германия), *А. В. Кортунов*, канд. ист. наук, президент АНО «ИНО-Центр», *К. Люхто*, проф., директор Пан-Европейского института высшей школы экономики, г. Турку (Финляндия), *В. А. Мау*, д-р экон. наук, проф., ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, *А. Ю. Мельвиль*, д-р филос. наук, проф., проф. кафедры прикладной политологии Государственного университета — Высшая школа экономики, *Р. М. Нуреев*, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономического анализа организаций и рынков Государственного университета — Высшая школа экономики, *А. О. Чубарьян*, проф., акад. РАН, директор Института всеобщей истории РАН, *А. Е. Шаститко*, д-р экон. наук, проф., генеральный директор Фонда «Бюро экономического анализа», профессор экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Редакционная коллегия

Н. В. Каледин, канд. геогр. наук, доц., декан ф-та географии и геоэкологии, проректор по учебной работе СПбГУ — **сопредседатель**, *Г. М. Федоров*, д-р геогр. наук, проф., зав. кафедрой социально-экономической географии и геополитики, проректор по научной работе РГУ им. И. Канта — **сопредседатель**, *Н. Г. Бабенко*, д-р филос. наук, доц., директор Института русского языка и культуры РГУ им. И. Канта, *С. И. Богданов*, д-р филос. наук, проф., проф. кафедры общего языкознания, декан факультета филологии и искусств СПбГУ, *Ю. М. Зверев*, канд. геогр. наук, доц., директор Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта, *М. В. Ильин*, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ, *Э. Кнаппе*, начальник отдела «Региональная география Европы», Институт землепользования им. Лейбница, г. Лейпциг (Германия), *В. А. Колосов*, д-р геогр. наук, проф., зав. лабораторией геополитических исследований Института географии РАН, *Ю. В. Косов*, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой международных отношений Северо-Западной академии государственной службы, *Н. М. Межевич*, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ, *Т. Пальмовский*, д-р географии, проф., директор Института географии, зав. кафедрой географии регионального развития Гданьского университета (Польша), *Н. Г. Скворцов*, д-р социол. наук, проф., декан факультета социологии, проректор по научной работе СПбГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Стратегии развития Балтийского региона	5
<i>Федоров Г. М.</i> Калининградская дилемма: «коридор развития» или «двойная периферия»? Геополитический фактор развития российского эксклава на Балтике	5
<i>Зверев Ю. М.</i> Калининградская область: особенности экономического кризиса (2008—2009 гг.) и возможные меры по выходу из него	16
<i>Йокубайтис А., Лопата Р.</i> Геополитическая трансформация Калининградской области	28
<i>Йонниеми П.</i> Стратегия ЕС для региона Балтийского моря: чего мы достигли?.....	44
<i>Гёрмар В.</i> Стратегические перспективы территориального развития региона Балтийского моря.....	48
Дискуссионный клуб	56
<i>Смирнов В. А.</i> Два взгляда на «калининградский вопрос».....	56
<i>Лиухто К.</i> Политические риски в России для иностранных инвесторов	70
К истории Калининградской области	78
<i>Нуреев Р. М., Латов Ю. В.</i> Страницы институциональной экономической истории Кёнигсберга/Калининграда.....	78
<i>Кретинин Г. В.</i> К вопросу о периодизации битвы за Восточную Пруссию в 1944—1945 гг.	103
Научные сообщения	112
<i>Манаков А. Г.</i> Влияние пограничного положения Псковской области на социокультурные ориентиры населения региона.....	112
<i>Нечипорук Д. М., Ноженко М. В.</i> Проблемы охраны Балтийского моря в регионах Российской Федерации: пример Калининградской области.....	122
<i>Емельянов А. Н., Стегниеко А. С., Яшунский А. Д.</i> Территориальная структура и облик Калининграда	131
<i>Жуковский И. И., Балобаев В. А.</i> К вопросу об идеологической дистанции релевантных кандидатов на пост Президента Республики Польша 2010 года	140
Научная жизнь	153
Экономико-географы России объединяются (<i>А. Г. Дружинин, Г. М. Федоров, В. Е. Шувалов</i>).....	153
Сведения об авторах	155

CONTENTS

Strategy for the development of the Baltic region	5
<i>Fedorov G.</i> The Kaliningrad dilemma: a 'development corridor' or a 'double periphery'? The geopolitical factor of the development of the Russian exclave on the Baltic Sea.....	5
<i>Zverev Yu.</i> The Kaliningrad region: the peculiarities of the economic crisis (2008—2009) and possible measures to overcome it.....	16
<i>Jokubaitis A., Lopata R.</i> The geopolitical transformation of the Kaliningrad region	28
<i>Joenniemi P.</i> The EU strategy for the Baltic Sea region: Where are we now?....	44
<i>Görmar W.</i> Strategic perspective of the territorial development of the Baltic Sea region.....	48
Discussions	56
<i>Smirnov V.</i> Two perspectives on the 'Kaliningrad issue'	56
<i>Liuhto K.</i> Russia's political risk for foreign investors	70
On the history of the Kaliningrad region	78
<i>Nureev R., Latov Yu.</i> Chapters of the institutional economic history of Königsberg/Kaliningrad.....	78
<i>Kretinin G.</i> On the periodisation of the Battle for East Prussia in 1944—1945	103
Research reports	112
<i>Minakov A.</i> The influence of the border position of the Pskov region on the socio-cultural values of the population.....	112
<i>Nechiporuk D., Nozhenko M.</i> The problems of the protection of the Baltic Sea in the regions of the Russian Federation: The example of the Kaliningrad region.....	122
<i>Yemelyanov A., Stegniyyenko A., Yashunsky A.</i> The territorial structure and appearance of Kaliningrad.....	131
<i>Zhukovskii I., Balobaev V.</i> Some aspects of the ideological distance of the relevant candidates for the presidency of the Republic of Poland in 2010	140
Scientific life	153
Russian economic geographers join together (<i>A. Druzhinin, G. Fedorov, V. Shuvalov</i>).....	153
About authors	155

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

УДК 338.124.4+332.146.2+330.34.014 (470.26)

Г. М. Федоров

**КАЛИНИНГРАДСКАЯ
ДИЛЕММА:
«КОРИДОР РАЗВИТИЯ»
ИЛИ «ДВОЙНАЯ
ПЕРИФЕРИЯ»?
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР
РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ЭКСКЛАВА
НА БАЛТИКЕ**

Эксклавная Калининградская область нуждается в обновленной стратегии регионального развития, основывающейся на общероссийской стратегии модернизации, инновационного развития и одновременно в полной мере учитывающей геополитический фактор. Необходимо продолжить реализацию крупных проектов, стимулирующих развитие всей экономики области и формирующих межотраслевые кластеры с включением как крупных, так средних и малых предприятий. Должна усилиться роль области как «коридора развития» между регионами России и расположенных на Балтике стран ЕС.

The exclave Kaliningrad region needs an updated regional development strategy that would be based on the national strategy of modernisation and innovation-based development and, at the same time, would fully take into account the geopolitical factor. It is necessary to proceed with the implementation of major projects that stimulate the development of both regional economy and forming cross-industry clusters including large, medium, and small enterprises. The region should become increasingly important as a "development corridor" between Russian regions and the EU states situated on the Baltic Sea.

Ключевые слова: региональные стратегии, коридор развития, геополитический фактор, Калининградская область, Балтийский регион.

Key words: regional strategies, development corridor, geopolitical factor, Kaliningrad region, Baltic region.

Для экономического развития российского эксклава на Балтике, пространственно оторванного от основной территории страны, особое значение имеет федеральная политика по отношению к Калининградской области. Проявлением такой политики являются прежде всего закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» и

Федеральная целевая программа социально-экономического развития региона. Эти документы во многом обуславливают специфику хозяйственной деятельности в регионе, способствуя уменьшению действия отрицательного для экономики области фактора эксклавноности. На них основывается реализуемая в области стратегия регионального развития.

Разработка пригодной к реализации стратегии экономического развития Калининградской области невозможна и без учета ее геополитического положения. Ведь условия транзита пассажиров и грузов между областью и остальной территорией страны определяются состоянием политических отношений России со странами, через которые осуществляется транзит и Евросоюзом (во многом регламентирующим позицию Литвы и Латвии). А хозяйственная деятельность на территории области в значительной степени определяется характером и интенсивностью экономических связей России с другими странами Балтийского региона.

Таким образом, стратегию развития Калининградской области не может не определять региональная политика Российской Федерации, с одной стороны, и отношения России с ЕС, в особенности со странами Балтийского региона, а также с Беларусью — с другой. В том и другом случае для экономики области важно преодоление недостатков ее эксклавноности.

И во внутривполитическом, и во внешнеполитическом отношении эксклавноность Калининградской области является тем специфическим геополитическим фактором, который выделяет ее из общего ряда российских регионов и потому требует особого внимания при обосновании успешной стратегии регионального развития. При этом нельзя не учитывать, что все анклавные территории, к которым относится и российский эксклав на Балтике, потенциально конфликтогенны [5—7]. Речь идет не только о возможности возникновения политических конфликтов, но и о том, что с серьезными трудностями может столкнуться экономическое и социальное развитие эксклавного региона. С такими трудностями уже сталкивался и российский эксклав на Балтике, в результате чего его экономика претерпевала серьезные изменения [3; 20].

Оценка экспертами возможностей преодоления конфликтогенности во многом зависит от того, к какой политологической школе они относятся. Так, если они представители различных школ политического реализма, которые обычно исходят из предпосылки, что единственный субъект международных отношений — государство, отстаивающее собственные интересы (иногда — также межгосударственные организации), и определенные противоречия между соседними странами неизбежны, то эксклавный регион всегда будет оставаться, по меньшей мере, потенциально конфликтогенным. Если же речь идет о последователях идей политического идеализма, которые исходят из возможности согласования интересов взаимодействующих на мировой арене сторон (и часто относящих к субъектам международных отношений, помимо государства, также международные организации, внутригосударственные регионы, транснациональные корпорации и др.), то в таком случае можно прогнозировать и полное преодоление конфликтогенности эксклава.

Поскольку эксперты расходятся во мнениях и не доказано со всей определенностью, какой из подходов верный¹, постольку целесообразно рассмотреть различные сценарии развития эксклава применительно к постулатам как политического реализма, так и политического идеализма. Их крайним проявлением является соответственно представление будущего области либо в качестве «коридора развития» [8], обеспечивающего коммуникации между Россией и ЕС, с одной стороны, либо в виде их «двойной периферии» [19] — с другой. А так как на практике идеальные модели реализуются крайне редко, действительный вектор развития региона находится, видимо, где-то между двумя этими крайними позициями, но насколько близко к той или иной из них?

Рассмотрим сложившуюся на 2010 г. ситуацию, как она представляется авторам на основе проведенных ими в регионе исследований [1; 2; 5; 8—10; 21]. Сначала обратим внимание на внутривнутриполитические факторы регионального экономического развития — те действия федерального центра по отношению к Калининградской области, которые существенно влияют на развитие ее экономики и способствуют преодолению недостатков эксклавноности региона. Затем установим характер и интенсивность действия внешнеполитических факторов. В итоге попытаемся сформулировать некоторые требования к будущей стратегии развития области, учитывающей ее геополитическую специфику.

Внутриполитические факторы. После периода резкого экономического спада 1992—1998 гг. (во время которого особенно пострадала промышленность области, где падение производства оказалось намного более значительным, чем в Российской Федерации в целом) с 1999 г. начался экономический подъем (рис. 1).

На первом его этапе (1999—2005 гг.) стала в полной мере сказываться стимулирующая роль принятого в 1996 г. федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» [11]. Закон предоставил возможность беспошлинного импорта сырья и полуфабрикатов в Калининградскую область и беспошлинного вывоза произведенной на их основе готовой продукции, если полученная на предприятиях области добавленная стоимость составляет не менее 30% (а для электроники и сложной бытовой техники 15%). В регионе на основе ускоренно растущего импорта сырья и полуфабрикатов (рис. 2) стали быстро развиваться промышленные производства, основанные на частичном импортозамещении: автомобильные, телевизионные, мебельные, ковровые, мясоперерабатывающие и др. Принятая в 2001 г. Федеральная целевая программа развития области на период до 2010 г. [13] (заменившая слабо реализовывавшуюся программу развития ОЭЗ в Калининградской области на 1998—2005 гг. [14]) содействовала развитию производственной и социальной инфраструктуры региона.

---

¹ Хотя глобальный финансово-экономический кризис конца первого десятилетия XXI века показал, что и в условиях глобализации роль государства в экономике, политике и международных экономических отношениях остается решающей, что не может не усилить позиции сторонников идей политического реализма.

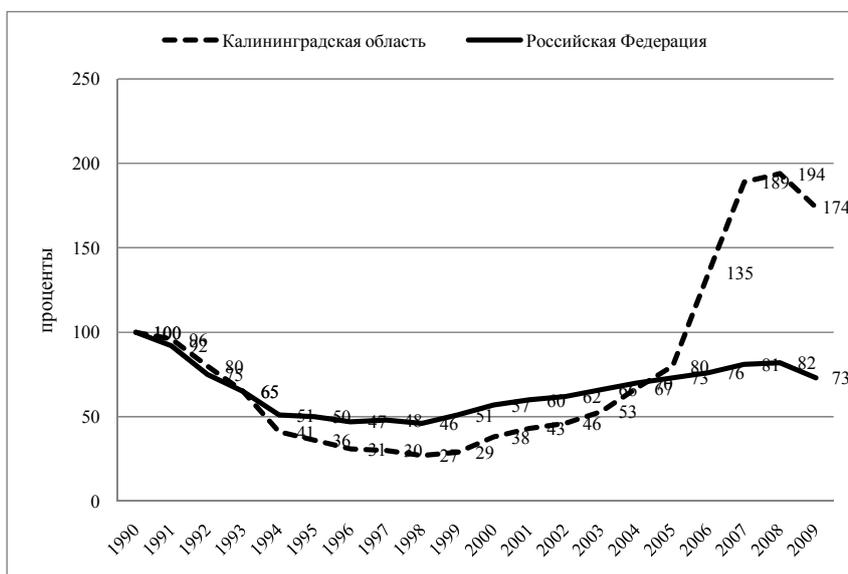

Рис. 1. Динамика промышленного производства, 1990—2009 гг.

На основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

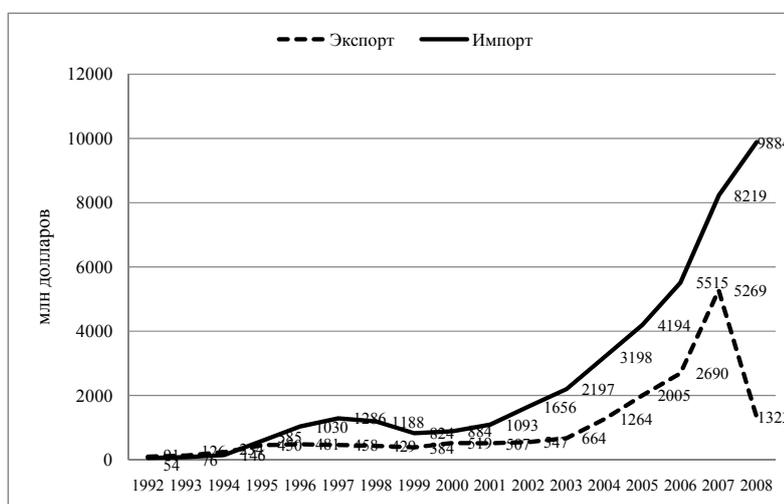

Рис. 2. Динамика внешней торговли Калининградской области, 1992—2008 гг.

На основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области.

Однако эти резервы роста к 2005 г. были исчерпаны, и было принято решение об изменении Закона об ОЭЗ, который смог бы стимулировать прежде всего реализацию крупных, преимущественно экспортно-ориентированных проектов. В 2006 г. был принят новый закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [12]. Закон сохранил на 10-летний период прежние таможенные льготы юридическим лицам, использовавшим их ранее, и предоставил налоговые льготы крупным инвесторам под большие проекты (с инвестициями не менее 150 млн руб. в течение трех лет). По состоянию на 6 мая 2009 г. было зарегистрировано уже 60 резидентов ОЭЗ с заявленным объемом капиталовложений 36,1 млрд руб. [16].

Действие нового Закона об ОЭЗ стимулировало еще более высокие темпы роста промышленного производства в 2006—2007 гг., причем особенно быстро развивались импортозамещающие производства. Намного возросли объемы жилищного строительства, транспортные перевозки, производство услуг. Но в сельском хозяйстве не удалось достичь положительных результатов. Новый Закон не учел и интересов автоперевозчиков региона, которые осуществляли значительную часть перевозок между Россией и зарубежными государствами: автопоезда стали рассматриваться как иностранные товары, подлежащие таможенной очистке. Это резко снизило их конкурентоспособность по сравнению с зарубежными автоперевозчиками, которые стали вытеснять калининградцев в перевозке российских экспортно-импортных грузов.

Но основанная на льготах ОЭЗ экономика области осталась, по образному выражению профессора И. Самсона из Гренобля, руководившего исследованиями экономики региона во второй половине 1990-х гг., «хрупкой», то есть весьма чувствительной к внешним воздействиям [4, с. 7]. Например, к снижению или отмене таможенных пошлин на некоторые виды сырья и полуфабрикатов в целом по стране, на импортные товары, аналогичные производимым в области. Или к ухудшению (удорожанию, усложнению, увеличению сроков транспортировки) условий транзита грузов через территорию Литвы.

Попытки обеспечить создание в регионе более устойчивой экономики были связаны с планами реализации ряда крупномасштабных проектов, которые могли бы стать основой формирования вокруг них ряда предприятий разных отраслей. Речь идет о следующих проектах:

- строительство Балтийской АЭС (в сентябре 2009 г. распоряжение о ее строительстве было подписано премьер-министром России);
- создание особой туристско-рекреационной зоны (на основе решения правительства РФ в феврале 2007 г.);
- организация зоны игорного бизнеса «Янтарная» (в составе четырех таких зон, где с 1 июля 2009 г. должен быть сконцентрирован весь игорный бизнес России).

Для улучшения транспортной инфраструктуры региона в августе 2008 г. было начато строительство автомагистрали «Приморское кольцо».

Однако эти проекты должны были реализовываться тогда, когда начинался или уже даже нарастал глобальный финансово-экономический кризис, и они не успели изменить характер региональной экономики. Динамичное индустриальное развитие региона носило преимущественно экстенсивный характер и происходило главным образом за счет ввода новых производственных мощностей и создания дополнительных рабочих мест. Оно основывалось, прежде всего, на льготах ОЭЗ и высоком спросе на общероссийском рынке на продукцию калининградских предприятий, обладающих достаточно высоким качеством и выигрывавших по ценовому соотношению с товарами, произведенными в других регионах страны.

Но по сравнению с соседними странами, Польшей и Литвой, себестоимость продукции калининградских предприятий, по оценкам министра экономики Калининградской области А. В. Смирновой, на 25—30% выше, что во многом обусловлено высокими ценами на газ (стоимость газоснабжения для розничных потребителей в два раза выше, чем в других субъектах РФ) и повышенными железнодорожными тарифами [18].

В итоге действия совокупности негативных факторов усилилась «хрупкость» калининградской экономики, ее зависимость от внешних факторов. Это наглядно показал начавшийся во второй половине 2008 г. мировой экономический кризис, который в России оказался более глубоким и затяжным, чем в большинстве экономически развитых стран, а в Калининградской области — более острым, чем в среднем по стране.

Кроме того, как отметил на парламентских слушаниях Комитета по экономической политике и предпринимательству на тему: «О результатах деятельности и перспективах дальнейшего развития Особой экономической зоны и Калининградской области» 17 мая 2010 г. губернатор области Г. В. Боос, из-за предоставленных инвесторам налоговых льгот областной бюджет недополучил доходы в объеме 1 млрд 702,6 млн рублей [17]. В результате осложнилась реализация социальной политики в регионе, поскольку указанные потери не были компенсированы (как это ожидалось) трансфертами из федерального бюджета. Это способствовало нарастанию социальной напряженности, вызванной ухудшением материального положения населения из-за экономического кризиса.

Для рассмотрения *внешнеполитических аспектов* регионального развития выделим главных акторов, их определяющих: это Россия (федеральный центр) и взаимодействующие с ней страны ЕС (прежде всего Литва, Латвия и Польша, затем другие страны Балтийского региона) и сам Евросоюз, а также Беларусь. Второстепенное значение имеют отношения в рамках межгосударственных организаций (Совет государств Балтийского моря), а также связи самой области и ее муниципальных образований с регионами и муниципалитетами соседних стран. Еще меньшую роль играют взаимоотношения хозяйствующих субъектов, негосударственных организаций, населения области и ее соседей. Следовательно, хотя и можно назвать достаточно много видов взаимодей-

ствующим акторов (что характерно для такого направления политического идеализма, как транснационализм), но решающее значение имеют межгосударственные отношения и отношения Россия — ЕС, то есть тех субъектов, которые характерны скорее для концепций политического реализма.

В начале XXI века отношения России и ЕС складываются не в направлении экономической интеграции (на что многие и российские, и зарубежные эксперты надеялись в 1990-е гг., говоря о Калининградской области как возможном «пилотном» регионе такого сотрудничества) и даже не в русле тесного сотрудничества. Характерным признаком определенного охлаждения в отношениях сторон стал срыв западной стороной подписания нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС взамен прежнего, срок действия которого закончился в 2007 г. Переговоры о новом соглашении до сих пор не завершены.

И принимавшиеся на саммитах Россия — ЕС решения выполняются далеко не в полной мере. Как известно, на саммите Россия — ЕС в мае 2003 г. (Санкт-Петербург) принято решение о создании четырех общих пространств (экономического пространства, пространства свободы, безопасности и законности, пространства внешней безопасности, пространства исследований, образования и культуры). На саммите в мае 2005 г. (Москва) приняты «дорожные карты» по реализации планов создания четырех этих пространств. Однако продвижение по этим «дорожным картам» идет крайне медленно. Много затруднений было даже с согласованием сооружения крайне важной для ряда стран ЕС газовой магистрали «Северный поток» (строительство которой наконец-то начато в апреле 2010 г.). Экспорт российских товаров (в том числе производимых в Калининградской области или идущих через нее транзитом) в страны ЕС затруднен многочисленными нетарифными ограничениями со стороны государств — возможных потребителей произведенной в России продукции.

Другие, помимо государств, российские субъекты трансграничного сотрудничества (регионы, муниципальные образования, негосударственные организации и пр.), в отличие от аналогичных субъектов стран ЕС, пока не имеют даже достаточной законодательной базы для углубления сотрудничества с соседями по ту сторону границы и располагают крайне малыми финансовыми ресурсами для самостоятельного участия в таком сотрудничестве. Принятие закона РФ о приграничном сотрудничестве затягивается, и новые версии проекта закона пока дают слишком мало прав и возможностей субъектам, заинтересованным в трансграничном сотрудничестве.

В результате наиболее интенсивные трансграничные связи Калининградской области — это поставки из соседних стран потребительских товаров, а также сырья и полуфабрикатов для доработки на калининградских предприятиях с последующими поставками на общероссийский рынок. И поездки многочисленных польских и литовских

«челноков» в Калининградскую область за бензином и сигаретами (в гораздо меньшей мере — калининградцев за потребительскими товарами и с туристическими целями).

Практически не развивается производственная кооперация между хозяйствующими субъектами Калининградской области и регионов соседних стран, хотя имеются научно обоснованные предложения о формировании «биполярной» (Трехградье: Гданьск, Гдыня, Сопот — Калининград) [15] и даже «трехполярной» (Трехградье — Калининград — Клайпеда) территориальной системы с тесными внутренними социально-экономическими связями [21]. Более того, У. Кивикари считает возможным формирование и такой известной пространственной формы организации трансграничной кооперации, как Южно-Балтийский «треугольник роста» на основе взаимодействия регионов стран Южной Балтики [22].

Итак, применительно к взаимоотношениям субъектов внешней политики, имеющих отношение к внешнеэкономическим связям Калининградской области, складывается впечатление, что, несмотря на оптимистические мнения сторонников идей политического идеализма, фактическая действительность пока показывает правоту экспертов, придерживающихся концепций политического реализма. Тем более важным становится определение позиции российского федерального центра по отношению к той роли, которую должна играть Калининградская область во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России, а также установление мер (включая международные соглашения), необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности эксклавного российского региона.

На основе анализа роли внешних факторов в экономическом развитии региона можно утверждать, что *главные положения новой стратегии* развития Калининградской области должны основываться на общероссийской стратегии модернизации, инновационного развития и одновременно в полной мере учитывать геополитический фактор.

В качестве главного направления развития использовать инновационный путь, трудосберегающие и экологически чистые технологии. В центре внимания должна быть реализация крупных проектов и развитие вокруг них кластеров среднего и малого бизнеса. Значительную роль в переходе региона на инновационный путь развития должны сыграть создание в Калининграде Балтийского федерального университета и инновационного парка на его базе. Должна усилиться функция области в обслуживании российских внешнеэкономических связей. Следует обратить внимание на восстановление рыбопромышленного и агропромышленного (с ориентацией на производство экологически чистой продукции) комплексов. Калининградская область должна выполнять роль форпоста российской культуры в Балтийском макрорегионе (с ориентацией как на русскоязычное население стран макрорегиона, так и на всех интересующихся русским языком и культурой). Важную роль регион будет играть и в укреплении обороноспособности страны.

Нужно иметь в виду, что в сложившихся условиях выхода из финансово-экономического кризиса региональные органы власти должны одновременно решать две чрезвычайно важные и отчасти конкурирующие друг с другом (в связи с ограниченностью ресурсов), хотя и взаимодополняющие задачи: стратегическую и тактическую.

В стратегическом плане необходимо продолжить реализацию крупных проектов, способных дать толчок развитию всей экономики области (Балтийская АЭС, Калининградская ТЭЦ-2, Приморское транспортное кольцо, восстановление Калининградского авиахаба, туристско-рекреационная зона на Куршской косе, зона игорного бизнеса и др.). Вокруг этих проектов будут складываться новые межотраслевые кластеры, включающие как крупные, так и средние и малые хозяйствующие субъекты.

В Стратегии и Программе развития области следует усилить инновационную составляющую, предусмотреть развитие за счет роста производительности труда, межотраслевого перераспределения трудовых ресурсов с минимальным их привлечением извне. Требуется еще больше расширить взаимодействие как с другими российскими регионами, так и с соседями по Балтийскому региону в поиске совместных взаимовыгодных проектов, формировании рынков сбыта товаров и услуг. Область вместе с другими регионами Северо-Запада России, оставаясь в общероссийском экономическом пространстве, должна стать связующим звеном с экономическим пространством Балтийского региона, в том числе через реализацию совместных энергетических (Балтийское энергетическое кольцо), транспортных, образовательных, культурных, экологических и иных проектов и программ трансграничного сотрудничества.

В тактическом плане нужно сосредоточиться на преодолении последствий кризиса — повышении занятости и доходов населения, реализации социальных программ поддержки малообеспеченных граждан. Следует обратить внимание федеральных властей на дополнительные затраты, которые несет регион в связи с его эксклавностью, и получить необходимые финансовые средства для компенсации эксклавного положения.

Ряд мер необходимой региону федеральной поддержки были названы руководством области на указанных выше парламентских слушаниях [17], а также на рабочей встрече Президента РФ с губернатором Калининградской области 21 мая 2010 г. [18]. К таким мерам относятся, в частности:

- компенсация из федерального бюджета выпадающих вследствие предоставляемых инвесторам налоговых льгот доходов областного бюджета;
- снижение цены на природный газ для Калининградской области до уровня средневзвешенных тарифов для европейских регионов РФ;
- снижение железнодорожных тарифов на калининградском направлении;

— отмена ограничений для калининградских автоперевозчиков, транспортные средства которых не должны подлежать таможенной очистке как при экспортно-импортных, так и внутрироссийских перевозках;

— подготовка Соглашения «Об особенностях перемещения товаров и транспортных средств с территории Калининградской области Российской Федерации на остальную часть таможенной территории Таможенного союза, а также с остальной части таможенной территории Таможенного союза на территорию Калининградской области Российской Федерации» с учетом неухудшения условий транзита для жителей региона (в связи с образованием общего таможенного пространства стран Таможенного союза);

— внесение изменений в федеральный закон «Об ОЭЗ в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (2006 г.): продление на пять лет (до 2021 г.) положений переходного периода для юридических лиц, осуществляющих свою деятельность на основании федерального закона «Об ОЭЗ в Калининградской области» (1996 г.).

Усиление федеральной поддержки станет важным фактором преодоления недостатков эксклавноности региона и стимулом реструктуризации его экономики в направлении развития передовых инновационных отраслей, в полной мере использующих преимущества географического положения области и способствующих ее превращению в «коридор развития» между основной территорией России и странами ЕС.

Список литературы

1. *Зверев Ю. М., Клемешев А. П., Федоров Г. М.* Стратегия развития Калининградской области в условиях расширения ЕС // *Расширение Европейского союза и Россия* / под ред. О. В. Буториной, Ю. А. Борко. М.: Изд-во Дом «Деловая литература», 2006. С. 340—364.
2. *Зверев Ю. М., Федоров Г. М.* Поле взаимодействия России и Европейского союза // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География, геоэкология*. 2009. № 2. С. 97—100.
3. *Гареев Т., Федоров Г.* Плюсы и минусы режима Особой экономической зоны // *Космополис*. 2005. № 3(13). С. 83—89.
4. *Калининградская область: диагностика кризиса* / под ред. И. Самсона; Калинингр. ун-т. Калининград, 1998.
5. *Клемешев А. П.* Российский эксклав: преодоление конфликтогенности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
6. *Клемешев А. П.* Проблемы эксклавноности в контексте глобализации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
7. *Клемешев А. П.* Трансформация эксклавноности в условиях политической глобализации // *Полис*. 2005. № 4. С. 143—158.
8. *Клемешев А. П., Федоров Г. М.* От изолированного эксклава — к «коридору развития». Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004.
9. *Клемешев А., Федоров Г. М., Корнеев В. С.* и др. Концепции развития Калининградской области в условиях российско-европейского взаимодействия на Балтике: аналитический доклад // *Регион сотрудничества*. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. Вып. 6 (33).

10. *Концепции* развития Калининградской области в условиях российско-европейского взаимодействия на Балтике // Регион сотрудничества / отв. ред. А. П. Клемешев. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. №8(33).

11. *Об Особой* экономической зоне в Калининградской области. 1996: федеральный закон Российской Федерации от 22 января 1996 г. №13-ФЗ // Российская газета. 1996. 30 янв.

12. *Об Особой* экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации. 2006: федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2006 г. №16-ФЗ // Российская газета. 2006. 19 янв.

13. *О Федеральной* целевой программе развития Калининградской области на период до 2010 г.: постановление Правительства РФ №856 от 7 декабря 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. *О Федеральной* целевой программе развития Особой экономической зоны в Калининградской области: постановление Правительства РФ №1259 от 29 сентября 1997 г. // Российская газета. 1997. 21 окт.

15. *Пальмовский Т.* Новая Балтийская биполярная модель межрегионального сотрудничества // Вестник Калининградского государственного университета. 2004. №6.

16. *Правительство* Калининградской области. URL: http://gov39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7025&Itemid=113 (дата обращения: 30.04.2010).

17. *Правительство* Калининградской области. URL: http://gov39.ru/zip/17052010parlamlush_stenogr.pdf (дата обращения: 26.05.2010).

18. *Правительство* Калининградской области. URL:http://www.gov39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11523:2010-05-21-15-19-14&catid=34:topnews&Itemid=58 (дата обращения: 26.05.2010).

19. *Сморodinская Н. В.* Калининград в условиях объединения Европы: вызов и ответ // Вопросы экономики. 2001. №11. С. 106—127.

20. *Стратегии* развития Калининградской области / под ред. А. П. Клемешева, В. А. Мау, Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007.

21. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Россия на Балтике: 1990—2007 годы. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.

22. *Kivikari Urpo.* A Growth Triangle as an Application of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region. Russian-Europe Centre for Economic Policy. Policy Paper, 2001. URL: <http://www.etela-suomi.fi/english/pdf/kivikari> (дата обращения: 15.03.2008).

УДК 338.124.4+332.146.2+330.34.014 (470.26)

Ю. М. Зверев

**КАЛИНИНГРАДСКАЯ
ОБЛАСТЬ:
ОСОБЕННОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
(2008—2009 гг.)
И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ
ПО ВЫХОДУ ИЗ НЕГО**

Анализируются причины более глубокого, чем в среднем по России, спада в экономике Калининградской области в 2008—2009 гг. Предлагается ряд мер, направленных на смягчение последствий кризиса, ускорение его окончания, содействие возобновлению экономического роста и решение социальных проблем.

This article analyses the causes of the economic decline in the Kaliningrad region in 2008—2009, which was sharper than the Russian average. The author suggests a number of measures aimed to mitigate the consequences of the crises, speed up its termination, and to facilitate the return of economic growth and the solution of social problems.

Ключевые слова: Калининградская область, экономический кризис, Особая экономическая зона (ОЭЗ), закон об ОЭЗ 2006 г., стратегия регионального развития, модель экономического развития.

Key words: Kaliningrad region, economic crisis, Special economic zone (SEZ), 2006 law on SEZ, strategy for regional development, model of economic development.

К началу мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. экономика и социальная сфера Калининградской области развивались динамично, по многим параметрам опережая среднероссийский показатель. В то же время существовали и серьезные болевые точки и напряжения, которые начавшийся кризис только усугубил и обострил.

В 2006 г. область вступила в новый этап социально-экономического развития — был принят новый закон № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (подписан Президентом России 10 января 2006 г.).

Прежний режим ОЭЗ, установленный Федеральным законом 1996 г., предоставил предприятиям области компенсацию за эксклавное положение региона в виде свободной таможенной зоны и ориентировал региональную экономику на модель импортозамещения. Новый Закон об ОЭЗ в Калининградской области, не исключая возможности развития импортозамещения, создал предпосылки перехода экономики региона к экспортной ориентации и для новой кардинальной перестройки региональной экономики.

Закон предполагает в течение 10-летнего периода сосуществование двух видов льгот: таможенных (в модифицированном виде) и налоговых (для крупных инвесторов, вложивших в течение 3 лет не менее 150 млн руб.). Был взят курс на большие проекты, которые были предложены крупными инвесторами из других регионов России (прежде всего из Москвы и Санкт-Петербурга) и частично из-за рубежа. По состоянию на начало мая 2009 г. было зарегистрировано 60 резидентов ОЭЗ с заявленными объемами инвестиций более 36 млрд руб. [19]. Часть проектов к настоящему времени уже реализована.

Для обеспечения инвестиционных проектов было продолжено развитие транспортной и энергетической инфраструктур региона.

В топливно-энергетическом комплексе введен в строй первый энергоблок ТЭЦ-2 и началось сооружение второго блока. Строится Балтийская АЭС общей установленной мощностью 2300 МВт. Для обеспечения области газом ведется расширение существующих мощностей газопровода Минск — Вильнюс — Каунас — Калининград.

В транспортном комплексе открыта первая очередь кольцевой автодороги «Приморское кольцо» и начинается строительство второй очереди. Построены многофункциональный автомобильно-железнодорожный грузопассажирский паромный комплекс и морской пассажирский вокзал в г. Балтийске. Начата эксплуатация нефтеперевалочного комплекса ЗАО «БалтНафта» в г. Светлом. Модернизирован Калининградский морской канал. Введена в эксплуатацию первая очередь нового аэровокзального комплекса в аэропорту Храброво.

Реализация крупных зональных проектов способствовала росту в ВРП и промышленного производства Калининградской области, существенно превышавшему среднероссийские темпы (таб.).

**Динамика некоторых показателей Калининградской области
и Российской Федерации в целом, 2005—2009 гг.**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
ВВП/ВРП					
ВРП Калининградской области в % к предыдущему году	103,6	115,3	119,9	104,7	87,0
ВВП России в целом в % к предыдущему году	106,4	107,7	108,1	105,6	92,1
Индекс промышленного производства					
Калининградская область в % к предыдущему году	127,4	166,6	134,8	104,3	89,5
Россия в целом в % к предыдущему году	104,0	103,9	106,3	102,1	89,2
Индекс обрабатывающих производств					
Калининградская область в % к предыдущему году	106,3	131,0	190,7	111,1	80,9
Россия в целом в % к предыдущему году	105,7	104,4	109,3	103,2	84,0

Составлено по: [18; 22; 23].

Благодаря новому Закону об ОЭЗ, а также импортозамещающим предприятиям, созданным в период действия Закона об ОЭЗ 1996 г., в Калининградской области динамично развивались обрабатывающие производства. В первую очередь, речь идет о кластере по мелкоузловой сборке телевизоров и другой бытовой техники, а также автомобильной промышленности.

Перед началом экономического кризиса 2008 г. на Калининградскую область приходилось около 75% общероссийского производства телевизоров [4]. В телевизионный кластер за последние годы было вложено около 150 млн дол. инвестиций, число занятых здесь достигало 12 тыс. чел [4]. Выпускались также такие виды бытовой техники, как электропылесосы (84% общероссийского выпуска в 2006 г. [16]), СВЧ-печи, DVD-проигрыватели и др.

В автомобильной промышленности компания «Автотор» довела объем производства автомобилей в 2007 г. до 106,7 тыс. штук, став крупнейшим производителем иномарок в России [11].

К другим крупным импортозамещающим секторам калининградской экономики можно отнести мясопереработку (производство 22,6% всех российских мясных консервов в 2006 г.) [20] и мебельную промышленность (около 6% продаж мебели в России) [13].

Однако импортозамещающие производства, работающие на импортном сырье и комплектующих, сильно зависели от устойчивости поставок из-за рубежа и от объемов спроса на общероссийском рынке, на который ориентирована их продукция.

Стимулировав крупный бизнес, новый Закон об ОЭЗ фактически «отсек» от участия в льготных инвестиционных проектах малый и средний бизнес, для которого практически невозможно освоить такие средства (не менее 150 млн руб.) за ограниченный промежуток времени (три года). К тому же те суммы, которые уже вложил инвестор до регистрации в качестве резидента ОЭЗ, не учитывались.

Вступление в силу нового Закона об ОЭЗ ударило по сфере международных грузовых автоперевозок, в которой в регионе было занято почти 15 тыс. чел. Из почти 10 тыс. автопоездов более половины было растаможено на область [8]. Автопоезда с льготной «областной растаможкой» осуществляли автоперевозки главным образом между основной частью России и зарубежной Европой, не заезжая в Калининградскую область. По новому Закону с 1 апреля 2006 г. они больше не могли заниматься доставкой грузов из Европы в «большую Россию» без въезда в Калининградскую область. Единственный способ избежать этого — это заново зарегистрировать автомобили по общим для России правилам, заплатив таможенную пошлину. Но это оказалось сложно сделать по финансовым соображениям. В конечном итоге сектор международных автоперевозок Калининградской области значительно сократился, уступив свою долю на рынке прежде всего зарубежным автоперевозчикам.

Новый Закон о зоне ударил также по местному автобизнесу, в котором, по подсчетам местных дилеров, занято до 20 тыс. чел. (из них ре-

гулярных перегонщиков насчитывалось около 3 тыс.) [3]. Ликвидация с 1 июля 2006 г. льготной «областной растаможки», последующее повышение с 2009 г. пошлин на подержанные иномарки и концентрация таможенных услуг на оформление ввозимых автомобилей на одном таможенном посту в Калининграде привели к резкому сокращению местного автобизнеса. Логику российского правительства можно понять — ввоз подержанных иномарок тормозил их промышленную сборку в России, наносил ущерб отечественным производителям. Эта сфера бизнеса развивалась бесконтрольно, «в тени» и была изрядно криминализована. В то же время перегон иномарок и смежные сферы автосервиса служили основным источником дохода многим калининградским семьям, которые вынуждены были искать альтернативы самостоятельно, без какой-либо целевой поддержки со стороны региона и государства. В итоге многие из этих людей составили костяк протестных сил, вышедших на митинги в Калининграде в декабре 2009 и январе 2010 гг.

Переход от ОЭЗ 1996 г. к ОЭЗ 2006 г. почти совпал по времени с очередным радикальным изменением геополитического и геоэкономического положения Калининградской области — расширением Европейского союза 1 мая 2004 г. После принятия в его ряды Польши и Литвы область стала своеобразным российским «островом» внутри расширившегося ЕС. Ведением уже с 2003 г. визового режима въезда в Польшу и Литву, последующая отмена для калининградцев с 1 июня 2007 г. бесплатных многократных виз в эти страны и ужесточение таможенных правил России и ЕС привели к сокращению приграничной «челночной» торговли. В период ее «расцвета» в ней было занято на постоянной основе 10 тыс. чел. [26]. С учетом сложившейся вокруг нее «инфраструктуры» занятость в приграничной торговле оценивалась величиной около 100 тыс. чел. [10], что, по нашему мнению, все же преувеличено. Так или иначе речь шла о десятках тысяч человек. Как и в случае с перегоном автомобилей, эта сфера деятельности находилась в «тени», была сильно криминализована и сопряжена с контрабандой и неуплатой налогов. Однако высвободившиеся из «челночного» бизнеса люди должны были искать новые рабочие места и новые источники дохода, что усугубляло социальную напряженность, особенно в приграничных с Польшей и Литвой населенных пунктах Калининградской области.

Расширение ЕС также ухудшило условия для поставок калининградской продукции в другие регионы России и тем самым осложнило функционирование импортозамещающей экономики эксклава. После вступления Литвы 1 мая 2004 г. в ЕС грузовой транзит подорожал в 1,3—1,5 раза за счет фитосанитарного и ветеринарного контроля, а также прочих платных услуг, навязываемых литовской стороной [7]. Предлагавшаяся Россией специальная договоренность с КЕС (Еврокомиссия) и Литвой, которая гарантировала бы стабильность режима и условий транзита и исключала возможность их ухудшения в перспективе, пока так и не достигнута.

Итак, можно констатировать, что после вступления в силу в 2006 г. нового Закона об ОЭЗ и очередного изменения внешних условий существования области после расширения ЕС в 2004 г. в Калининградской области началась смена экономической модели, сложившейся в рамках предыдущего Закона. Основные черты новой модели:

- переход от таможенных к налоговым льготам без серьезных экономических расчетов и анализа того, какая часть калининградской импортозамещающей экономики «останется на плаву» после отмены таможенных преференций с 2016 г.;
- ориентация на крупные инвестиционные проекты (прежде всего с участием московского и Санкт-Петербургского бизнеса) без уделения должного внимания развитию местного малого и среднего бизнеса и встраиванию его в крупные бизнес-проекты;
- переход от импортозамещающей к экспортно ориентированной экономике, не подкрепленный, однако, какими-либо серьезными проработками экспортных перспектив калининградской продукции и услуг и анализом внешних рынков для них.

Сокращение «теневой» экономики, возвращенной благодаря приграничному положению эксклава, которое, будучи само по себе явлением позитивным, высвободило десятки тысяч людей без целенаправленного предоставления им альтернативных перспектив занятости и жизненных перспектив вообще.

Добавим к этому и то, что Калининградская область вошла в число пилотных регионов для осуществления ряда реформ, самой болезненной из которых оказалась реформа здравоохранения. В то время как эксперты ГУ-ВШЭ считают, что «Калининградская область осуществила серьезный прорыв в системе финансирования здравоохранения, став в стране лидером по масштабам проводимых преобразований» [25], многие аспекты проводимых реформ вызвали недовольство и озабоченность значительного числа жителей области (в частности, более низкие, чем федеральные, подушевые нормативы финансирования здравоохранения, закрытие больницы рыбаков (медсанчасть № 1) и родильных отделений в городах и районах области, проблемы с лекарственным обеспечением льготников и др.).

В рамках реформы ЖКХ, предусматривающей переход на 100%-ную оплату гражданами жилищно-коммунальных услуг, постоянно росли тарифы. Так, в 2009 г. в Калининградской области на 26 % выросли тарифы на газоснабжение, на 10 % — на электроснабжение, на 30 % — на холодное водоснабжение. А тарифы на отопление и горячее водоснабжение в Калининграде оказались на треть выше, чем в среднем по Северо-Западу, несмотря на благоприятные климатические условия по отопительному сезону [6]. Во многом этот рост был вызван повышенными затратами на транспортировку в эксклавный регион топлива при отсутствии возможности дотирования оплаты услуг из бюджета региона и муниципальных образований.

Реформа образования привела к закрытию в Калининградской области многих сельских малокомплектных школ, что было мотивирова-

но необходимостью повышения качества образования. Однако, по мнению противников такого решения, это ведет к умиранию села, лишаящегося культурных центров, какими являются школы.

Проблемы, которые существовали в экономике и социальной сфере области, проявились во время кризиса, начавшегося в мировой и российской экономике в 2008 г.

Прежде всего кризис привел к резкому спаду в новых импортозамещающих производствах, которые являлись локомотивами экономического роста в предыдущий период. Так, в телевизионном кластере спад был обусловлен следующими обстоятельствами:

- мировым экономическим кризисом, в условиях которого крупные производители максимально загружают свои производства, забирая заказы с лицензионных. В 2009 г. из Калининградской области ушли такие мировые бренды как Sony и Panasonic);
- снижением в условиях кризиса спроса на внутреннем рынке;
- отменой в соответствии с Постановлением правительства РФ от 11 сентября 2008 г. №659 таможенных пошлин на ввоз в Россию плазменных модулей (экранов) и жидкокристаллических экранов, что лишило калининградских сборщиков преимуществ режима ОЭЗ¹;
- слишком низкой пошлиной на ввоз бытовой техники, которая делает более выгодной ввоз продукции из-за границы, чем заказ ее сборки в России².

В результате действия этих факторов за первые 9 месяцев 2009 г. производство телевизоров составило всего 20% от объемов этого же периода 2008 г., СВЧ-печей — 15%, цифровых лазерных проигрывателей — 20%, электропылесосов — 13% [12]. Количество занятых в телевизионном кластере Калининградской области уже к концу первого квартала 2009 г. сократилось с 12 до 2,5 тыс. чел. [4].

В автомобильной промышленности региона проблемы возникли еще до кризиса, в 2006 г., когда компанию «Автотор» попытались лишить таможенных льгот на ввоз машинокомплектов, которыми она пользовалась согласно Закону об ОЭЗ. Мотивировалось это заинтересованностью российского правительства в том, чтобы конкурентные преимущества калининградских автосборщиков не задевали интересы других автопроизводителей (в том числе иностранных, работающих по 166-му постановлению о промсборке). Конкуренты «Автотора», разумеется, поддержали (если не пролоббировали) такой подход. В конечном итоге «Автотор» был вынужден весной 2008 г. прекратить сборку китайских автомобилей Chery (в 2007 г. их было собрано более 40 тыс.), которые составляли конкуренцию не только другим российским сборщикам иномарок, но и АвтоВАЗу.

¹ По слухам, данное решение лоббировали крупные иностранные компании Flextronics и Jabil, которые занимаются контрактной сборкой электронной техники таких брендов, как Sony, Panasonic, Philips, NEC и других, на основной части России [24].

² Пошлина на ввоз готовых ЖК и плазменных телевизоров составляла лишь 10%.

Дополнительные проблемы предприятию создал экономический кризис, ограничивший платежеспособный спрос на продукцию на общероссийском рынке, а также то, что «Автотор» в условиях кризиса не получил никакой государственной поддержки (судя по всему, из-за негативного отношения, которое сложилось по отношению к предприятию в Минпромторге РФ) [2; 14]. И хотя по итогам 2009 г. «Автотор» остался крупнейшим производителем иномарок в России, выпуск автомобилей за 2007—2009 гг. сократился со 107 до 60 тыс. в год [1; 11].

В результате спада спроса на мебель как в области, так и в других регионах России ее производство в регионе к лету 2009 г. снизилось примерно на 50 % по сравнению с предыдущим годом, было сокращено около 8 % рабочих мест [13].

В условиях кризиса ухудшились связи области как с зарубежными государствами, так и с другими регионами России и резко уменьшились объемы обработки грузов в портах области.

В конце октября 2008 г. начались финансовые проблемы у ведущего калининградского авиаперевозчика — ОАО «КД Авиа», которое по итогам этого года заняло 8-е место среди российских авиакомпаний по объему перевозок пассажиров (1,37 млн) [17]. До этого времени авиакомпания успешно реализовывала проект по превращению калининградского аэропорта Храброво в международный транспортный авиаузел (авиахаб), соединяющий другие регионы России и зарубежную Европу. Итогом нараставших финансовых проблем стало то, что 14 сентября 2009 г. Росавиация аннулировала сертификат эксплуатанта «КД Авиа», и авиакомпания прекратила осуществлять полеты. В октябре 2009 г. в отношении компании была введена процедура наблюдения.

Прекращение деятельности «КД Авиа» привело к тому, что Калининград лишился прямых авиарейсов во многие города России. Теперь туда можно попасть только с пересадкой через Москву или Санкт-Петербург. Кроме того, компания с апреля 2009 г. не выплачивала зарплату своим сотрудникам, в результате чего на конец января 2010 г. ее общий долг по зарплате составил около 540 млн руб. (93 % от общей задолженности в регионе) [5]. Из-за этого по состоянию на 1 января 2010 г. Калининградская область занимала первое место по задолженности по заработной плате среди всех регионов России [21].

С 1 сентября 2008 г. были прекращены прямые авиарейсы из Калининграда в Варшаву и обратно, осуществлявшиеся польской авиакомпанией «LOT». Правда, компания «LOT» решила с конца июня 2010 г. возобновить рейсы в Калининград.

В декабре 2009 г. закрыто железнодорожное сообщение Калининград — Берлин — Калининград.

С середины 2008 г. из-за неконкурентных железнодорожных тарифов при перевозке грузов на калининградском направлении по территории Литовской Республики произошла переориентация грузопотоков в другие порты России и Прибалтики, что привело к резкому снижению перевозок грузов калининградским железнодорожным транспортом (с 18,5 млн т в 2008 г. до 12,2 млн т в 2009 г.) и, как следствие, к падению грузооборота в калининградских портах (с 15,4 до 12 млн т) [18].

Из-за всех названных проблем в 2009 г. спад в экономике и в промышленности Калининградской области оказался более глубоким, чем в среднем по России (табл., с. 16). Уровень безработицы (рассчитанной по методике МОТ) в регионе в 2009 г. на 18,3% превысил среднероссийский показатель. Доля людей с доходами ниже прожиточного минимума, сократившаяся с 20% в 2005 г. до 12,4% в 2007 г. вновь стала расти и составила по итогам 2009 г. 14,4% (на 2,9% выше, чем по России в среднем) [18; 22; 23].

Можно резюмировать, что нынешние социально-экономические проблемы Калининградской области определяются несколькими составляющими.

Во-первых, как уже указывалось выше, с 2006 г. происходит смена экономической модели, сложившейся в рамках предыдущего закона 1996 г. И многие нынешние экономические проблем сопряжены с переходным периодом, в котором многие механизмы предыдущей модели уже не работают, а новые механизмы еще не заработали в полную силу. Нельзя также не признать и то, что новая модель экспортно-ориентированного развития с опорой на крупные инвестиционные проекты в экономическом плане недостаточно просчитана и во многом носит декларативный характер. Неясно, какова должна быть специализация вновь создаваемых производств и, главное, на какие внешние рынки они должны ориентироваться.

Во-вторых, объективно необходимое реформирование социальной сферы шло в Калининградской области быстрее, чем в большинстве других российских регионов. И учиться в ходе этого реформирования региону пришлось прежде всего на своих ошибках, без которых обойтись, увы, не удалось.

В-третьих, политика федерального центра по отношению к области, к сожалению, несмотря на принятие нового Закона об ОЭЗ и продления деятельности Федеральной целевой программы развития Калининградской области до 2014 г., так и не приобрела системного характера. Она во многом осуществляется в режиме «вызов — ответ», т. е. центр реагирует на возникающие проблемы, вместо того, чтобы прогнозировать их появление и принимать превентивные меры.

В-четвертых, расширение ЕС в 2004 г. и последующее расширение Шенгенской зоны ужесточили пограничный и таможенный режим вокруг Калининградской области и усложнили транспортные связи (как в пассажирском, так и в грузовом сообщении) российского эксклава как с основной частью Российской Федерации, так и с государствами зарубежной Европы. России так и не удалось убедить ЕС превратить Калининградскую область в «пилотный регион» в деле сотрудничества России и Европейского союза в XXI веке, как об этом декларировалось в «Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000—2010 годы)» (2000 г.). В конечном итоге не только не было заключено отдельного соглашения между Россией и Евросоюзом о Калининградской области, как это

предлагалось рядом экспертов (в том числе и автором этих строк), но, судя по всему, отдельного калининградского раздела не будет [15] и в новом соглашении о сотрудничестве между РФ и ЕС, переговоры о котором ведутся сейчас.

В-пятых, в силу своей зависимости от внешних связей (как с зарубежными странами, так и с другими регионами России) область оказалась более уязвимой в условиях мирового финансово-экономического кризиса, чем большинство регионов России.

Каковы же, по нашему мнению, меры, которые могли бы смягчить последствия социально-экономического кризиса в Калининградской области, ускорить его окончание, возобновить экономический рост и облегчить решение социальных проблем?

На региональном уровне

1. Разработать новую стратегию и программу развития Калининградской области на среднесрочный период с учетом опыта реализации предыдущих документов и изменившихся внутренних и внешних условий развития региона.

2. Выполнить маркетинговое исследование экспортного потенциала Калининградской области и возможных зарубежных рынков сбыта региональной продукции и услуг и на его основе разработать и реализовать региональную программу стимулирования экспорта.

3. Разработать и реализовать региональную стратегию маркетинга, включающую маркетинг имиджа, маркетинг достопримечательностей, маркетинг инфраструктуры, обеспечение поддержки со стороны граждан, политиков, организаций (формирование доброжелательной мотивации по отношению к жителям других регионов и стран, повышение уровня сплоченности, а также квалификации и образования, чтобы лучше удовлетворять потребности целевых рынков), рекламу и коммуникации.

4. Перевести трансграничное сотрудничество Калининградской области с регионами зарубежных стран в сферу реализации конкретных инвестиционных проектов.

5. Создать в области региональный фонд венчурных инвестиций для поддержки инновационного бизнеса.

6. Проверить обоснованность тарифов на услуги ЖКХ и привести платежи к объективному уровню (включая их возможное снижение, замораживание на период кризиса).

7. Увеличить подушевой норматив расходов на здравоохранение.

На федеральном уровне

1. Уточнить долгосрочные общегосударственные приоритеты по отношению к социально-экономическому развитию Калининградской области.

2. Внести изменения в ст. 8 федерального закона Российской Федерации от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», продлив в связи с финансово-экономическим кризисом переходный период, в течение которого действует таможенный режим свободной таможенной зоны, на 5 лет (до 2021 г.)¹.

3. Усилить финансовую помощь региону в виде субсидий бюджету области. Такая дополнительная поддержка не потребуется после того, как будут полностью реализованы все начатые большие проекты, и прежде всего строительство Балтийской АЭС, дешевая электроэнергия которой обеспечит создание в области новых крупных промышленных производств.

4. В связи с более высокими ценами и низкими доходами населения Калининградской области изучить возможность введения эксклавного коэффициента к заработной плате, пенсиям и стипендиям (по примеру северных и дальневосточных надбавок).

5. Включить раздел о Калининградской области в новое соглашение между Россией и ЕС.

6. В связи с анклавным положением Калининградской области внутри Европейского союза обеспечить льготный порядок получения жителями региона многократных национальных виз Польши и Литвы, компенсировав их стоимость и стоимость страховых полисов из федерального бюджета.

7. В ближайшей перспективе превратить Калининградскую область в пилотный регион по введению безвизового режима взаимных поездок граждан РФ и ЕС.

8. Ускорить начало реализации программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» на 2007—2013 гг.

9. Продолжить переговоры с Литвой и Беларусью об установлении равных условий для транзита грузов в порты Балтийского моря, положив в основу расчетов транзитных тарифов принцип равенства стоимости тонно-километра.

10. Упростить в Калининградской области пограничные и таможенные процедуры на основе внедрения современных технических средств, передовых информационных и управленческих технологий и эффективной координации с пограничными и таможенными службами Польши и Литвы (вплоть до создания совместных пунктов пропуска).

11. Изучить возможность строительства ответвления от газопровода «Северный поток» в Калининградскую область.

12. Выделить из федерального бюджета средства для уравнивания суммарного железнодорожного тарифа за перевозку грузов между дру-

---

¹ В отношении юридических лиц, осуществлявших свою деятельность в соответствии с федеральным законом от 22 января 1996 года № 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области».

гими регионами России и Калининградской областью с тарифом по территории России.

13. Возродить авиахаб в Калининграде в качестве федерального проекта, укрепляющего связи эксклавного региона с основной территорией России и способствующего развитию связей России через Калининград с зарубежной Европой.

14. Ускорить создание Балтийского федерального университета в Калининграде.

Список литературы и источников

1. «Автотор» стал первым по выпуску иномарок в России // AutoDaily. 2009-12-28. URL: http://autodaily.ru/news/main_news/6410.html?comments (дата обращения: 10.03.2010).

2. *Александра Смирнова*: Наша задача — негатив в отношении «Автотора» превратить в позитив // RUGRAD. EU. 24/03/2010. URL: <http://rugrad.eu/opinion/378960/> (дата обращения: 10.03.2010).

3. *Воронов А., Чернышев А.* и др. Россия лишилась своих автодолларов // Коммерсантъ. №3 (4058) от 13.01.2009. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1102002> (дата обращения: 10.03.2010).

4. *Денисенков А.* Кластер на краю рынка // Эксперт. №9 (648). 9 марта 2009 г. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/09/klaster_na_krayu_rynka/ (дата обращения: 10.03.2010).

5. Долг перед сотрудниками «КД Авиа» превышает полмиллиарда // Новый Калининград. Ru. 25 января 2010 г. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/economy/k1014178.html> (дата обращения: 10.03.2010).

6. «Единая Россия» не смогла узнать, легитимны ли тарифы на ЖКХ в Калининграде // Новый Калининград. Ru. 5 февраля 2010 г. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/economy/k1021523.html> (дата обращения: 10.03.2010).

7. *Жукова Н.* Чем дальше в ЕС... // Профиль. №41. 8 ноября 2004. С. 26.

8. Калининградских автоперевозчиков пугает новый Закон об ОЭЗ // Новый Калининград. Ru. 22 февраля 2006. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/economy/k89301.html> (дата обращения: 10.03.2010).

9. «Концентрированная» растаможка похоронит автоперегонный бизнес в Калининграде: эксперт // Информационное агентство REGNUM/ 02/04/2009/ URL: <http://www.regnum.ru/news/1145329.html> (дата обращения: 10.03.2010).

10. *Кувалдин Станислав.* Тест на адекватность // Эксперт. №5 (691). 8 февраля 2010. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/05/test_na_adekvatnost/ (дата обращения: 10.03.2010).

11. *Куликов П.* Льготы с дисконтом // Секрет фирмы. №13 (245) от 07.04.2008. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=876136> (дата обращения: 10.03.2010).

12. *Лихтин В.* Почему кризис 2009 года в КО сильнее общероссийского? // Калининградский городской портал РуГрад. eu. 07.12.2009. URL: <http://rugrad.eu/communication/blogs/Eco/915/> (дата обращения: 10.03.2010).

13. *Мертвый* мебельный сезон // Новый Калининград. Ru. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/articles/our/business/946691.html> (дата обращения: 10.03.2010).

14. *Министр* промышленности: «Был кризис, есть и будет» // Новый Калининград. Ru. 18 марта 2010 г. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/economy/k1045009.html> (дата обращения: 10.03.2010).

15. «Москва не хочет рисковать Калининградом в сближении с ЕС»: немецкий политолог // Информационное агентство REGNUM. 21.05.2008 <http://www.regnum.ru/news/fd-nw/klngrad/1003732.html> (дата обращения: 10.03.2010).

16. *Отчет* о результатах функционирования Особой экономической зоны в Калининградской области в 2006 году. Калининград: Правительство Калининградской области, Администрация особой экономической зоны в Калининградской области, 2007. С. 14.

17. *Падение «КД Авиа»* привело к жертвам // Новый Калининград. Ru. 3 декабря 2009 г. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/economy/k988734.html> (дата обращения: 10.03.2010).

18. *Правительство* Калининградской области. Сводный доклад о результатах и направлениях деятельности 2009. Калининград, 2009. URL: http://www.gov39.ru/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=68:22--2009-&download=625:zpo_22122009_0&Itemid=145 (дата обращения: 10.03.2010).

19. *Реестр* резидентов. 06.05.2009 // Правительство Калининградской области. URL: http://www.gov39.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7025&Itemid=113 (дата обращения: 10.03.2010).

20. *Российский рынок мясных консервов: текущее состояние и перспективы развития до 2012 г.* // Yarmarka.net. 01.11.2007. URL: <http://www.yarmarka.net/marketplace/articles/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B.asp> (дата обращения: 10.03.2010).

21. *Ростат*: в Калининграде — самые большие долги по зарплате // Новый Калининград. Ru. 22 января 2010 г. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/economy/k1012780.html> (дата обращения: 10.03.2010).

22. *Территориальный орган* Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области; Правительство Калининградской области.

23. *Федеральная служба* государственной статистики Российской Федерации.

24. *Царевский А.* Неоконченная сборка // Эксперт Северо-Запад. №8 (406). 2 марта 2009. URL: <http://www.expert.ru/printissues/northwest/2009/08/klasterizaciya/> (дата обращения: 10.03.2010).

25. *Эксперты*: Калининградская область осуществила прорыв в финансировании здравоохранения // Новый Калининград. Ru. 22 октября 2009 г. URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/community/k963900.html> (дата обращения: 10.03.2010).

26. *Communications to the Commission to the Council.* EU and Kaliningrad. Brussel 17.1.2001 COM (2001) 26 final. P. 12.

УДК 327.8+327.54 (470.26)

А. Йокубайтис, Р. Лопата

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

По окончании Второй мировой войны часть Восточной Пруссии, переданная СССР, была превращена в военную базу. С одной стороны, она стала западным аванпостом Советского Союза, с другой — была рубежом, гарантировавшим зависимость Прибалтийских стран от СССР, а также влияние Советского Союза в Польше. С окончанием холодной войны Калининградская область площадью 15 тыс. км², с населением около миллиона человек, являющаяся частью Российской Федерации и расположенная на самом западе страны, была изолирована от основной территории РФ и превратилась в эксклав, несмотря на выход к Балтийскому морю. Постепенно эксклав оказался на стыке двух международных систем безопасности, а в дальнейшем — окруженным одной из них. В результате этих изменений сложился так называемый калининградский дискурс: политические решения, научные дискуссии и исследования, являющиеся следствием внутренних преобразований СССР и РФ, а также перемен во внешней политике Центральной и Восточной Европы.

After the World War II the part of East Prussia taken by the Soviet Union was transformed into a gigantic Soviet military base. It performed the functions of the outpost in the West on the one hand; and on the other hand, of the barrier which helped the USSR to ensure the dependence of the Eastern Baltics and domination in Poland. After the Cold War, Kaliningrad Oblast, a territory of 15000 square metres with a population of nearly one million people, owned by the Russian Federation and located the farthest to the West, although on the Baltic Sea, ashore became isolated from the motherland and turned into an exclave. Gradually the exclave found itself first at the crossroads of different security structures and later – surrounded by one of them. Changes in the situation gave rise to the so-called Kaliningrad discourse, i. e. political decisions, academic discussions and research, influenced by the internal transformation in the USSR and the Russian Federation (RF) as well as slips in the international policies of Central and Eastern Europe.

Ключевые слова: калининградский дискурс, позитивистский подход, конструктивистский подход, философский подход, международные институты.

Key words: Kaliningrad discourse, positivist approach, constructivist approach, philosophical approach, international institutions.

Калининградский дискурс: этапы развития

Научная литература по калининградской проблеме хронологически обычно разделяется на три группы. В конце 80-х — начале 90-х годов такие труды моделировали будущее Калининградской области в рамках Потсдамской системы и рассматривали военную угрозу, которую область представляла для Балтийского региона. В середине 90-х начала развиваться идея «балтийского Гонконга» в качестве альтернативы предложениям по интернализации и демилитаризации региона. Она подразумевала раскрытие потенциала области в качестве связующего экономического звена между востоком и западом. На рубеже веков, после того как были предприняты шаги по демилитаризации эксклава, на первый план вышли угрозы невоенного характера. Особое внимание уделялось проблемам, связанным с расширением ЕС на восток, социально-экономическому развитию области, ее отставанию от соседей и последствиям превращения в «дважды периферию».

Через несколько лет, когда Калининградская область оказалась в окружении НАТО и ЕС, особую важность приобрели технические вопросы транзита российских пассажиров, товаров, а также военного транзита из и в Калининградскую область. Таким образом, область вопреки прогнозам не стала ни препятствием на пути развития евроатлантических институтов, ни причиной военного конфликта, не превратилась ни в «черную дыру» в контексте «мягкой» безопасности, ни в очаг социально-экономической нестабильности в регионе Балтийского моря, о чем также много говорилось и писалось. Другими словами, Калининградская область движется вперед, и каждый ее новый шаг знаменует прогресс.

С другой стороны, оптимистический сценарий, подразумевающий нестандартные решения, принципы свободной торговли, широкой автономии и независимости действий региона, не оправдал ожидания. Все еще актуальны научные дискуссии о том, нейтрализовал ли процесс наложения западных и восточных структур в данной части Балтийского региона «потенциальную угрозу». Необходимо ответить на следующие вопросы: приведут ли исторические, культурные, социально-экономические и геополитические особенности Калининградской области к нестабильности в эксклаве? обладает ли область потенциалом стать пилотным регионом в рамках сотрудничества по вектору запад-восток? Все это говорит об исключительной чувствительности калининградского вопроса.

Позитивистский подход

Изначально исследования по калининградской проблеме, опирающиеся на реализм и современные геополитические теории, рассматривали трансформацию территориальных образований на востоке Балтийского региона и в Центральной Европе как новую площадку для чреватой конфликтами конкуренции в перераспределении влияния. В этой связи Калининградская область часто недвусмысленно называлась «второй Кубой», «новым Карабахом», «Балканами Балтийского региона», «Берлином периода холодной войны» и т.п. Почвой для таких оценок служил ряд факторов системного, регионального и местного уровней. Параллели между регионом и зонами международных конфликтов проводились по ряду причин: из-за стремления российских дипломатов использовать эксклав в целях сохранения влияния бывшего СССР на северо-западе и создания нейтральной территории (геополитического вакуума) в Центральной Европе; значительного уровня милитаризации области и восприятия Калининграда как аванпоста российской политической элитой; кризиса власти в России и интеллектуальных попыток международного сообщества, зачастую берущих начало в Москве, интернационализировать проблему, обратившись к вопросу о политическом будущем эксклава. В этой связи Калининградская область стала восприниматься как угроза региону Балтийского моря и до сих пор рассматривается как один из факторов, влияющих на политическое равновесие.

Второй этап развития исследований по Калининградской области совпал с окончанием первого периода развития отношений восток-запад после окончания холодной войны. Стабилизация отношений произошла при переходе к стадии сотрудничества и конкуренции, для которой характерно взаимодействие в сферах общих национальных интересов, а также урегулирование разногласий или признание возможных различий в интересах сторон. В случае Калининградской области этот период совпал с процессом демилитаризации региона. В то же время возросла популярность исследований, предлагающих модели решений проблем эксклава.

В контексте расширения понятия международной безопасности в рамках неореалистического структурного анализа были предприняты попытки осмысления стратегий альтернативного развития Калининградской области. Опираясь на положения о целостности, неделимости и комплексности безопасности, исследователи рассматривали Калининград в контексте не только этатизма и столкновения интересов государств, но и их мирного сосуществования. Другими словами, после геополитических изменений в регионе Балтийского моря российский эксклав стал восприниматься не как источник основной угрозы для региона, но как вызов, открывающий возможности для новых сценариев развития Балтийского региона в целом и Калининградской области в

частности. Наиболее заметные исследования в данном ключе либо рассматривают Калининград как «балтийский Гонконг», либо применяют схемы антикризисного управления для нейтрализации сценария развития «дважды периферии», либо отводят ведущую роль гражданскому обществу.

Усиление евроатлантической интеграции, расширение на восток, а также внешнеполитическая тактика российской стороны на рубеже XX и XXI веков — вот те обстоятельства, в которых возник калининградский парадокс. Они привели к возрождению реалистического подхода наряду с применением учетных оценок издержек, стимулировали развитие неореалистического взгляда на расслоение интересов системных, региональных и локальных акторов, оказывавших влияние на Калининградскую область. И наконец, ввиду популярности конструктивистского подхода возникшая ситуация привела к пересмотру методологического подхода Бэрри Бьюзена (так называемая Копенгагенская школа) к калининградской проблеме [4; 11; 12; 14; 16; 19; 20].

Конструктивистский подход

Конструктивистский, или шире — постмодернистский, анализ Калининградской области РФ затронул несколько аспектов. В исследованиях, посвященных Калининграду, вопрос национальной идентичности затрагивался в контексте сравнения геополитической идентичности России и ЕС. Ключевой вопрос затрагивал соотношение модернистского и постмодернистского понимания эксклава как периферии. Эти два подхода имеют множество общих черт: критика реалистического понятия власти, использование неореалистического принципа неделимости безопасности, важность межсубъектных значений, возникающих вследствие взаимодействия акторов на международной сцене, и практические рекомендации в сфере внешней политики.

В сущности, исследования в данной области пытаются установить, насколько применимы модернистский и постмодернистский подходы к стратегиям приобретения влияния, ресурсов и извлечения пользы в контексте периферии (эксклава), а именно Калининградской области РФ в рамках анализа соотношения стратегии и следующих трех факторов: региональных особенностей (идентичности, зрелости элит), международной и региональной структуры, дискурсивной роли и источников исторического нарратива периферии. Исследования преимущественно предлагают модернистский анализ упомянутых парадигм Калининградской области как аванпоста и четвертого прибалтийского государства и постмодернистский анализ области как «пилотного» экспериментального региона.

Обобщая сказанное, можно выделить несколько аспектов. Исследования в рамках реалистического и неореалистического подходов зачастую политически ангажированы, свидетельством чему являются практические рекомендации (стоит отметить, что стороны, заинтересованные в присутствии Калининграда в политической повестке дня, стиму-

лировали и поддерживали исследования вне зависимости от выбранной исследователем методологии). Наблюдаемая гибкость в исследованиях позволяет утверждать, что, прибегая к реалистической (неореалистической) критике, авторы признают ограниченность конструктивистского подхода в случае Калининградской области.

В отношении первого аспекта необходимо отметить, что опирающиеся на конструктивизм (постмодернизм) практические рекомендации по Калининградской области сходятся в том, что геополитические различия России и ЕС должны быть преодолены в рамках диалога, основанного на принципах организации нового политического пространства: детерриторизации, уменьшении значимости государственных границ и качественном изменении их функций, а также приграничном сотрудничестве и международном взаимодействии, направленном на устранение различий соседствующих регионов и увеличение независимости региональных акторов.

Что касается второго аспекта, трудно оспорить конструктивистское положение о том, что влияние, оказываемое на Калининградскую область, в значительной степени зависит от идентичности населения, а также динамики отношений региона и «континентальной» России. Пределы применимости конструктивистского подхода становятся очевидными при ответе на вопрос, какие парадигмы (аванпост, четвертая прибалтийская республика, пилотный регион и т. п.) наиболее адекватны в процессе преобразования периферии в регион, который обладает значительной автономией и потенциалом оказания внешнего влияния. Ответ на этот вопрос зависит от конкретных обстоятельств [4; 9; 12—14; 16; 19; 20].

Философский подход

В настоящее время в дискуссиях по калининградской проблеме редко принимают участие философы. Такие дискуссии не чужды философии, но проходят в отсутствие специалистов в данной сфере, что является большим парадоксом последних дискуссий по Калининграду. Этот парадокс тем более интересен, что никто из философов не снискал такой славы, как кёнигсбержец Иммануил Кант.

Действительно ли Кант не мог бы внести вклад в текущую дискуссию по калининградской проблеме? Такая позиция приводит к парадоксу: известный своими рассуждениями о международных отношениях Кант оказывается несостоятельным в контексте дискуссии о судьбе его родного города. Более убедительным кажется противоположный ответ: Кант может быть полноправным участником обсуждения калининградской проблемы. Его философские труды могут пролить свет на некоторые ее аспекты.

Установление связи между Кантом и калининградской проблемой — захватывающая идея [24]. Но на пути ее воплощения существует серьезное препятствие: Кант не знал особенностей сегодняшней ситуации вокруг его родного города — поэтому изложение кантовского подхода

к проблеме может свестись к ничем не обоснованным предположениям. Тем не менее это возможно. Необходимо вывести дискуссию на уровень принципов с уровня неизвестных Канту исторических подробностей. Аналогично, составленная двести лет назад Конституция США содержит решения многих проблем сегодняшнего общества. Политическая философия Канта также может быть адаптирована к новым политическим реалиям, неизвестным автору.

Калининградская область — уникальное явление на политической карте современной Европы. Ее своеобразие обусловлено тремя факторами. Во-первых, область — уникальное политически-правовое образование, провоцирующее дискуссии о международном признании его статуса. Во-вторых, после распада Советского Союза Калининградская область стала эксклавом (подобно Восточной Пруссии после Версальского договора), отделенным от основной территории страны несколькими сотнями километров. В-третьих, будучи субъектом РФ, область вынуждена постоянно доказывать свою уникальность по сравнению с другими регионами страны, что является источником напряженности между регионом и федеральным центром.

О Канте часто говорят как о создателе идеалистической теории международных отношений. Кантовский трактат «К вечному миру» считается классической работой данного направления. Тем не менее Кант не одобрил бы такого подхода к своему труду как противоречащий основным целям его критической философии. Кант пытался синтезировать эмпиризм и рационализм, а не создать идеалистическую теорию. Его интересовало не только трансцендентально идеальное, но и эмпирически реальное.

Рассматривая калининградскую проблему, Кант в первую очередь сказал бы всем, кто считает ее исключительно эмпирической, что они не правы. В таком случае международные отношения окажутся сведенными к эмпирическому — стремлению к выгоде, военной и экономической мощи. Более интересна их связь с принципами морали и права. Суть кантовской политической философии хорошо отражает различие политика и государственного деятеля, предложенное Джоном Ролзом: «Политика интересуется следующие выборы, а государственного деятеля — следующее поколение» [23, р. 97]. Политик может стать государственным деятелем только соблюдая принципы правового и политического взаимодействия, применимые к обществу любой нации.

Кант был убежден, что изменение политической карты мира не является задачей настоящего государственного деятеля. Его цель скромнее и благороднее — соблюсти принципы политической справедливости, способствующие установлению вечного мира. Приверженец кантовской философии Ролз утверждает, что Отто фон Бисмарк, Наполеон и Адольф Гитлер не были государственными деятелями: они изменили историю человечества, но не создали моральных и правовых предпосылок вечного мира. Продолжая эту мысль, можно сказать, что, решая вопрос Кёнигсберга, ключевые участники Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций проявили себя только как политики, но не как государственные деятели.

Нетрудно представить кантовское отношение к решению Потсдамской конференции по поводу его родного города. В трактате «К вечному миру» он недвусмысленно говорит о том, что «войной и ее счастливым исходом — победой — не решается вопрос о праве» [3, р. 104]. Кант осудил бы решения Потсдамской конференции. Эти решения противоречат его концепции международных отношений. Кантовская политическая философия может не только послужить критике несправедливых решений международной мирной конференции, но и помочь в поиске решений в сложных ситуациях, когда несправедливое политическое решение может негативно отразиться на всем жизненном укладе. Анализируя кантовские труды, исследователи зачастую не обращают внимания на предложенные способы воплощения второй «предварительной статьи», которая необходима для решения спорных вопросов международной политики. С кантовской точки зрения, нарушение статьи, исключая оккупацию и войну, не влечет за собой ее немедленное восстановление. О выполнении предварительных статей договора о вечном мире он писал следующее: «Хотя приведенные законы объективно, т. е. по замыслу правителей, все без исключения запрещающие законы (*leges prohibitivae*), однако некоторые из них относятся к разряду строгих (*leges strictae*), имеющих силу при любых обстоятельствах и нуждающихся в немедленном осуществлении (ст. 1, 5, 6); другие же (ст. 2—4), субъективно расширяющие (*leges latae*), правда не как исключения из правовой нормы, но силой обстоятельств в отношении ее соблюдения, содержат в себе разрешение отсрочить исполнение; причем не нужно терять из виду цель, не допускающую отсрочки до бесконечности (*ad calendas graecas*, как говорил обычно Август), например восстановления свободы государств, лишившихся ее по ст. 2; исполнение этих законов не равносильно восстановлению, а должно осуществить его более медленно только для того, чтобы восстановление не было слишком поспешным и, таким образом, не шло бы во вред самой цели» [3, р. 97].

Эта цитата показывает, что Кант действительно не потребовал бы немедленного решения калининградской проблемы. Он бы согласился отсрочить исполнение статей и потребовал бы, подобно консерватору, рассмотреть все обстоятельства. Такой подход был бы одобрен приверженцами *реальной политики*. Тем не менее Кант не имел ни малейшего сомнения в необходимости исправления последствий неправильных политических решений. Он считал, что восстановление справедливости не может быть отложено до страшного суда или, как говорил император Август, *ad calendas Graecas*.

Иногда говорят, что философия Канта легла в основу концепции Евросоюза, что представляется сомнительной интерпретацией его идей. Цели Канта были скромнее, чем цели создателей ЕС. Предложенная им федерация больше напоминает ООН, нежели Евросоюз. Последний показался бы Канту угрозой суверенитету стран-участниц. Здесь стоит согласиться с Хабермасом, который утверждал, что Кант считал суверенитет неприкосновенным и что в его работах речь шла лишь о федерации государств, но не о более централизованном политическом союзе [1, р. 180].

Иная ситуация сложилась после распада Советского Союза. Калининградская область, закрытая до 1991 г., сегодня столкнулась с тем, что Кант называл «правом гражданина мира» (*Weltbürgerrecht*). Кант считал, что «более или менее тесное общение между народами земли развилось всюду настолько, что нарушение права в одном месте чувствуется во всех других» [3, р. 107—108]. Калининградская область находится сегодня между двумя культурами и политическими системами, темпы модернизации которых сильно разнятся, — Российской Федерацией и Европейским союзом. Однако без ответа остается вопрос, выберет ли Россия, которая, по Хантингтону, принадлежит в глазах соседей к иной цивилизации, свой собственный путь? [2, р. 99].

Обсуждая проблемы вечного мира, Кант писал, что «гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским» [3, р. 99]. Это убеждение трудно совместить с идеями истинного либерализма. Истинный либерал не может требовать того, чтобы весь мир придерживался его идей относительно морали и политики. Тем не менее данную точку зрения разделяют многие в Евросоюзе. Таким образом, можно сказать, что европейское будущее Калининградской области опирается на способность населения следовать кантовским политическим принципам — свободе граждан и верховенству закона. Вероятно, это самый главный урок, который Кант может преподать сегодняшним жителям его родного города. Создание крепкого гражданского общества — ключевой элемент решения калининградской проблемы.

Кант предполагал, что решения правительства должны опираться на волю и выбор народа. Сегодня Калининградская область не отвечает некоторым важным требованиям гражданского общества. Она является скорее заложницей федерального правительства, нежели свободным объединением граждан. По-настоящему свободные граждане начинают относиться к возникающим проблемам как к своим собственным. Принимая это положение кантовской политической философии, отметим, что Калининградская область еще не воспользовалась возможностью стать объединением свободных граждан. Быть может, для этой заложницы международной политики XX века это единственный способ стать частью культурной и политической жизни объединяющейся Европы.

Стратегический потенциал российского правительства и необходимость управления эксклавом

После холодной войны значимость эксклава определялась сочетанием нескольких символических и стратегических соображений. Символические соображения ранее касались российской риторики, представлявшей Калининград/Кёнигсберг честно завоеванным трофеем Второй мировой войны. Однако такая риторика брала начало в неопределенности статуса области в контексте международного права и, соответственно, Потсдамской системы.

Стратегические соображения отразились в попытках Москвы использовать геополитическую значимость региона, то есть либо сохранить эксклав как военный аванпост на западе, либо превратить его в инструмент структурной интеграции с западом, например в российскую геополитическую платформу («проходную пешку») на подступах к Европейскому союзу. Важно подчеркнуть, что попытки извлечь практическую пользу из геополитического положения области сопровождались не только стремлением Москвы узаконить военный трофей, но и эффективным управлением, т.е. совершенствованием институциональной базы, основы будущей политической, правовой и экономической стабильности эксклава [2; 7; 11; 14; 16; 17; 19; 20].

а) Правовая принадлежность к Российской Федерации

После распада Советского Союза эксклавное положение Калининградской области вызвало политическую, экономическую и психологическую напряженность. В особенности ситуацию усугублял тот факт, что геополитические изменения спровоцировали дискуссии не только по поводу уникальности этой территории, но и по поводу ее международного признания в качестве части России. Говорилось о том, что Калининградская область и Россия почти не имеют общей истории. Бывшая Восточная Пруссия и Кенигсберг были аннексированы Советским Союзом после Второй мировой войны в качестве инструмента обеспечения зависимости Прибалтийских стран. Таким образом, Москва не имела исторических прав на эту территорию. Другими словами, проблема Калининградской области была неотделима от проблемы ее политического будущего при учете, что ее принадлежность к РФ не была утверждена окончательно (речь не шла о суверенитете, потому что по решению Потсдамской конференции часть Восточной Пруссии была аннексирована СССР для временного управления вплоть до установления мира).

После падения «железного занавеса» эти соображения нашли отражение в различных планах интернализации, возникших на западе и в соседних странах (раздел, кондоминиум, экстратерриториальность, деколонизация, расширение автономии, независимость).

С другой стороны, многие дискуссии такого рода были сознательно спровоцированы Москвой. Европейские страны были вынуждены официально отказаться от планов интернализации. Соседние страны, в частности Литва, подписали соглашения, гарантирующие создание благоприятных условий для жизнеобеспечения Калининградской области и в то же время определявшие «особые интересы» развития эксклава. Таким образом, Москва пыталась подкрепить политический аргумент относительно органической связи области с «континентальной» Россией и переключить внимание с проблемы политического будущего области на «технические» вопросы ее экономического и социального развития.

Необходимо отметить, что проблема будущего области рассматривалась Москвой не только в свете Потсдамской системы и отношений с западными странами, но и в контексте Курильских островов и отношений с Японией, а также влияния этой ситуации на общую стратегию

России на Дальнем Востоке. Другими словами, российская сторона осознает, что абсолютная законность территориальных притязаний не может быть доказана в случае Курил, это также маловероятно и в случае Калининградской области. Москва надеется решить данную проблему, достигнув состояния равновесия: в отношении территориальных споров на востоке она пытается разыграть китайскую карту, а в отношении Калининградской области — западноевропейскую. Таким образом, Кремль стремится поддержать status quo на западном и восточном флангах, при этом сохранив политические и дипломатические достижения, а также сферы влияния, в том числе и территориальные [5; 6; 9—11; 14; 16].

б) Эффективное управление

С точки зрения международного права попытки разрешения вопроса о статусе области путем изменения баланса сил имеют прямое влияние на московское видение практической стороны управления эксклавом.

Кремль пытается создать образ Калининградской области как независимого субъекта Российской Федерации. Хотя эта идея находила различные практически воплощения (в 1991—1995 гг. при губернаторе Ю. С. Маточкине — СЭЗ «Янтарь», в 1996—2000 гг. при губернаторе Л. П. Горбенко — ОЭЗ, в 2000—2005 гг. при губернаторе В. Г. Егорове — «пилотный регион», в настоящее время при «назначенном» губернаторе Г. В. Боосе — «мини-государство»), все они отражают московскую стратегию: имитируя независимость области, убедить местную политическую элиту в том, что у федерального центра есть план развития области, а также внутренние и внешние механизмы его исполнения.

Пытаясь сохранить область и в то же время используя ее как инструмент влияния на процесс европейской интеграции, Кремль выбирает такие пути и принимает такие решения, которые обеспечили бы воплощение избранной стратегии, вне зависимости от того соответствуют ли они ключевым интересам области. С другой стороны, чтобы обеспечить законность своих действий, Россия была должна обратиться и к практической стороне проблемы, поскольку недостаточная стимуляция развития региона при существующих обстоятельствах могли привести к укреплению антифедеральных настроений. Поэтому в соответствующих документах всегда ставилась цель развития области как неотъемлемой части Российской Федерации, в то время как федеральный центр и местные политики делали всё, чтобы решить проблемы региона. Эти меры принимались для нейтрализации того обстоятельства, что повышенное внимание к эксклаву совпадало с решением Москвой той или иной стратегической задачи. Примером тому может служить ситуация вокруг специального экономического режима в области и транзита, а также та роль, которую играет в области военная элита [9; 16; 18; 19; 20].

в) Военная функция эксклава

С формальной точки зрения эта функция связана с гарантией зависимости области от Российской Федерации как во внутренних, так и внешних аспектах.

В отношении внутреннего аспекта можно сказать, что остаточный уровень милитаризации области позволяет Москве контролировать поведение региональных политических элит. Например, в 1994—1995 гг. ограничение и отмена режима СЭЗ сопровождалось созданием особого района обороны, контролируемого Балтийским флотом и напрямую подчиняющегося министру обороны и Генштабу. Во время губернаторских выборов 2000 г. Кремль почти открыто поддерживал командующего Балтийским флотом адмирала В. Г. Егорова, популярного в кругах местной политической элиты и лояльного В. В. Путину (он стал единственным адмиралом-губернатором за всю историю РФ). В конце 2005 г. командование Балтийского флота РФ, которое возглавлял адмирал В. П. Валуев, недвусмысленно предупредило губернатора Г. В. Боса о том, что военная элита области не одобряет укрепления культурного и экономического сотрудничества области с зарубежными странами, так как они могли бы поспособствовать отдалению Калининградской области от РФ.

Относительно внешнего аспекта необходимо отметить, что военный потенциал области — один из инструментов Кремля в диалоге с Западной Европой (и США) о равновесии сил. В этой связи подавляющая функция российского военного фактора распространяется за пределы области, как минимум, на восточную часть Балтийского региона. Например, в 1993—1995 гг. и весной 2001 г. Москва предприняла попытку использовать ситуацию, сложившуюся вокруг военного транзита из области и в область через территорию Литвы не только для того, чтобы затормозить процесс интеграции Литвы в НАТО, но и для того, чтобы посредством необходимых для транзита соглашений удержать Литву в зоне влияния и в более широком масштабе — контролировать процесс экспансии западных структур на восток, одновременно оказывая влияние на геополитическую ситуацию в Центральной и Восточной Европе. Важно отметить, что в соответствующий период Франция и особенно Германия симптоматически занимали позицию невмешательства и даже выражали одобрение данных тенденций в России [9—11; 16; 18—20].

Роль зарубежных стран и международных институтов

По окончании холодной войны ряд западных стран обратил внимание на проблему Калининградской области. Важно отметить, что ни одна из них не напомнила России о двусмысленности правового и политического статуса региона и не решилась вызвать подозрения по поводу усиления сепаратистских настроений в отношении области. Эта позиция, которую можно воспринять как попытку не отчуждения, а постепенного структурного сближения России с западом, позволила Москве корректировать соотношение сил на западном фланге, отвлекая внимание от правовых и политических аспектов на «технические» вопросы социально-экономического развития региона и гарантируя то, что западные страны, и в частности ЕС, не будут открыто выражать свои

взгляды по поводу региона, прежде не проинформировав Москву. В конце концов, «скромность» запада позволила России, которая в то время проводила прямую геополитическую линию между Москвой и Калининградом, использовать регион как инструмент сдерживания развития и интеграции западных структур (требуя, например, специальные решения относительно жизнеспособности области в качестве субъекта РФ), иными словами, превращая эксклав в геополитического заложника отношений восток — запад.

Соседние страны — Литва и Польша — пытались оспорить данную формулу геополитики Калининграда, так как калининградская проблема затрагивала их непосредственно, особенно во время принятия решений о «переключении» на запад и воплощения их в жизнь. Они многократно пытались привлечь внимание запада к российской внешней политике, нацеленной на пересмотр соотношения сил, возникшего в ходе евроатлантической интеграции, и выражали недовольство тем, что этот процесс происходит за счет интересов малых стран и что калининградская проблема может быть использована в этих целях.

В результате в 1993—1995 гг. Литва поддержала США и Великобританию, которые противостояли российскому давлению, направленному на узаконивание военного транзита через территорию Литвы. В 2001 г. официальная парадигма «признания проблемы Калининградской области приоритетной», сформулированная в Вильнюсе в 1998 г., была одобрена Европейской комиссией и некоторыми странами Северной Европы. Важно отметить, что изначально Москва не имела возражений против этой парадигмы, так как членство Литвы в ЕС казалось далекой перспективой, и была в большей степени озабочена тем, чтобы «рассорить» Европу и США и укрепить отношения с крупными странами ЕС.

Тем не менее, осознавая ошибку, сделанную в оценке масштаба и темпов евроатлантической интеграции, и, с одной стороны, не располагая средствами для остановки этого процесса, а с другой стороны, надеясь, что западу не удастся интегрировать новые страны-участницы, Москва открыто продолжила улаживать возникший конфликт. Утверждая, что для Калининградской области расширение ЕС является внешним фактором, Брюссель взял на себя ответственность за адаптацию этого субъекта РФ, а также сообщение с «континентальной» Россией. ЕС пытался модифицировать структуру диалога о развитии Калининградской области, исключив из него граничащие с регионом страны.

Стремясь нейтрализовать российское влияние на национальные интересы в рамках евроатлантической интеграции, Польша и Литва пытались свести свое участие в этом диалоге к минимуму. Объявив себя «нетранзитными» государствами, они, в сущности, заставили Россию сконцентрировать все внимание на одной цели — Литовской Республике.

Наряду с другими привилегиями для российской стороны, Москва потребовала от Литвы экстерриториальный коридор, назвав Вильнюс препятствием на пути нормального развития эксклава. В то же время Россия использовала взаимоотношения с крупными странами ЕС для

того, чтобы получить привилегии для всех жителей Российской Федерации, оказывала давление и одно время даже шантажировала Европейскую комиссию. После расширения ЕС Россия потребовала создания специального формата для переговоров относительно проблемы Калининградской области.

Ранее в рамках дипломатических отношений России и ЕС последний играл по правилам, устанавливаемым первой. Брюссель отказывался брать на себя политическую ответственность за развитие области и был согласен заниматься проблемами, возникающими вследствие расширения ЕС, и не препятствовал вложению европейских средств в развитие эксклава, в основном на российских условиях (новый закон об ОЭЗ, перераспределение Москвой европейских средств, выделенных для развития региона, определение объектов финансирования федеральным центром).

Тем не менее качественно новая ситуация в Калининградской области, характеризующаяся тем, что эксклав не имеет возможности дистанцироваться от центра и приобретает функцию активного российского геополитического субъекта в пространстве евроинтеграции, сложилась в результате прямого контакта Москвы с западом, особенно с наиболее важным партнером в этом контексте — Берлином. Результатами этого контакта можно назвать и строительство газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря, а также новые транспортные маршруты: в 2006 г. прямые рейсы в Москву и Санкт-Петербург дополнились прямым рейсом Калининград — Берлин. С другой стороны, подобные шаги ЕС могут рассматриваться как стремление вовлечь Россию в стратегическое партнерство (не исключая последующей структурной трансформации последней), используя фактор Калининградской области.

Укрепление связи эксклава с центром

Россия прибегала к различным методам избежания изоляции эксклава, увеличения зависимости области от «континентальной» России и усиления влияния на процесс интеграции ЕС. Идея «пилотного региона» также использовалась для контроля над областью: был принят новый Закон об ОЭЗ, привлекший как крупный капитал из центра, так и инвестиции из-за рубежа и ставший причиной перемен в политическом руководстве области. Губернатор Г. В. Боос провел радикальную реорганизацию системы управления регионом, разработал особые проекты социально-экономического преобразования и получил одобрения Кремля в отношении новаторских планов модернизации области. В последнее время часто говорят о том, что по реализации этих инициатив, когда в эксклаве сконцентрируется значительный российский капитал, у Москвы появится еще один инструмент вмешательства в экономику соседних стран. В то же время рост населения, посредством обеспечения демографического превосходства региона над Эстонией и Литвой, а также развития транзитных путей через территорию Литвы может привести к формированию уникальной идентичности жителей области.

Поскольку многие прогнозы по Калининградской области, составленные по окончании холодной войны, не оправдались, а многочисленные российские планы модернизации не были исполнены по ряду причин, можно ожидать, что для увеличения зависимости региона Москва предпочтет традиционные меры, в первую очередь укрепление связи эксклава с центром.

Традиционно Россия стремилась обеспечить эту связь, вовлекая в нее территорию Литвы с помощью решения проблемы военного транзита, а также транзита пассажиров и грузов. Вопрос российского военного транзита через территорию Литвы стал одним из самых чувствительных, вызывая заметную напряженность между Москвой и Вильнюсом. Суть проблемы заключалась в том, что Россия стремилась обеспечить беспрепятственный военный транзит через территорию Литвы, которая оценивала эти стремления как угрозу своему суверенитету и перспективам интеграции в НАТО. В начале 1995 г. был достигнут компромисс: за Москвой осталось право на военный транзит, а литовский суверенитет был при этом защищен. Установленная процедура российского военного транзита не препятствовала будущей интеграции Литвы в НАТО.

Во время интеграции Литвы в ЕС возник вопрос относительно транзита граждан РФ между Калининградской областью и остальной территорией страны. Достигнутый компромисс потребовал участия не только России и Литвы, но и Евросоюза. Несмотря на попытки России особым образом институализировать вопрос транзита грузов, решения по этому поводу касаются в основном технической стороны. Важно отметить, что Москва прикладывает значительные усилия к объединению всех трех типов транзита, чтобы в результате распространить правила транзита пассажиров на грузы, а затем и военный транзит [4; 11; 15; 16; 18; 20].

Направления дальнейшего исследования

Несмотря на многочисленность исследований, посвященных калининградской проблеме, множество вопросов остаются без ответа. Например, наиболее парадоксальный вопрос можно сформулировать следующим образом: *почему Россия не препятствует, а скорее поощряет отношение к региону как к особой территории, но при этом не допускает практической реализации этой особенности?* Немаловажно, что этот парадокс невозможно объяснить исключительно субъективными целями России и ее двойной игрой, хотя элементы такой игры заметны в инертной реакции центра на вызовы геополитической трансформации региона Балтийского моря.

Дальнейшие исследования должны опираться на три вида анализа. Первый вид — анализ геополитического окружения региона Балтийского моря, при котором особое внимание уделяется политике запада в отношении России. Второй вид — анализ тенденций российской внутренней и внешней политики. Третий вид касается наблюдений за поли-

тическим и социально-экономическим развитием Калининградской области. В совокупности они могли бы объяснить дальнейшую трансформацию области как геополитической заложницы Российской Федерации.

Список литературы

1. *Habermas J.* The Inclusion of the Other: Studies in Political Theory Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 1999.
2. *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. A Touchstone Book, 1997.
3. *Kant I.* Political Writings. Cambridge, New York, Port Chester, Melbourne, Sydney, Cambridge University Press, 1999.
4. *Lopata R.* Lithuanian Card in Russian Policy, 1914—1917 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 1994. №42. See also in Lithuanian: *R. Lopata.* Lietuvių korta Rusijos politikoje (1914—1917 m. slaptasis karas) // *Darbai ir dienos: acta et commentationes Universitatis Vytauti Magni*, 1995. №1 (10). P. 43—57.
5. *Lopata R. Žalys V.* Lietuvos geopolitinis kodas // *Politologija*, 1995. №1 (6). P. 13—21.
6. *Lopata R. Sirutavičius V.* Lithuania and Kaliningrad Oblast: a Clearer Frame for Cooperation // *Lithuanian Foreign Policy Review*, 1999. №3. P. 51—66; *Lithuanian Political Science Yearbook 1999*. Vilnius, 2000. P. 266—276.
7. *Lopata R. Joenniemi P. Sirutavičius V. Vilpišauskas R.* Impact Assessment of Lithuania's Integration into the EU on Relations between Lithuania and Kaliningrad Oblast of the The Russian Federation // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2000. №2 (6). P. 133—178.
8. *Lopata R.* Die heutige Bedeutung Königsbergs. *Annaberger Annalen // Jahrbuch über Lituaen und Deutsch-Litauische Beziehungen*. 2001. №9. P. 183—189.
9. *Lopata R.* Vis dar užmirštas užkampis: Kaliningrado srities ateitis // *Skaitiniai apie nacionalinį saugumą. D. 2*. Vilnius, 2001. P. 48—52.
10. *Lopata R. Laurinavičius Č.* Karinė reforma Rusijoje: politinės trajektorijos // *Politologija*. 2001. №3 (23). P. 3—20. See also in English: *Russia's Military Reform: Political Trajectories // Lithuanian Political Science Yearbook 2000*. Vilnius, 2001. P. 197—210; *Baltic Defence Review*, 2001. №6. P. 99—110.
11. *Lopata R.* Proč se vynoŕuji kaliningradske otázki? // *Miezinárodní Polityka*. 2002. R. XXVI, №3. P. 10—11.
12. *Lopata R.* Relations with Russia; Lithuania's Promotion of Regional Security / *R. Lopata, Č. Laurinavičius, E. Nekrašas* et al. *Lithuania's Security and Foreign Policy Strategy*, CSIS Eastern Europe Project. Washington D. C., CSIS, 2002. P. 34—37, 56—59. See also: *Lithuanian Political Science Yearbook 2001*. Vilnius, 2002. P. 206—208, 222—225.
13. *Lopata R.* Lithuania and the Promotion of Regional Security // *The Great Debate*. Vilnius: Ogamas, 2002. P. 55—66.
14. *Lopata R. Laurinavičius Č. Sirutavičius V.* Rusijos Federacijos karinis tranzitas į/iš Kaliningrado srities per Lietuvos teritoriją. *Politologija*. 2002. №4 (28). P. 3—35. See also in English: *Military Tranzit of the The Russian Federation through the Territory of the Republic of Lithuania*. *Lithuanian Political Science Yearbook 2001*. Vilnius, 2002. P. 131—158.
15. *Lopata R.* Naujausios Kaliningradistikos apžvalga // *Politologija*. 2002. №1 (25). P. 96—104. See also in English: *Review of the Recent Publications on Kaliningrad*. *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2002. №2 (10). P. 81—88.

16. *Lopata R.* Euroregions: Making the Idea Work // H.M. Birckenbach, Ch. Wellman (eds.). *The Kaliningrad Challenge: Options and Recommendations*. Münster: LIT Verlag, SCHIFF. 2003. Bd. 10. P. 247—256.

17. *Lopata R.* Potsdamo šleifas — “Kaliningrado galvosūkiu” raktas? [rec. kn.: V. Landsbergis. *Karaliaučius ir Lietuva. Nuostatos ir idėjos*. Vilnius: Demokratinės politikos institutas, 2003. 321 p.] // *Politologija*. 2003. №4 (32). P. 117—124.

18. *Lopata R.* The Transit of Russian Citizens to and from Kaliningrad Oblast through Lithuania's Territory / Kaliningrad in Europe: a study commissioned by the Council of Europe. Strasbourg, 2003. P. 103—114. See also in Russian: *Lopata R.* Tranzit rossijskich grazhdan iz Kaliningradskoj oblasti i v Kaliningradskuju oblast cherez teritoriju Litvy. Kaliningrad v Jevrope: issledovanie podgotovleno po zakazu Soveta Evropy. Strasburg, 2003. P. 115—127.

19. *Lopata R.* Geopolitinis įkaitas: Rusijos Federacijos Kaliningrado (Karaliaučiaus) srities atvejis // Lietuvos metinė strateginė apžvalga 2003. Vilnius, 2004. P. 177—192. See also in English: R. Lopata. Geopolitical Hostage: the Case of Kaliningrad Oblast of the the Russian Federation // *Lithuanian Annual Strategic Review* 2003. Vilnius, 2004. P. 203—220.

20. *Lopata R.* *Statkus N.* Empires, the World Order and Small States // *Lithuanian Foreign Policy Review*, 2005. №1—2 (13—14). P. 17—52.

21. *Lopata R.* Kaliningrad Anniversary: the First Steps of Georgy Boos // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2005. №1—2 (13—14). P. 127—152.

22. *Lopata R.* Kaliningrad otage géopolitique de la Russie: un point de vue lituanien. // *Le courrier des pays de l'Est*, 2005. №1048. P. 30—39; *Lopata R.* Geopolitical Hostage: The Case of Kaliningrad Oblast in the the Russian Federation // Rindzeviciute E. (ed.). *Contemporary Change in Kaliningrad: A Window to Europe?* (Baltic & East European Studies 6). Huddinge: Center for Baltic & East European Studies, 2006. P. 35—54.

23. *Rawls J.* *The Law of Peoples with „The Idea of Public Reason Revisited“*. Cambridge, Massachusetts; London, England, Harvard University Press, 1999.

24. *Williams H.* Back from the USSR: Kant, Kaliningrad and World Peace // *International Relations*. 2006. №20. P. 27—48.

УДК 004.832.28+004.832.28(261.24)

П. Йонниemi
СТРАТЕГИЯ ЕС
ДЛЯ РЕГИОНА
БАЛТИЙСКОГО МОРЯ:
ЧЕГО МЫ ДОСТИГЛИ?

Статья посвящена стратегии ЕС для региона Балтийского моря, утвержденной Еврокомиссией в октябре 2009 г. Стратегией предусматривается усилить регионализацию в рамках Евросоюза. Она обособляет Балтийский регион как самостоятельный приоритетный объект комплексной стратегии развития ЕС и дает дополнительный стимул для решения проблем формирования этого макрорегиона.

This article is dedicated to the EU strategy for the Baltic Sea region approved by the European Commission in October 2009. The Strategy expresses the intention to strengthen regionalisation in the framework of the EU. It distinguishes the Baltic region as an independent priority target of the complex strategy for the EU development and gives an additional incentive to the resolution of the problems related to the formation of this macroregion.

Ключевые слова: регион Балтийского моря, ЕС, Еврокомиссия, стратегия, регионализация.

Key words: Baltic Sea region, EU, European Commission, strategy, regionalisation.

Принятие стратегии для региона Балтийского моря Европейской комиссией в июне и ее утверждение в октябре 2009 г. стали вехой в развитии отношений на Балтике. Значительная часть подготовительной работы была проведена неофициально группой членов Европарламента. Далее парламентом была принята соответствующая резолюция, в то время как руководству Еврокомиссии удалось убедить скептически настроенный Брюссель в целесообразности разработки Стратегии. В результате подготовительного процесса, включавшего в себя общественное обсуждение, в июне 2009 г. Стратегия была озвучена в коммюнике Еврокомиссии, дополненном планом действий, обозначившим ее задачи и основные мероприятия.

Павел Самецки, комиссар по региональной политике, справедливо назвал Стратегию «новым видом». По его мнению, Стратегия — это нововведение, позволяющее ЕС координировать свою политику в регионе «качественно новым образом». Несмотря на то, что в последнее время приоритетом ЕС являлась внешняя политика, очевидно, что всё большее внимание уделяется формам интеграции в пределах Евросоюза.

Этот вопрос был включен в повестку дня Еврокомиссии с целью придания дополнительного импульса регионализации на мегарегиональном уровне. Таким образом, комплексная стратегия разрабатывается общими усилиями ЕС. В то же время Балтийский регион обособляется как объект этой стратегии. Страны региона незамедлительно воспользовались возможностями, возникшими по окончании холодной войны, и достигли значительных успехов в региональной интеграции. Однако регион нуждается в дополнительном стимуле для решения проблем, возникающих на пути к формированию европейского макрорегиона. Так как разработка Стратегии и включение ее в европейскую повестку дня увенчалось успехом, следующими объектами таких стратегий могут стать другие морские или горные районы (Альпы) и речные бассейны (Дунай).

Применение терминов «макрорегион», «образец» и «контрольный пример» говорит о том, что будущее Балтийского моря стало приоритетом не только для членов Еврокомиссии и потенциальных кандидатов, но и для ЕС в целом.

Таким образом, в рамках ЕС регионализация имеет нормативный и более четкий статус в качестве политического инструмента. В сущности, она является одним из основных приоритетов, так как макрорегионы рассматриваются как важнейший инструмент для решения принципиальных внутренних задач. В этом смысле Стратегия затрагивает не только Балтийский регион как таковой, а макрорегионы не являются лишь еще одним пунктом повестки дня Еврокомиссии, включенным в нее под давлением самого региона. Напротив, они являются неотъемлемым элементом сущности Евросоюза. Кроме того, Стратегия не только анализирует политику ЕС в отношении определенного региона, но и показывает, какую роль играет регионализация и макрорегионы, подобные региону Балтийского моря, в контексте развития Евросоюза. Об этом свидетельствует и использование таких «ярлыков» как «пилотный» и «экспериментальный». Поставленные задачи выходят за пределы обычных практик. Основной целью является не продолжение существующего курса, а разработка новых подходов. Таким образом, употребляемая терминология указывает на то, что предпринимаемые попытки направлены на существенные изменения и беспрецедентный прогресс.

Еще одним бесспорным свидетельством начала нового этапа является та роль, которую играет Еврокомиссия. Пока задача развития Балтийского региона лежала на плечах входящих в него стран, Еврокомиссия выступала лишь наблюдателем, но в рамках интегрированного подхода, предусмотренного Стратегией, Еврокомиссии уделяется более значительная роль. Она подразумевает координацию предложенных инициатив, наблюдение за развитием и ответственность за обеспечение динамики, предусмотренной в плане действий. Реализация Стратегии, являющейся одной из важнейших задач Еврокомиссии, начнется в этом году, и с этого момента Еврокомиссия утратит статус наблюдателя.

О происходящих изменениях говорит и то, что в названии документа фигурирует термин «стратегия», подразумевающий обращение к объектам исключительной важности. Одно только его употребление «повышает ставки» и приводит к намеренной политизации, в то время как стандартные подходы оказываются неэффективными. Более того, существует, хоть и не выраженное явно, осознание необходимости коренной перестройки в данной области. Можно сказать, что неотложность изменений и исчезновение границ носят временной характер. Таким образом, слово «прогресс» часто используется в контексте разработки стратегий, что говорит о наличии как необходимости, так и возможности изменения текущего положения дел. Прогресс может выражаться в возобновлении региональной интеграции после того, как она была приостановлена, или на ее пути возникли препятствия наподобие недавнего экономического спада, или если достигнутые результаты позволили региону выйти на новый уровень регионализации и европейской интеграции. В последнем случае стратегия — это не средство против стагнации, а стимул к дальнейшему прогрессу.

Можно предположить, что термин «стратегия» намерено используется в документе Еврокомиссии. По-видимому, предполагается, что Стратегия региона Балтийского моря в корне изменит существующее положение дел. В этом смысле, использование данного понятия является показательным, оно говорит о намерении усилить регионализацию в рамках Евросоюза, выделить европейский регион в качестве объекта стратегического мышления, а также определенной политики. Кроме того, как было сказано выше, ЕС была отведена ключевая роль в процессе разработки стратегии. Впрочем, Евросоюз взял на себя соответствующее обязательство, вступив в диалог с другими заинтересованными акторами: странами региона, административно-территориальными образованиями (землями, воеводствами, региональными властями) и различными региональными организациями. Хотя принятие стратегии ЕС для региона Балтийского моря уже само по себе имеет огромное значение, стоит отметить, что в процессе разработки документа возникло глубокое понимание текущей обстановки на Балтике. Особо важно ее критическое осмысление, в том числе осознание чрезмерной бюрократизации региона. Было создано значительное количество органов, занимающихся проблемами региона, но при этом возникли определенные трудности в координации их деятельности. Высокая степень институционализации иногда препятствует проведению эффективной политики. Стратегия предполагает совершенствование координации инициатив посредством выделения приоритетных направлений, назначения координаторов в этих направлениях, а также определения конкретных задач и сроков. Основной целью является отход от традиции малосодержательных деклараций, которая в значительной степени укрепилась в рамках сотрудничества в регионе Балтийского моря.

В этой связи представляется закономерным то, что Стратегия не подразумевает создание новых институтов. Однако таким образом за-

трудняется выработка рекомендаций, нацеленных на стимулирование регионального развития дополнительным финансированием, с той оговоркой, что эти ограничения имеют временный характер. Таким образом, в некоторых аспектах Стратегия все еще находится в «подвешенном состоянии». Успех Балтийского региона в качестве «плотного проекта» — в интересах, как отдельных европейских регионов, так и ЕС в целом. Тем не менее другие регионы ЕС все еще далеки от этой точки зрения. В межрегиональных отношениях преобладает конкуренция. В дальнейшем регионы должны пересмотреть этот подход.

В то же время важно отметить, что Еврокомиссия однозначно описывает этот процесс как зарождающийся. На данный момент были предприняты лишь первые шаги. Вероятно, что когда будут разработаны концепции и обозначены приоритеты, основное внимание станет уделяться практическим аспектам Стратегии, а Еврокомиссия возьмет на себя ответственность за координацию, контролирование, отчетность и реализацию Стратегии, а также ее дополнительных мероприятий. В рамках интегрированного подхода стратегия не может состоять из разрозненных проектов. Стратегия подразумевает наличие конкретной задачи, сроков и, что особенно важно, возлагает на основных участников ответственность за определенные сферы деятельности. В 2011 г. ожидается публикация отчета о промежуточных результатах реализации Стратегии плана действий.

Актуальным вопросом является и сотрудничество с Россией. Как отмечается в документах Еврокомиссии, без участия России Балтийский регион не сможет стать «образцовым». Российская сторона хорошо осведомлена о процессах, протекающих в Балтийском регионе, и, по крайней мере, косвенно поспособствовала разработке Стратегии, а также, в целом, считает закономерным создание Евросоюзом Стратегии, отражающей его взгляд на ситуацию в регионе. Процветание и стабильность в Балтийском регионе — в интересах Российской Федерации. Новый проект «Северное измерение» часто называют «внешним измерением» Стратегии, хотя на данный момент направления сотрудничества России и ЕС в контексте реализации Стратегии Евросоюза еще не были определены.

УДК 332.146.2+334.764 (714.3)

В. Гёрмар

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
БАЛТИЙСКОГО МОРЯ**

Описываются причины, цели и ожидаемые результаты территориального развития региона Балтийского моря. Особое внимание уделяется Северо-Западному региону и Калининградской области. Содействие созданию инновационных кластеров и сетей городов, развитие сотрудничества между сельскохозяйственными и городскими районами, улучшение территориальной доступности региона, равно как и планирование и управление морским природопользованием рассматриваются как ключевые вопросы транснациональной кооперации.

The article describes the motives, objectives and findings of preparing a perspective for territorial development of the Baltic Sea Region and discusses issues related to its implementation. Particular attention is paid to Northwest Russia and Kaliningrad region. Promoting innovation clusters, metropolitan networks and urban-rural partnerships, improving accessibility as well as enhancing maritime spatial planning and management are key issues to be solved in transnational cooperation.

Ключевые слова: доступность, программа мероприятий, регион Балтийского моря, планирование и управление морским природопользованием, сети городов, Северо-Западный регион России, регион, стратегия, перспектива территориального развития, сотрудничество между сельскохозяйственными и городскими районами.

Key words: accessibility, action plan, Baltic Sea region, maritime spatial planning, metropolitan area, North West Russia, region, strategy, territorial development perspective, urban-rural partnership.

На пути региона Балтийского моря (РБМ) к территориальному развитию стоят серьезные препятствия, но вместе с тем и огромные перспективы. Помимо преодоления последствий финансового и экономического кризиса, существует срочная необходимость улучшения экологии Балтийского моря путем рационального планирования морского природопользования. Необходимо использовать и развивать существующие в регионе условия для создания информационного общества. Транспортная доступность региона также нуждается в улучшении. Нужно исследовать влияние климата на территорию, равно как и демографические процессы и возможность реагировать на демографические изменения. Всё внимание должно быть обращено к разнице в уровнях

развития между восточной и западной, северной и южной частями региона, а также к нарастающему неравенству между сельскохозяйственными и городскими районами. В этом контексте в 2005 г. Совет государств Балтийского моря поручил министрам, ответственным за пространственное планирование и развитие (сотрудничество в рамках программы VASAB)¹, проанализировать долгосрочные перспективы территориального развития Балтийского региона [1]. Позднее было решено направить основное внимание на задачи, достижение которых требует транснационального сотрудничества. Среди этих задач выделяют развитие транснациональных сетей городов, поддержание сотрудничества между сельскохозяйственными и городскими регионами, улучшение внешней и внутренней транспортной доступности региона, а также создание и развитие системы планирования морского природопользования, подобной европейской. Все сотрудничающие страны согласились, что особое внимание должно быть уделено восточной части региона, т. е. России. С целью задействовать возможности России для развития РБМ был запущен проект “East-West Window”, в котором активное участие приняли российские регионы, особенно Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области. Результаты работы по достижению поставленных задач были впоследствии представлены правительству Российской Федерации, а также включены в разработанные в рамках VASAB «Долгосрочные перспективы по пространственному планированию в регионе Балтийского моря» [2]. Этот документ рассматривает основные процессы, политику и также мероприятия, проводимые в отношении трех основных задач, которые представлены ниже.

Инновационные кластеры, транснациональные сети городов и сотрудничество между городскими и сельскохозяйственными районами

В последние годы, несмотря на негативное влияние экономического кризиса, Балтийский регион входит в число наиболее активно развивающихся регионов. Восточная часть региона, в частности страны Балтии, Россия и Беларусь, характеризуется стабильным экономическим ростом. Однако восточная и западная части региона существенно различаются по экономическим показателям, производительности труда, уровням дохода и условиям жизни. С учетом наблюдаемых за последние годы темпов роста, разрыв между западом и востоком будет преодолен к 2030 г. [3]. На данном этапе необходимо поддерживать обе части региона, стремясь сократить разрыв между ними и в то же время используя существующее неравенство. В основном странам Балтийского

---

¹ VASAB — Vision and Strategies around the Baltic Sea («Видение и стратегия в регионе Балтийского моря 2010») — название первой стратегии территориального развития региона Балтийского моря, принятой в 1994 г. Впоследствии под этой аббревиатурой стали понимать программу сотрудничества между министрами, ответственными за пространственное планирование и развитие стран Балтийского региона. Дополнительная информация — см. www.vasab.org

региона следует задействовать имеющийся в регионе потенциал для создания информационного общества. В этот потенциал входят: большое количество научных кадров и средств для научных исследований и разработок, присутствие в регионе ряда ведущих мировых компаний, а также множества небольших, но высокопродуктивных и современных предприятий, хорошо развитая система образования и бизнес услуг, а также хорошо налаженное трансграничное сотрудничество [4]. Все эти факторы также необходимы для ряда существующих или потенциальных инновационных кластеров, основой для развития которых может стать приграничное сотрудничество. Более того, структура поселений региона говорит в пользу политики территориального развития, реализуемого за счет создания сетей крупных городов и сравнительно плотной сети небольших и среднего размера городов. Несомненно, меры по развитию должны быть приняты с учетом низкой плотности населения в северной части региона. Таким образом, необходимо улучшать инфраструктуру, создавать широкополосные системы обмена данными и электронное правительство, налаживать медицинские телеконсультации (оказание медицинской помощи на расстоянии с использованием телеметрии, кабельного телевидения), равно как и уделять особое внимание развитию бизнеса и продвижению альтернативных способов развития. Это касается, в частности, таких территорий, как Северо-Западный регион, особенно Мурманск и Республика Карелия. В своем развитии данные регионы могут эффективно задействовать городские центры и имеющийся у них потенциал в отношении туризма, культурного и природного наследия, сырья и биомассы и т.д., в зависимости от состояния соответствующей инфраструктуры.

За последние годы экономическое развитие и глобализация принесли существенную пользу сетям городов РБМ, хотя их потенциал для будущего развития по-прежнему остается различным [5]. Сказывается, например, отсутствие совместной администрации; более того, отмечается сравнительно низкое участие городских сетей в инновационных проектах.

Положительные тенденции в создании сетей городов и сокращении неравенства в уровнях развития между странами региона омрачались усугублением разрыва между сельскохозяйственными и городскими регионами. Из-за экономических (концентрация капитала) и демографических (миграция) причин эта тенденция продолжается. Особенно ярко этот процесс выражен в России, где в социально-экономическом плане разница между сельскохозяйственными и городскими регионами и так огромна. Таким образом, экономическое развитие положительно отразилось на таких крупных городах, как Санкт-Петербург, Новгород, Псков, Калининград и их непосредственных пригородах, но еще больше увеличило их отрыв от сельскохозяйственных районов [2, р. 21]. В некоторых странах РБМ, в частности в Германии, был проведен ряд исследований и пилотных проектов, нацеленных на создание новых форм сотрудничества между сельскохозяйственными и городскими районами и на увеличение ответственности крупных городов за сельс-

кохозяйственные территории как непосредственно к ним прилегающие, так и отдаленные. Некоторые из этих проектов реализуются до сих пор и ориентированы на организованное сотрудничество с целью создания информационно ориентированной экономики (соглашения, контракты), продвижение различных региональных отраслей, развитие научных исследований и технологий, управление регионом, создание единого имиджа региона, маркетинг и менеджмент, единое финансирование, разделение доходов, системы компенсаций, совместные программы экономического развития (стратегии локализации, стратегии развития промышленной зоны, совместная деятельность по привлечению поставщиков услуг в сельскохозяйственные регионы (включая архитекторов, художников, компаний, работающих в сфере ИКТ, и т.д.)), создание единого правительства (совместно разработанные стратегии и концепции развития, проекты, постоянные институты и т.д.), мероприятия по продвижению единого самосознания среди жителей региона, а также совместные проекты между сельскохозяйственными и городскими районами. Во время осуществления проекта “East-West Window” [6] некоторые предложения по укреплению сотрудничества между сельскохозяйственными и городскими районами за счет планирования и принятия соответствующих мер на законодательном уровне, а также за счет проведения демонстрационных проектов были представлены на рассмотрение российского правительства.

Внешняя и внутренняя транспортная доступность

Особой характеристикой региона Балтийского моря является его специфическое расположение и географическая структура — море, расположенное в центральной части региона, периферийное положение по отношению к Европе, большие расстояния, в некоторых местах низкая плотность населения и поселений, суровые климатические условия (оледенение, особенно в северной части региона). Выше представленные факторы делают практически все виды транспорта в равной степени важными для удовлетворения потребности региона в перевозках, при этом особенно высока доля морских и авиаперевозок [7]. В целом транспортная система раздроблена в основном из-за наличия границ, что представляет определенные трудности для Калининградской области, особенно после вступления Польши и стран Балтии в ЕС [8]. Недостаточно развиты внешние связи с соседними регионами, особенно с теми, которые находятся на юге и востоке. Внешние связи по большей части развиваются по мере роста спроса, а этого недостаточно по сравнению с темпами регионального развития. Это часто ведет к застою в перевозках или к недостаточному уровню функциональной совместимости между различными видами транспорта, равно как и между транснациональными и региональными транспортными системами. Обнаруживается серьезный недостаток железнодорожных путей сообщения между странами Балтии и Центральной Европой; дорожных и железнодорожных путей между востоком и западом, проходящих через территорию стран Балтии в Беларусь и Россию; путей сообщения, проходя-

щих с севера на юг, из Скандинавии через Восточную Германию и Польшу в Адриатическое и Средиземное моря, и с востока на запад в северной части РБМ (ряд пограничных пунктов). Недостатки также видны во всей системе транспортной интеграции Калининградской области и в ряде попыток модернизировать рельсовые пути, неудавшихся из-за разницы в ширине железнодорожной колеи в разных странах [2, р. 27 и т. д.] Предложения по улучшению внутренней и внешней транспортной доступности Балтийского региона будут обсуждаться и дополняться на уровне правительств и Еврокомиссии в рамках пересмотра принципов Трансъевропейской транспортной сети (ТТС). Кроме того, конкретные решения будут приняты в рамках ряда транснациональных проектов Interreg, в которых воплощаются долгосрочные перспективы развития VASAB. Среди таких проектов — пилотные проекты по интеллектуальным транспортным системам для морского судоходства, в том числе электронная маршрутизация.

Планирование морского природопользования

Самая важная задача для стран региона — сохранение и рациональное использование Балтийского моря в качестве основного общего ресурса. Балтийское море уникально, поскольку оно представляет собой крупнейший морской бассейн соленой воды. Из-за большого количества загрязняющих веществ состояние Балтийского моря вызывает опасения. Ввиду недостаточно быстрого обновления вод Балтийского моря за счет переноса вод из Атлантического океана и Северного моря, улучшений создавшейся ситуации в ближайшем будущем не предвидится. Наряду с высоким уровнем загрязнения воды, пространственное планирование затрудняет тот факт, что интересы морского транспорта, рыболовства, туризма, строительства, ветропарков, флоры и фауны т. д. в отношении использования морского пространства часто противоречат друг другу. Планирование морского природопользования до сих пор находится в стадии разработки, при этом некоторые страны региона Балтийского моря еще даже не ввели его в практику [2, р. 37 и т. д.]. Хотя в нем можно использовать опыт наземного пространственного планирования. Оба этих вида планирования необходимо развивать совместно, учитывая при этом небольшие различия. Например, важно учитывать все три измерения при планировании и различия в правах собственности. Различия между политикой стран в отношении морского природопользования заключаются в распределении обязанностей, законодательстве, видении, принципах, положениях и методах. В России правовая и практическая основа планирования морского природопользования по-прежнему нуждается в доработке, равно как и интегрированные системы управления, и четкое распределение обязанностей [9]. Хотя та часть Балтийского моря, которая принадлежит России (Ленинградская, Калининградская области, Особая экономическая зона) составляет относительно небольшую часть от региона Балтийского моря, которая тем не менее активно используется и будет использоваться в будущем [10, с. 10]. Поэтому планирование и управление этой террито-

рией должно осуществляться в соответствии с остальными морскими территориями Балтийского региона. Кроме того, Россия могла бы использовать опыт, накопленный в территориальном планировании Балтийского моря, при управлении другими своими морскими территориями. Не обязательно унифицировать планирование морского природопользования во всех странах региона и сразу задействовать всю территорию региона при планировании. Целью является достижение общего понимания и аналогичных подходов к данному вопросу, а также выведение Балтийского региона на первое место по показателям планирования.

Интеграционный потенциал Калининградской области и Северо-Западного региона

Северо-Западный регион принимает активное участие в трансграничном сотрудничестве. Тем не менее территориальные ресурсы региона еще не полностью задействованы, что не позволяет в полной мере устранить неравенство в уровнях развития между Россией, Балтийским регионом и странами Европы и решить все возникающие трудности. В регионе кроме природных ресурсов (горной и перерабатывающей промышленности, генерации биоэнергии, ресурсов для рекреации и туризма) существуют также «неиспользуемые» ресурсы в таких областях, как образование, научные исследования, медицина, трансфер технологий и логистика. Российская промышленность все еще в высокой степени ориентирована на внутренний рынок и нуждается в модернизации и квалифицированных кадрах. Введение Особой экономической зоны в Калининградской области, низкие трудовые затраты и транспортные расходы, налоговые льготы стимулировали модернизацию ориентированной на импорт промышленности и привели к увеличению прямых инвестиций из-за рубежа. Кроме того, малый и средний бизнес Северной и Западной Европы готовы перенести часть своих производств в Калининград и другие области Северо-Западного региона. Таким образом, в среднесрочной перспективе промышленное сотрудничество может быть расширено в таких областях, как информационные и коммуникационные технологии, автомобильная промышленность, рыбоперерабатывающая и янтарная промышленность, машиностроение. В этом отношении Санкт-Петербург и Калининград являются ведущими регионами. Согласно VASAB, существуют перспективы и для расширения кластерного сотрудничества между университетами, предприятиями и администрациями Санкт-Петербурга — Хельсинки — Таллина и Гданьска — Калининграда — Клайпеды [11, р. 30 и т. д.]. Опыт Западной Европы показывает, что положительные результаты транснационального сотрудничества раньше всего проявляются в приграничных районах, при условии уменьшения неблагоприятного влияния границ. В этой связи Северо-Западный регион имеет все шансы извлечь пользу из прямого обмена знаниями со странами, расположенными вокруг Балтийского моря. Собранные данные показывают,

насколько развит такой обмен на сегодняшний день [11, р. 28 и т.д.]. Россия может еще более эффективно использовать подобное сотрудничество. Россия, на равных со всеми условиях, принимала активное участие в программе VASAB на региональном уровне (Санкт-Петербург, Калининград) с самого ее начала в 1990 г. Но, как оказалось, постоянное вовлечение федеральных властей в этот процесс невозможно. Это привело к сложной ситуации: хотя в рамках VASAB особое внимание обращается на роль России, основные стратегии развития были приняты без ее участия. Необходимо приложить особые усилия, чтобы убедить правительство России в необходимости участия страны в реализации данных стратегий. Опыт сотрудничества в рамках VASAB в регионе Балтийского моря также может быть использован другими регионами России за пределами РБМ. Именно по этой причине в Германии и федеральные, и региональные (субнациональные) органы власти принимают участие в сотрудничестве, хотя частью РБМ является только Северная Германия

Перспективы развития

Долгосрочные перспективы развития VASAB — не абстрактное понятие. Как отмечалось выше, они предусматривают ряд конкретных краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных мер. Долгосрочные перспективы простираются до 2030 г. и имеют все шансы на успешную реализацию, поскольку они:

- разработаны при участии множества партнеров, которые, в свою очередь, ответственны за определенные этапы реализации;
- разработаны в тесной взаимосвязи с другими стратегическими программами, такими как «Стратегия Европейского союза для региона Балтийского моря» [12] и «План действий ХЕЛКОМ по Балтийскому морю» [13];
- согласованы с министрами государств Балтийского моря;
- связаны с осуществлением программ развития региона, таких, как транснациональная программа Interreg;
- связаны со структурой управления (контролируются Комитетом по территориальному планированию и развитию).

Для успешного осуществления перспектив развития, необходимо поддерживать сотрудничество VASAB и оставаться в контакте со всеми заинтересованными сторонами или потенциальными партнерами. Необходимо также периодически обновлять и адаптировать стратегии реализации и активно включать задачи по пространственному планированию в отраслевую политику, и в другие стратегии, такие как «Стратегия Европейского союза для региона Балтийского моря». Хотя в этой стратегии были рассмотрены ключевые моменты, некоторые важные вопросы еще не разработаны в достаточной степени. Таким образом, при пересмотре соответствующего плана действий стратегии ЕС, необходимо учесть проблемы развития городских и сельскохозяйственных

районов и повышения сотрудничества между ними. Активное участие русских партнеров — еще один важный элемент для реализации стратегии ЕС и перспектив развития VASAB. Помимо участия национальных правительств, региональных властей и транснациональных организаций региона Балтийского моря, для осуществления стратегий VASAB необходимо тесное сотрудничество с Советом государств Балтийского моря, с Европейской сетью наблюдения за территориальным планированием (ESPON), с Европейской комиссией и Советом Европы. В этой связи сотрудничество в области подготовки и реализации долгосрочных перспектив можно представить как совместную работу входящих и не входящих в ЕС стран на 15-м саммите Совета Европы, который пройдет в 2010 году в Москве.

Список литературы

1. *VASAB 2010* — Gdansk Declaration. Sixth Conference of Ministers responsible for spatial planning and development in the Baltic Sea Region, Gdansk 19 September 2005.
2. *VASAB Long Term Perspective for the Territorial Development of the Baltic Sea Region*. Adopted at the 7th Conference of the BSR Ministers responsible for Spatial Planning and Development on 16. October 2009 in Vilnius.
3. *Hanell T.* Economic development of the BSR — inflexible patterns despite rapid change // *Spatial Planning and development in the Baltic Sea Region*. Informationen zur Raumentwicklung. Bonn 2009:8/9. P. 523—528.
4. *Aalbu H., Gørmar W.* Sharpening the profile of the Baltic Sea Region — challenges and perspectives // *Ibid.* P. 641—643.
5. *Schmitt, P., Dubois A.* Exploring the Baltic Sea Region // *On territorial capital and spatial integration*. Nordregio Report 2008:3.
6. *Заухи Я., Федоров Г.М.* и др. Северо-Запад России в регионе Балтийского моря: проблемы и перспективы экономического взаимодействия и сотрудничества. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.
7. *Dubois A., Schürmann C.* Transport and accessibility in the Baltic Sea Region — structures and perspectives // *Spatial Planning and development in the Baltic Sea Region*. Bonn 2009:8/9. P. 547—560.
8. *Blažauskas N., Fedorov G., Klimenko N.* et al. Potentials of the east — Baltic States, Russia and Belarus // *Ibid.* P. 569—586.
9. *Cieślak A., Jakubowska P.* et al. Compendium on Maritime Spatial Planning systems in the Baltic Sea Region countries. Warsaw, Gdansk, 2009.
10. *Maritime Doctrine of the Russian Federation to the year 2020*. Approved by the President of the Russian Federation on 27 July 2001.
11. *VASAB Long Term Perspective for the Territorial Development of the Baltic Sea Region*. Background Synthesis Document, Riga/Vilnius 2009.
12. *Commission of the European Communities: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions concerning the European Union Strategy for the Baltic Sea Region*. COM(2009) 248 final. Brussels, 2009.
13. *HELCOM (Helsinki Commission)*. The Baltic Sea Action Plan. Adopted at the HELCOM Ministerial Meeting on 15 November 2007 in Krakow.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

УДК 341.76+341.221.27(470.26) (474.5)

В. А. Смирнов

**ДВА ВЗГЛЯДА
НА «КАЛИНИНГРАДСКИЙ
ВОПРОС»**

В интервью двух бывших специальных представителей президента (Дмитрия Rogozin со стороны России и Gediminas Kirkilas со стороны Литвы) по Калининградской области речь идет о ходе переговорного процесса между РФ и ЕС по проблемам Калининградской области, связанным с расширением Европейского союза в начале 2000-х годов. Даются важные оценки переговорам, их результатам. Впервые поясняется роль отдельных европейских государств и политиков в ходе решения «калининградского вопроса». Представленный материал позволяет выявить и сравнить две разные точки зрения — России и Литвы.

This interview with two former special presidential representatives for the Kaliningrad region (Dmitry Rogozin on the Russian side and Gediminas Kirkilas on the Lithuanian side) recounts the EU-Russia negotiation process concerning the Kaliningrad region and the enlargement of the European Union in the early 2000s. The interview provides an important assessment of the negotiations and their results and explains for the first time the role of individual European states and politicians in the 'Kaliningrad issue'. These facts allow the reader to understand and compare two different, Russian and Lithuanian, points of view.

Ключевые слова: Калининградская область, визовый режим, Европейский союз (ЕС), Литва, переговоры.

Key words: Kaliningrad region, visa regime, European Union (EU), Lithuania, negotiations.

Дмитрий Rogozin: «В ВОПРОСЕ КАЛИНИНГРАДА МЫ ПЕРЕИГРАЛИ ЕВРОСОЮЗ НА ЕГО ЖЕ ПОЛЕ».

В конце мая исполняется десять лет после принятия по итогам саммита РФ — ЕС совместного заявления, имевшего важное значение для Калининградской области. «Мы подтверждаем готовность

обсуждать по согласованной схеме и в рамках существующих органов СПС последствия будущего расширения ЕС для торгово-экономических интересов России, включая особые проблемы Калининградской области», — сказано в документе. Тогда самый западный российский регион на ближайшие несколько лет оказался в центре внимания как первых лиц РФ, так и Евросоюза. Переговоры, касавшиеся последствий расширения ЕС, шли несколько лет. С российской стороны одним из ответственных за их проведение был специальный представитель президента РФ по проблемам Калининградской области Дмитрий Rogozin (ныне — постоянный представитель России при НАТО).

— **Дмитрий Олегович, какова была позиция Евросоюза по Калининграду в самом начале переговоров? И насколько она изменилась в конце?**

— Весной 2002 года, после майского саммита Россия — ЕС, стало понятно, что те предложения по Калининграду, которые готовились российской стороной, были неприемлемы для Европейского союза и Литвы. Одна из «хитростей» тех переговоров в том, что Литва тогда только готовилась вступить в ЕС, а потому нужно было еще и с ней вести отдельные переговоры. Не говоря уже о работе с общественным мнением в России и в Калининградской области в частности, потому что оно находилось, скажем так, в достаточно нервном состоянии.

На тот момент нас уговаривали «принять реальность». А она состояла в том, что с 1 января 2003 года должны были быть введены литовские визы для всех видов транзита — железнодорожного, автомобильного, причем как для жителей «континентальной» России, так и для самих калининградцев. В обмен было обещано — но нигде это официально не зафиксировано, хотя такого рода выступления и были — что, мол, за короткий период Литва готова открыть дополнительное консульство в Калининграде и обеспечить визами всех желающих. Я провел несложный математический расчет и понял, что это блеф, ведь сделать это было невозможно. Кроме того, если представить, что для калининградцев создавались условия облегченного получения виз — я имею в виду транзитных, а не шенгенских, как некоторые спекулировали, — то для жителей России такого рода изменений в визовой политике Литвы не последовало бы. То есть жителям всех российских регионов в Калининградскую область пришлось бы ехать через Москву или Санкт-Петербург — обращаться в посольство или консульство Литвы за визой, платить 20—30 евро за оформление, ждать в столице несколько дней. Короче, это был тупик. То, что предлагали нам ЕС и Литва, было неприемлемо.

— **Как удалось изменить точку зрения западных партнеров?**

— Когда я приступил к своим обязанностям, то собрал группу интеллектуалов-добровольцев, готовых работать на общественных началах. Мы первым делом вызубрили шенгенское законодательство, так называемое *acquis communautaire*, то есть правила, которые включали в себя изъятия из общего шенгенского подхода. И на этом я и строил

свою работу, которая состояла из двух этапов. Первым из них стало обращение президента РФ Владимира Путина к руководству Европейского союза и главам еврогосударств с предложением в перспективе выйти на отмену виз вообще. А как временное решение — применить по отношению к калининградскому транзиту схему, которая не была бы, по сути, визовой (то есть не требовала бы необходимости получения виз в паспорт), но при этом учитывала бы объективную заинтересованность Литвы не пропускать на свою территорию тех, кто внесен у нее в «стоп-лист». Проще говоря, чтобы в такой ситуации страдали лишь те десятки лиц, кто внесен в «стоп-лист», но не миллионы добропорядочных граждан Российской Федерации, не совершавших каких-либо нарушений или преступлений на территории Литвы. Кроме того, мы сами были обязаны отслеживать перемещение через Литву наших граждан, так как через эту «визовую дыру» на Запад сбегало много чеченских боевиков и членов их семей — достаточно было дернуть в поезде стопкран и... ищи-свищи басаевца. В Вильнюсе для них специально даже был организован полулегальный перевалочный пункт — уверен, что с ведома властей.

С учетом гуманитарной ситуации, на которую мы «давили», нам удалось отстоять право продлить на год срок действия внутренних паспортов — по ним, как вы помните, тогда еще можно было ездить через территорию Литвы. Хотя это было явным нарушением шенгенских соглашений, но европейцы на это вынужденно пошли. Кроме того, я добился согласия литовской стороны на свободный проезд детей в сопровождении родителей в случае, если фото детей вклеены во внутренний паспорт родителей. Раньше это было запрещено. По моему требованию все калининградцы в ускоренном темпе получили возможность обзавестись загранпаспортом. Печатный двор перешел на трехсменную работу и вскоре обеспечил регион необходимыми для проезда документами. Президент Путин реагировал на каждое мое предложение мгновенно, вникал в детали переговоров, что стало залогом их успеха.

В ноябре 2002 года состоялся российско-европейский саммит в Брюсселе, на котором принималось решение по Калининградской области. Сам саммит проходил очень нервно. Путин остановил тогда заседание, потребовав, чтобы основные переговорщики — еврокомиссар по вопросам внешней политики Кристофер Паттен, представитель датского премьера, замминистра иностранных дел Сергей Разов (ныне — посол в Китае) и я — удалились из общего зала и довели до ума сам итоговый документ. Полтора часа шел обмен аргументами. И Паттен согласился со всеми нашими поправками. В частности, о том, что был введен механизм бесплатного УПД-ЖД — упрощенного проездного документа по железной дороге. Теперь гражданин России просто покупал билет в любой российской железнодорожной кассе и уже на следующий день мог свободно им воспользоваться. В течение этих 24 часов Российские железные дороги и Литовские железные дороги обменивались информацией о пассажирах, и только в случае претензий литовцев к конкретному лицу российские власти (а не литовцы!) преду-

преждали его о невозможности проезда транзитным поездом, предлагая воспользоваться воздушным транспортом. Практика показала, что такие ограничения коснулись лишь единиц граждан России, в то время как миллионы наших соотечественников получили возможность практически свободного проезда.

В итоге изнурительных переговоров Паттен был доведен, конечно, до белого каления. Он говорил, что всё равно при проезде на поезде надо ввести визы — якобы поезд идет так медленно, что все калининградцы станут с него спрыгивать. Я предложил Паттену на этой «медленной» скорости спрыгнуть с поезда самому и убедиться, что это не так-то просто. И если он останется жив-здоров, я пообещал выйти из переговоров и признать свое поражение. Но Паттен не рискнул прыгать. В общем, через полтора часа мы вернулись в общий зал. Я доложил президенту, что все вопросы, которые он ставил, решены. Считаю, что это был очень большой успех. В те годы это был реальный практический результат, где мы переиграли Евросоюз на его же поле, добившись очень важного для себя компромисса и разрешения ситуации.

— **Однако не все принятые в Брюсселе решения были реализованы. Например, так и не появился «безвизовый» поезд Калининград — Москва, который, как планировалось, шел бы по литовской территории на высокой скорости и без остановок...**

— Да, есть кое-что, о чем я сейчас жалею. После того как «калининградский вопрос» был оставлен без особого внимания со стороны нашего МИДа и стал рутинным, из отвоёванного нами в ноябре 2002 года документа выпали чрезвычайно важные моменты. В частности, я согласовал тогда вопрос строительства скоростного безвизового безостановочного поезда из Калининграда в Москву и Санкт-Петербург. Европейцы предложили в течение 2004—2005 годов дать технико-экономическое обоснование, чтобы решить вопрос с выделением средств. В итоге потом никому особо это не было нужно. Боюсь, что и в России потеряли к этому вопросу интерес, поскольку накал страстей уже спал. Я очень жалею об этом, считаю ошибкой федеральных и калининградских властей. Этого важного пункта наших договоренностей нельзя было упускать.

Напомню, что президент Путин тогда поддержал нашу идею запуска парома через Балтику. Да, может, он и не сыграл столь значимую роль в снятии остроты транзита, но как переговорная карта это было очень важно. Кроме того, по нашей инициативе начался процесс расширения взлетно-посадочной полосы аэропорта Храброво. Если бы возникла угроза безвизовому железнодорожному транзиту, пришлось бы компенсировать это активизацией авиасообщения, созданием «воздушного моста». А для этого потребовалось расширить и удлинить взлетно-посадочную полосу, довести ее до возможности принимать крупные самолеты класса ИЛ-96. Если бы она осталась с прежними параметрами, то пришлось бы использовать до 80 самолетов типа Ту-154 ежедневно, чтобы «закрыть» весь объем транзита.

Самое сложное оказалось уже потом — практическая реализация достигнутых ранее договоренностей. Председательство в Евросоюзе перешло от датчан к грекам. Они стали потихоньку отходить от прежних договоренностей. И почти всю весну 2003 года мне пришлось потратить на то, чтобы добиться адекватного исполнения подписанного документа и принятия ряда важных документов, которые были обещаны Литве — договоры о границе и о реадмиссии. Это было правильно. Как можно говорить о транзите через границы, если они не признаны? Хотя, конечно, мне пришлось выдержать в Госдуме тяжелое наступление разных фракций. Я тогда получил 242 голоса в поддержку, как сейчас помню. Это мне удалось, честно говоря, большой кровью. Но убежден, что это было абсолютно правильно.

Помню сам момент запуска транзита. Я тогда сел в поезд, взял с собой европейских чиновников. И, конечно же, как обычно у нас в России сработал «человеческий фактор»! Некоторые работники железнодорожных касс проигнорировали инструкции по новой ситуации и стали продавать билеты в Калининград по старым правилам, то есть без УПД-ЖД. В итоге на границе Белоруссии и Литвы литовские пограничники высадили несколько десятков российских пассажиров. Тогда я сам вышел из поезда, лично обсуждал с литовцами этот вопрос. Там же был и мой литовский коллега — Гедиминас Киркилас, спецпредставитель президента Литвы. Он немедленно связался с премьером Бразаускасом, и людям разрешили вернуться в вагоны. Такие «шероховатости» случались в первые три дня действия новых правил транзита, но потом всё отладилось и стало работать нормально.

Президенту я докладывал о ситуации практически еженедельно, а первые дни — ежедневно. Для меня Калининград — это копна седых волос. Но я очень полюбил этот регион и до сих пор считаю себя преданным ему.

— Дмитрий Олегович, когда вы вели переговоры с западными партнерами, не отмечали ли вы со стороны некоторых коллег попытки разыграть «многоходовку», цель которой — постепенное обособление Калининградской области от России?

— Как говорится, не хочу ни на кого показывать пальцем... Но у меня была информация о том, что в ЕС ряд «политических игроков» счел калининградскую ситуацию хорошим поводом добиться усиления здесь сепаратистских настроений. Сделать так — мол, ЕС хотел дать калининградцам особые права, а Россия наложила «лапу». Естественно, мы понимали, что такая игра ведется, и максимально учитывали ее в своих действиях.

— Как раз в те же годы американские СМИ распространили информацию о том, что в Калининградской области находится ядерное оружие. Резонанс был, конечно, соответствующий. Случайное совпадение?

— Это связано было со многими вопросами. Изоляция Балтийского флота, создание для него препятствий по обновлению вооружений, военной техники с тем, чтобы заставить нас вообще убрать оттуда реаль-

ный потенциал обороны страны — да, конечно, такое было. Не надо обманывать себя — такие «гуманитарные ситуации» часто используются для «подавлявания» требований, связанных с «жесткой» безопасностью.

— **Есть мнение, что «калининградский вопрос» во многом удалось решить благодаря поддержке лидеров стран «старой» Европы — особую роль, например, играла Италия — которые по отношению к российским инициативам были настроены куда конструктивнее, чем те же «новички» вроде Литвы и Польши...**

— По поручению президента России еще до заседания в Брюсселе я объехал руководство практически всех стран ЕС. Меня принимал Сильвио Берлускони в Италии, Доминик де Вильпен во Франции, Хосе Аснар в Испании и другие. Самая теплая встреча была, конечно, с Берлускони. Он моментально встал на нашу сторону и жестко критиковал датчан. А датчане, как я уже отмечал, были тогда председателями в Евросоюзе, с их стороны переговоры вел тогдашний премьер-министр Андерс Фог Расмуссен. Теперь он генсек НАТО. Мы, кстати, недавно вспоминали те переговоры. Он сказал, что надолго тогда запомнил меня как тяжелого переговорщика.

Роль у всех была разная. Немцы нас поддерживали, но по понятным причинам сильно не вмешивались. Калининград — бывший Кенигсберг, для них это чувствительная тема. А вот французы, испанцы, итальянцы, да и греки нас поддерживали, безусловно, им я благодарен. Поляки вели себя некрасиво. Президент Квасьневский сразу заявил, что он не станет участвовать в переговорах по транзиту, потому что это будет им напоминать эшелоны эсесовцев, которые ехали через польский коридор, размахивая флагами, в Восточную Пруссию. Я сказал, что благодарен ему как бывшему комсомольцу за прямоту. Скандинавы занимали самую непримиримую позицию.

— **Почему именно скандинавы?**

— Для них тогда интересы прибалтов были очень важны. Существует неформальное разделение ответственности: датчане курируют литовцев, шведы — латышей, а финны — эстонцев. И они как бы опасались, что любое достижение российской дипломатии на этом фронте окажется ущемлением интересов юных балтийских демократий. Это был как раз период подготовки Литвы, Латвии и Эстонии к вступлению в ЕС, всё происходило сложно. Я пытался пригласить бывшего президента Финляндии Марти Ахтисаари на посредническую роль, но он мне прямо сказал, что помогать России в калининградском вопросе не будет.

— **Мне сразу вспомнилась статья в датской «Политикен», вышедшая после того ноябрьского саммита Россия — ЕС, где было принято решение по Калининградской области. В статье недвусмысленно давалось понять, что Евросоюз интеллигентно обошел Россию...**

— Правда в том, что датчане не оказывали решающего воздействия на переговоры. Как раз накануне саммита РФ — ЕС террористами был захвачен театр на Дубровке. В это же время в Копенгагене датчане

санкционировали проведение съезда чеченского народа. Мы потребовали его отменить, но тщетно. Тогда я предложил Путину вообще отказаться от поездки в Копенгаген на саммит РФ — ЕС. И им пришлось срочно созывать саммит в Брюсселе. Датчане были уязвлены. Потому и решили сделать хорошую мину при плохой игре. Нет, я уверен, что переговоры выиграли именно мы. Я горжусь нашей работой, кто бы что ни говорил.

* * *

Гедиминас Киркилас: «РОССИЯ ДОЛЖНА ОТКРЫТЬ КАЛИНИНГРАД ЕВРОПЕ».

Гедиминас Киркилас — известный литовский политик. Он, как и его российский коллега Д. Рогозин, отвечал за «калининградский визовый вопрос» в ходе вступления Литвы в ЕС. Впоследствии Г. Киркилас возглавил министерство обороны, а затем и правительство Литвы. Покинув в 2008 году пост премьер-министра, он тем не менее остался в политике: сначала в качестве лидера социал-демократической партии, теперь — активного парламентария, члена Сейма Литвы. Специально для журнала «Балтийский регион» он дал интервью, в котором вспомнил не только о тех переговорах по калининградскому транзиту, но также поделился своим мнением о роли Калининградской области в отношениях России и Литвы, ее месте в Балтийском регионе:

— Господин Киркилас, вспомните, пожалуйста, то время, когда Литва готовилась к вступлению в Евросоюз. Как было решено учесть калининградский аспект расширения ЕС?

— У Литвы активные отношения с Калининградом сложились задолго до тех переговоров. Одна из первых встреч, в которой я принимал участие, состоялась в Ниде в 1997 году, когда члены нашего Сейма общались с депутатами Калининградской областной думы. Тогда мы, в частности, решили создать совместную парламентскую ассамблею. Это и стало основой сотрудничества, серьезной наработкой.

Когда же стал подходить срок вступления Литвы в ЕС, то по поводу Калининграда, откровенно говоря, были разные мнения. В том числе и крайние — тут, мол, ничего не надо делать, это нам мешает вступить в Европейский союз, проблемы мы не решим, калининградский транзит пусть россияне решают сами, ездят через Польшу. Всякие были мнения. Однако если взглянешь на карту, то станет понятно, что именно через Литву транзитный путь самый короткий. И тогда верх взяло конструктивное мнение. В России, кстати, тоже были неодобрительные точки зрения — тот же Жириновский, например, говорил, что мы поедем через Литву так, как захотим. А потом заговорили, что если не будет транзита, то появятся дешевые авиаперелеты и паромные рейсы из Петербурга — такие попытки делались.

Решение президента России Владимира Путина назначить своего представителя по Калининграду было правильным. Валдас Адамкус ответил тем же, предложив мне, председателю парламентского комитета, аналогичный пост. И мы начали переговоры весной 2002 года.

Сначала Россия требовала безвизового режима. Но это означало бы, что Литва не будет иметь никаких шансов на вступление в Шенгенскую зону. В Евросоюзе нам было сказано так: ЕС готов сотрудничать, помочь материально — а вы найдите модель этого сотрудничества. Но как ее найти? Россия не хотела виз. Однако требования шенгенской конвенции, ЕС гласят, что должен быть контроль. Мы рассматривали разные варианты. Я лично ездил в Калифорнию, смотрел, как построена работа на границе с Мексикой. Пытались искать электронные технологии. В итоге вышли на компромиссное решение — упрощенный транзитный документ. Но встал технический вопрос. В России более 2 тыс. железнодорожных станций, нам надо получить информацию о каждом пассажире, но не могли же мы в огромной России открыть везде консульства. Как быть? В итоге ЕС выделил деньги на специальную информационную систему.

— **Россия предлагала запустить скоростной безостановочный поезд, на котором можно было бы ехать без виз. Почему не пошли на это?**

— Это миллиардные инвестиции. Наша железная дорога имеет очень много поворотов. Есть легенда, что немецким инженерам, которые ее строили, очень много платили именно за повороты... С тех времен дорога, хоть немного и модернизировалась, осталась такой же, средняя скорость на ней — 60 километров в час. По требованиям ЕС, скоростной поезд должен был перемещаться со скоростью 160—180 километров в час, что технически невозможно. Конечно, от этого отказались. В итоге, повторяюсь, пришли к варианту упрощенного транзитного документа. С господином Рогозиным мы в числе первых пассажиров поехали, посмотрели, как будут работать принятые соглашения. В России многие говорили, что эта система снизит пассажиропоток, но этого не случилось. Я говорю только о пассажирском транзите, а ведь обсуждались еще грузовой и военный. Последний был определен договором о выводе советских войск из Германии, он до сих пор действует, каждый год продлевается, оставаясь проблемой в наших отношениях. Есть спорные вопросы: например, вывоз из Калининградской области отслужившего свой срок оружия, ракетного топлива. Россия пока не очень соглашается страховать груз. Мы в свою очередь опасаемся — если что-нибудь случится, то экологический вред будет огромный. Морем вывозить такой груз нельзя, он более опасный, чем нефть. Единственный вариант — железная дорога. Но переговоры по этой проблеме пока приостановлены.

— **Переговоры между Москвой, Вильнюсом, Брюсселем показали, что шенгенское законодательство в определенных ситуациях может быть довольно гибким — в противном случае система кали-**

нинградского транзита была бы просто невозможной. Означает ли это, что в перспективе вполне реально более существенное упрощение визового режима?

— Литва может активнее работать по безвизовому режиму не только для Калининградской области, но и вообще для России в целом. Наше правительство, например, договорилось о введении безвизовой зоны в 50 километров по обе стороны границы, а потом можно продолжать дальше, посмотрев, как это работает. Мы всегда активно сотрудничали с Калининградом. Мы обращались в ЕС, чтобы было как можно больше программ именно по вашему региону. Но за последние годы эта работа притормозилась. А она нужна для жителей приграничных районов.

Знаете, в других странах очень много разных страхов. Мне как представителю президента Литвы по Калининградской области пришлось объехать все страны ЕС. Я брал карту и показывал — вот Литва, вот Калининград, вот в чем заключается сложность с транзитом. Это ведь нам все ясно, а им — не очень. А решение должны были принимать как раз они. Самый высокий уровень, помню, был в Италии — принимал премьер Сильвио Берлускони. В других странах ограничивались уровнем министра иностранных дел. И многие не верили, что меня примет глава государства. Но Берлускони выслушал, сказал, что хочет развивать отношения с Путиным, и Литва должна договориться с Россией. Он спросил, что нужно самой Литве? Я ответил — наша проблема это вступление в Шенген, мы хотели попасть в него с первой волной расширения. Что в итоге и случилось в 2008 году. В общем, я хочу сказать, что найти приемлемые для всех решения было не так просто. И если не появился бы этот механизм калининградского транзита, и россиянам пришлось бы добираться в Калининград только на самолете или пароме, то это ухудшило бы отношения Литвы с Россией еще больше, чем закон об ущербе.

— Принятый по инициативе консерваторов закон «О возмещении ущерба от советской оккупации» остается «занозой» в отношениях России и Литвы. Насколько возможны изменения в этом вопросе, и стоит ли их связывать с приходом на президентский пост Дали Грибаускайте?

— Наш новый президент декларирует улучшение отношений с РФ, я это поддерживаю. Но есть, вы правы, вопрос, который нам все время мешает. Это закон «О возмещении ущерба», Россия категорически с ним не согласна. Этот закон приняли консерваторы, нынешняя правящая партия. И ее радикальная часть требует выполнения закона. Но пока всё стоит на месте. Я думаю, что президент может инициировать мораторий на этот закон. Такие вопросы решаются только путем переговоров. Этот закон — плохой фон для любых конструктивных переговоров. Президент, пользуясь своей популярностью, могла бы попробовать решить по-другому, перейти на нормальный путь цивилизованных переговоров. Вы же с Германией ведете переговоры, что-то возвращаете друг другу — картины, ценности и так далее. Только так.

— **Вы сказали, что раньше Литва обращалась в ЕС, предлагая активнее вовлекать Калининградскую область в различные программы, но потом интерес к этому ослаб. А почему?**

— Мое личное впечатление, я могу здесь ошибаться, — сами калининградские власти меньше стали проявлять интерес к этому вопросу. Раньше был действительно большой интерес. Почему сейчас нет? Может, и Москва не хочет. Я убежден, если бы был интерес, то ЕС, конечно, мог бы не только безвизовый режим ввести, но и на многие другие программы пойти. И российские центральные власти, и калининградские должны быть здесь активнее. Мы не можем быть всегда инициаторами, если другая сторона этого не хочет. Но, повторюсь, это мое личное мнение.

— **Оно в принципе похоже на резолюцию Сейма Литвы 2004 года, где Россия чуть ли не обвинялась в том, что всю проблематику Калининградской области она свела до одной темы транзита...**

— Да, тогда всё концентрировалось на транзите. После этого Россия приняла много программ по Калининграду. Не знаю, как они исполняются. Был интерес активизировать отношения на немного другом уровне. Но сейчас активности не вижу. Если в Москве будут думать, что такие программы приводят к сепаратизму в Калининградской области, то мне смешно это слышать. Хотя некоторые политики в России так думают, я знаю.

— **Вас удивляет, что Литве могут сказать — вы, мол, способствуете мягкому «отдалению» Калининградской области от основной части России?**

— Такая опасность была бы, если кто-то действительно претендовал бы на территорию. Как, например, Германия, как некоторые думают. Но как раз немецкие политики в этом вопросе очень осторожны, они никогда не говорят об этом. Это надуманная политическая опасность. Регион может стать пилотным в том плане, что он может развиваться быстрее. Давайте посмотрим на другие страны — как развивается, например, Китай, имея отдельные регионы, живущие по другим правилам. Россия большая, и я не думаю, что возможно иметь одинаковую политику для всех регионов. Страх сепаратизма мнимый. В области живут россияне, здесь нет этнического аспекта. А то, что местные власти хотят большей самостоятельности — ничего страшного, времена централизации кончились. Кстати говоря, везде.

— **Но, как известно, «большие пироги легче всего обкусываются с краев»...**

— Сейчас Европа более-менее едина. Экономическое сотрудничество, здравый рассудок должны в таких вопросах брать верх. Претендентов на Калининград не вижу. Идея об ОЭЗ, реализованная в свое время, была очень правильной. Кое-что сделано. Но теперь можно смело идти дальше. Калининград со своим геополитическим положением имеет большие перспективы развития.

— **Вы говорите «идти дальше», а куда именно?**

— Открываться Европейскому союзу! Многие модели уже прорабатываются на примере Калининграда — те же визы, например. Ведь России безвизовый режим с ЕС остро необходим. Нужна только политическая воля. Когда мы вели переговоры по калининградскому вопросу, то были технические сложности — еще действовали советские паспорта, например. Но сейчас у вас другая ситуация. Значит, другие решения должны приниматься, надо смелее идти. Нет вокруг таких стран, которые имели бы плохие намерения по отношению к Калининграду. Торговать все хотят. Капитал придет, если Калининградская область будет больше открываться. Я слышу, что президент Медведев говорит о развитии новых технологий. Почему бы не выбрать в качестве места для этого Калининград? Вместе с Клайпедским университетом можно было бы заниматься исследованиями Балтийского моря.

— **Вы сказали, что претендентов на Калининградскую область не видите. Наверное, помните инициативу одной из фракций немецкого парламента, озвучившей в 2004 году идею о создании некоего еврорегиона «Пруссия» под протекторатом соседних государств, в том числе и Литвы. Литве это надо?**

— Нет. Литва еще в советское время отказалась от Калининграда, хотя исторически это трудно подтвердить. Но мы считаем, что Сталин предлагал принять Калининград, а тогдашний первый секретарь Антанас Снечкус отказался. Уже тогда он понимал, что это не наша территория, и у нас у самих было тяжелое положение после войны. Крайние мнения всегда есть. Но ни от Меркель, ни от Саркози, ни от Миттерана, ни от Блэра я не слышал ничего подобного. И я не вижу, чтобы такая идея имела последователей. Европе нет смысла что-то делить, споря о территориях. Сейчас она имеет единый рынок, валюту, визовую зону — это значительно важнее, чем споры о территориях. Тем более, что очень трудно установить, кто прав, кто виноват. Это вопросы для историков. А политики, которым нечего предложить в плане развития экономики, как раз стремятся попасть в историю.

— **Или в международные дела. Нынешний глава МИДа Литвы Аудрунос Ажубалис, например, стал известен калининградцам после того, как, будучи депутатом Сейма, предложил закрыть калининградский транзит, чтобы наказать тем самым Россию за конфликт с Грузией. На ваш взгляд, насколько серьезны такие заявления? Или они делаются исключительно для внутреннего потребления, чтобы «поиграть» на русофобских настроениях?**

— Да, такие заявления были, но они не получили поддержки. Это абсолютно для внутреннего потребления. Значительной части электората консерваторов это нравится. Нынешний министр не раз делал громкие заявления и по Тибету, чему, кстати, удивлялось китайское посольство. Но одно дело Ажубалис — член Сейма, другое — министр. Пока политик не побывал в исполнительной власти, он не знает цену слова. Парламентарии всегда говорят для публики, особенно по вопросам внешней политики. Что было бы, если бы мы, например, обращали внимание на все заявления того же Жириновского?

— В самом начале разговора вы немного упомянули военный аспект. На Западе часто воспринимают Калининградскую область как излишне милитаризованный регион, периодически слышны призывы поискать у нас ядерное оружие, которое якобы прячут. На чем основаны эти подозрения? Или это лишь политика?

— Здесь, конечно, больше политики. Но будем откровенны: и российские политики дают почву для таких оценок, заявляя, например, что если появится что-то в Польше, то тут же в Калининграде будут размещены ракеты. Я не думаю, что это правильно. На мой взгляд, политики используют совершенно ненужную в наше время риторику. Если Калининград будет открываться, то демилитаризация только улучшит доверие. Нужно решить, что делать с использованным оружием — это касается, кстати, не только России, но и Украины, например. Дискуссии на эту тему как-то поутихли.

Сейчас нужен новый взгляд на сотрудничество Литвы с Калининградской областью, новый подход — возможно, стоит попробовать сделать это через науку. Определенная ситуация складывается в энергетике, здесь есть много точек соприкосновения.

— Решение России построить под Калининградом АЭС вы в свое время назвали пиар-акцией. Теперь ваше мнение изменилось?

— Тогда казалось именно так. Мы ведь хотели защитить проект своей станции. Построить в Балтийском регионе несколько АЭС — это непросто. Плюс кто быстрее построит, тот и выиграет. К моему сожалению, Россия идет впереди, а мы потеряли время. И тогда в это верилось с трудом. Но положение Калининградской области открывает большие возможности по экспорту энергии. И сейчас понимаешь, что это не пиар-акция.

— Почему Литва отказалась участвовать в строительстве Балтийской АЭС? Путин же предлагал Грибаускайте...

— Новое правительство и от нашего проекта атомной станции отказалось, взяв новый. Это неправильно, нельзя каждый раз брать новый проект. Мы ведь тогда с соседними странами договорились. А теперь партнеров у нас нет.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ УШЛИ, ПРОБЛЕМА ОСТАЛАСЬ

Два интервью, два разных взгляда. У Д. Рогозина одни аргументы, у Г. Киркиласа — другие. Оба, впрочем, признают, что калининградский случай — особый, заставивший европейскую и российскую дипломатию приложить максимум усилий для решения сугубо, казалось бы, региональной проблемы. В этом одна из отличительных особенностей Калининградской области как эксклавной территории — она потенциально конфликтогенна. В начале 2000-х годов руководство России и Европейского союза положению дел в Калининградской области уделяли самое пристальное внимание. Это продолжалось столь длительное время, что могло сложиться впечатление, будто так будет всегда. Как оказалось в дальнейшем — спецпредставители приходят и уходят, а

калининградские проблемы (такие как, например, опасность оказаться двойной периферией, «задворками» ЕС и России) остаются. Сам регион решить их не в состоянии, это возможно лишь путем эффективного взаимодействия между Россией и странами-соседями области (Польша и Литва), а также с Евросоюзом в целом.

Термины и названия, используемые в интервью

Acquis communautaire — совокупность правовых норм, выработанных Европейским союзом. Каждая страна, желающая вступить в ЕС, обязана придерживаться этих правовых норм. Посредством протокола к Амстердамскому договору частью *acquis communautaire* стали Schengen *acquis*, то есть шенгенские правила.

Балтийская АЭС — атомная станция, строительство которой начато в феврале 2010 года в Неманском районе (северо-восток Калининградской области). Первый энергоблок планируется запустить в 2016 году. Общий объем инвестиций в строительство двух энергоблоков составит более 190 млрд рублей. Мощность каждого энергоблока Балтийской АЭС — 1150 МВт. Планируется, что БАЭС не только закроет все энергопотребности Калининградской области, но и будет работать на экспорт в страны ЕС.

Закон «О возмещении ущерба, причиненного советской оккупацией» — принят по инициативе консерваторов республиканским Сеймом в 2000 году. Ранее вопрос возмещения ущерба Литве был поднят на референдуме 1993 года. Комиссия, образованная Сеймом, назвала общую сумму ущерба — примерно 28 млрд долларов. Реальных шагов, направленных на исполнение этого закона, долгое время не предпринималось. Проведенный в декабре 2007 года компанией «Vilmorus» соцопрос жителей Литвы выявил, что 49,4% респондентов считают: диалог с Россией надо начинать с моральной компенсации за оккупацию, 43,9% — с материальной, 6,7% участников опроса не определились с мнением. При этом большинство участников опроса (83,7%) не верят, что Россия так или иначе согласится на какие-либо компенсации.

Еврорегион «Восточная Пруссия» — идея создания такого образования содержалась в запросе фракции ХДС/ХСС германского бундестага (октябрь 2004 года) правительству ФРГ «Об экономическом будущем Кенигсбергской области после расширения Евросоюза». В нем предлагалось подумать о некоем региональном образовании в географических границах бывшей Восточной Пруссии на базе Калининградской области и сопредельных территорий соседних государств (в частности, Литвы). Такие идеи не новы и озвучивались еще в начале 1990-х годов, в частности, графиней фон Денхофф.

Парламентская ассамблея Литвы и Калининградской области — форум парламентариев, официальное решение об учреждении которого было принято летом 2001 года. Заявление о его создании стало первым и на тот момент единственным документом, подписанным Сеймом

Литвы с законодательным собранием субъекта Российской Федерации. В состав форума входят депутаты Сейма и Облдумы, представляющие различные фракции, комитеты и комиссии.

Резолюция сейма Литвы 2004 года по Калининградской области — в документе, в частности, было сказано, что Литва категорически отклоняет любые усилия по созданию коридора транзита лиц и товаров между Калининградской областью и остальной частью России через территорию Евросоюза и выражает несогласие с меморандумом, представленным РФ в мае 2003 года, согласно которому калининградский транзит осуществлялся бы в соответствии с внутренним законодательством России и считался бы внутренним транзитом России, а также с объявленными Россией в июне 2004 года предложениями относительно безвизового поезда. Там также указывалось, что неспособность Калининградской области приспособиться к динамичному развитию региона со временем может стать источником социальной и политической напряженности.

УПД-ЖД — специальный документ для однократного транзитного проезда через территорию Литовской Республики с основной территории Российской Федерации в Калининградскую область и обратно по железной дороге. Действителен на период не более трех месяцев. Выдается бесплатно. Транзит не должен превышать 6 часов. УПД-ЖД раздается компетентными литовскими представителями в транзитных поездах до пересечения государственной границы Литовской Республики. Решение об оформлении УПД-ЖД принимается дипломатическим и консульскими учреждениями Литвы по информации, передаваемой через железнодорожные кассы на территории РФ.

УДК 327+339.727.22 (470.26)

Кари Лиухто

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ
В РОССИИ
ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТОРОВ**

Рассматриваются политические риски в Российской Федерации, особое внимание при этом уделяется Калининградской области. Политические риски оцениваются на основе нормативной модели оценки макрополитических рисков, разработанной Алоном и Мартином в 1998 г. В рамках данной модели выделяются государственные, общественные и экономические переменные.

The main goal of this article is to analyse the political risk of Russia with a special emphasis on Kaliningrad. In this study, political risks are assessed using the normative model of macro political risk assessment developed by Alon and Martin in 1998. In this model, political risks are divided into government-, society- and economy-related variables.

Ключевые слова: Россия, Калининград, политический риск, иностранные инвестиции.

Key words: Russia, Kaliningrad, political risk, foreign investment.

Риски, связанные с системой управления: в России до сих пор полностью не сформировался демократический строй, а многопартийная система окончательно не оформилась. В России все еще существует концентрация власти и отсутствие подлинного политического плюрализма. Политические партии играют второстепенную роль, а высшие посты в стране принадлежат ключевым фигурам, которые чаще представляют интересы не своих избирателей, а государства. Подобное давление распространено не так сильно, однако длительное господство правящей партии может привести к тому, что настоящих политических альтернатив вскоре не останется.

Гельман [8] так обобщает процесс трансформации партийной системы в России: «Российская партийная система качнулась как маятник от положения одной доминирующей партии советской эпохи к высокой фрагментации и изменчивости 1990-х. Опасность новой системы таится в том, что она может привести к отмиранию политической оппозиции. Сейчас в России может развиваться политическая система дрезденского образца, в которой одна ведущая партия контролирует несколько партий-сателлитов, практически не обладающих реальным политическим весом. Такая политическая система может продержаться длительное время, однако маловероятно, что она будет действовать постоянно».

Если политическая система остается неизменной в течение долгого времени, то необходимость в переменах возрастает настолько, что она

может привести к неконтролируемому взрыву системы. Другими словами, неразвивающаяся политическая система может представлять собой необычайно высокий политический риск для иностранных фирм, особенно если такой период продолжается слишком долго.

Партия «Единая Россия» одержала безоговорочную победу на последних парламентских выборах в 2007 г., при этом опросы общественного мнения демонстрируют высокий уровень поддержки как президента, так и премьер-министра. Таким образом, нельзя подвергать сомнению наличие нелегитимности элиты в России. Однако основной источник нелегитимности заключается в том, что в Государственной думе нет настоящей оппозиции, представляющей действительно альтернативное направление политической мысли, поскольку и Справедливая Россия, и Либеральная демократическая партия России обычно считаются сателлитами прокремлевской партии, в то время как Коммунистическая партия слишком сильно опирается на наследие советской эпохи, вместо того, чтобы предложить что-то новое молодому поколению. Отсутствие либеральной оппозиции в российском политическом ландшафте ставит под сомнение дальнейшее развитие политической системы. Даже если все партии-представители либеральной оппозиции смогут объединиться, весьма мала вероятность того, что они смогут преодолеть проходной барьер в 7% на выборах. Более того, не следует забывать, что был продлен срок мандата депутатских и президентских полномочий, что может сделать российскую политическую систему еще более ригидной.

Вероятность того, что политический режим может быстро измениться, очень мала даже в той ситуации, когда финансовый кризис тяжело ударил по экономике России. «Возросли политические риски, которые отражают давление, оказываемое серьезным финансовым и экономическим кризисом. Кризис и вопросы, связанные с его преодолением, будут сильно давить на правящий тандем президента Д. Медведева и премьер-министра В. Путина, равно как и подогревать разногласия внутри правительства — между теми, кто выступает за участие государства в разрешении кризисной ситуации, и теми, кто в большей степени настроен либерально. В качестве премьер-министра, который несет полную ответственность за состояние экономики, В. Путин в большей степени рискует потерять свою популярность, чем президент Д. Медведев. Помимо этого сохраняется возможность проявления социального недовольства. Тем не менее, учитывая отсутствие надежной оппозиции, кажется маловероятным, что рост народного недовольства сможет серьезно угрожать позиции властей» [3].

Несмотря на то что премьер-министр был вынужден принять несколько непопулярных решений, кризис не смог поколебать его рейтинг. Фактически сейчас Путин популярнее, чем президент. «Согласно опросам, проведенным «Левада-центром», рейтинг общественного доверия Путину и президенту Медведеву остается одинаково высоким и лишь немного ниже показателей 2008 г. В июле 2009 г. эта цифра была 78 и 72% для Путина и Медведева соответственно. В любом случае,

учитывая отсутствие надежной оппозиции, кажется маловероятным, что рост народного недовольства сможет серьезно угрожать позиции властей — Б. Ельцин сумел пережить в политическом отношении кризис 1998 г., несмотря на то, что его позиция была намного слабее. Либеральная оппозиция в России разобщена, при этом КПРФ теряет свое влияние. За два года действия тандема Медведев — Путин не наблюдалось каких-либо трений между двумя лидерами, несмотря на то, что существуют некоторые различия между командами президента и премьера» [6].

Хотя я не могу предвидеть какого-либо действительного изменения режима в ближайшее время, нужно помнить, что идея государственного вмешательства становится все популярнее в России. «Глобальный финансовый кризис усилил возможности сторонников жесткой политики, которые выступают за увеличение государственного контроля и уменьшение взаимодействия с Западом», — заявил в интервью советник президента Медведева Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития, находящегося под попечительством Д. Медведева. Но агентству «Рейтер» сообщил, что, по его мнению, президент объединился с российскими либералами и постепенно делает осторожные шаги в направлении реформирования. «Кризис, без сомнения, укрепил позиции сторонников государственного вмешательства», — отметил Юргенс. Произойдет усиление идеологической платформы либерального движения» [9].

В мае 2008 г. российское правительство приняло закон, ограничивающий доступ иностранных инвестиций в ключевые секторы российской промышленности. На подготовку закона было затрачено недостаточно времени, но даже российские эксперты признают, что в нем есть некоторые слабые стороны. Например, закон может создать противоречащую здравому смыслу ситуацию, когда иностранные нефтяные компании перестанут разрабатывать новые месторождения нефти, поскольку в случае обнаружения слишком большого месторождения они будут вынуждены передать его государству за символическое вознаграждение [13; 14]. Помимо этого, пробелы в законодательстве могут позволить иностранным фирмам пренебречь законом при покупке акций компаний стратегического значения [14]. Некоторые российские политики признали, что закон без должной необходимости снижает доступ к стратегическим секторам, а ограничения прав собственности чрезмерны и, соответственно, правительство может пойти на увеличение доли иностранных фирм в стратегических областях промышленности. Хотя разумнее было бы пересмотреть весь закон, можно только догадываться, будет ли возможная либерализация закона действовать лишь в условиях кризиса или же иностранные фирмы могут и в дальнейшем воспользоваться его положениями [14].

Риски общественного характера: можно утверждать, что в российском обществе идет процесс расслоения и рост национализма. Пейн [16] анализирует развитие национализма в России следующим образом: «В начале 1990-х гг. этнические меньшинства в России начали отстаи-

вать свои права. К концу 1990-х гг. активность начали проявлять уже этнические русские, представляющие собой большинство. Хотя они осознали чувство этнической принадлежности позднее, чем другие группы, подобное восприятие быстро развилось и сейчас этническое большинство считает, что оно находится в большей опасности, чем меньшинства. С начала 2000 г. количество этнических русских, считающих, что им угрожают представители других нацменьшинств России, увеличилось по сравнению с другими этническими группами. В советское время этнические русские считались самой толерантной группой в России.

Страх русских перед другими этническими группами стал особенно заметен после серии терактов, совершенных летом 1999 г. в начале второй чеченской войны. Изначально страшились чеченцев, но после 2000 г. стали опасаться разных этнических групп. С того времени приблизительно 2/3 опрошенных испытывали некоторую антипатию по отношению к людям других национальностей. Особенно быстро вырос антисемитизм, и его уровень среди лидеров российских националистических движений даже превзошел их античеченские и антиисламские настроения.

Современные российские националисты подчеркивают идею возрождения российской империи. Однако их продвижение концепта «Россия для русских» идет вразрез с предпринимаемыми усилиями по объединению этнических групп в единое политическое целое. Власти поддерживают идеи националистов, ошибочно полагая, что они смогут справиться с националистическими силами. В действительности же, рост русского национализма повлечет за собой рост сепаратизма в других этнических группах».

Растущий национализм в России влечет за собой риск для иностранных инвесторов, так как власти не в состоянии полностью контролировать национализм, который ведет к росту сепаратизма, а поскольку иностранный бизнес воспринимается как чуждый, он может стать целью для атаки в том случае, если националистическая волна перехлестнет через край.

Умланд [18] считает, что «в последнее время различные формы национализма стали частью повседневной политической и социальной жизни в России. С конца 1990-х гг. все более агрессивная расистская субкультура заражает определенные слои российской молодежи. Общеизвестным является тот факт, что ярко выраженный антиамериканизм, так же как и другие формы фобии, сегодня характеризует не только маргинальные слои общества, но и основную группу населения. Среди десятков экстремистско настроенных антизападных публицистов и философов, играющих свою роль в общественной жизни современной России, Александр Дугин и его различные последователи выделяются как группа особенно энергичных политических идеологов и активистов, которые смогли проникнуть в правительственные кабинеты России, средства массовой информации, гражданское общество и академические круги. Если взгляды Дугина станут более популярными, то

в ближайшее время Запад может готовиться, по меньшей мере, к новой «холодной войне».

Затянувшийся период нестабильности в Чечне превратил Кавказ в плодородную почву для роста исламского фундаментализма. Таким образом, весьма вероятно, что заказные убийства и теракты получат большее распространение. «Ответственность за большинство терактов взяла на себя подпольная исламистская террористическая организация, и в частности лидер чеченских боевиков Доку Умаров. Исламисты, которые, вероятно, взаимодействуют с международными террористическими организациями, объявили своей целью свержение местных властей, отделение кавказских республик от России и основание Кавказского эмирата на своих территориях, где правовой системой будет объявлен шариат» [7].

Если российское правительство не сможет нормализовать жизнь в Кавказском регионе (уровень безработицы в Ингушетии, например, достигает 80%), то можно предположить, что исламский фундаментализм распространится не только на Кавказе, но и за его пределами [4]. Если текущие тенденции сохранятся, то вскоре Кавказ станет вторым Ближним Востоком для России, что будет препятствовать притоку как российских, так и зарубежных инвестиций.

Отношение мирового сообщества к России стало более сдержанным за это десятилетие, когда Россия стала вновь усиливать свое политическое и экономическое влияние на постсоветском пространстве. После трех газовых конфликтов с Беларусью и Украиной, облик России в глазах Запада заметно ухудшился. После войны с Грузией и участвовавших в заказных убийств журналистов, расследующих конфликт в Чечне, мнение о России упало до рекордно низкой отметки.

Согласно крупному международному опросу [2]¹, положительное отношение снизилось на 5% (с 35 до 30%), а негативное резко возросло (с 34 до 42%). Положительные оценки России резко упали, особенно в Европе и США. В Великобритании количество положительных отзывов сократилось на 23% (с 45 до 25%), изменив общую положительную тенденцию на преимущественно отрицательную. Значительнее всего увеличился процент отрицательных отзывов во Франции (с 50 до 66%) и Германии (с 56 до 70%). В США рост негативного отношения составил 28% (с 36 до 64%), изменив общую положительную тенденцию (с 45 до 18%) до ярко выраженной отрицательной. Только в Италии и Гане произошло значительное улучшение восприятия России: с 23 до 34% и с 42 до 50% соответственно. Частично это можно объяснить тем, что Россию и Италию связывают двусторонние договоры, а премьер-министр Сильвио Берлускони может оказывать влияние на СМИ. Организация, проводившая опросы, пришла к заключению, что чем

¹ Опрос Всемирной службы ВВС заключался в отслеживании оценок роли той или иной страны в мире. Последние результаты основаны на 13575 интервью, проводимых на дому либо по телефону в общей сложности в 21 стране мира.

больше Россия будет похожа на бывший Советский Союз, тем хуже к ней будут относиться.

Экономические риски. В этом десятилетии в России наблюдался значительный рост ВВП на душу населения. До наступления кризиса он составлял 5% в год. Хотя за это десятилетие ВВП России практически вырос вдвое, некоторые граждане имели больше возможностей для накопления капитала. Самые богатые 10% российского населения зарабатывают более 30% всего совокупного дохода по России, в то время как беднейшие 10% российского населения зарабатывают менее 3%. С другой стороны, по индексу Гини [19], показывающему неравномерность распределения доходов населения, США немногим отстает от России.

«Согласно Государственному комитету РФ по статистике, число россиян, живущих за чертой бедности, увеличилось до 24,5 млн за первые три месяца этого года (2009) — резкий рост с 18,5 млн, зафиксированных к концу 2008 г.» [9].

Существенны и различия между российскими регионами. Сравнение с региональным ВВП на душу населения не дает четкой картины ситуации, поскольку регионы, богатые природными ресурсами, редко получают прибыль от их разработки. Несмотря на недостатки статистических данных, можно с полной уверенностью заключить, что Россия живет в трех различных эпохах. Москва и Санкт-Петербург являются огромными городами XXI века, региональные столицы и несколько крупных индустриальных центров живут в прошлом веке, в то время как некоторые регионы вернулись в XIX век.

Текущий кризис только усугубит неравенство регионов, поскольку существует много городов, в которых одна компания практически полностью ответственна за материальное благосостояние всего города.

Российское правительство выявило 400 городов, население которых практически полностью зависит от одного работодателя. Существенный рост региональной безработицы и, соответственно, резкое падение материального благосостояния и может повлечь за собой такие социальные волнения в России, которых не было с начала 1990-х гг. Кроме безработицы в этих моногородах можно ожидать рост теневой экономики, высокий уровень неявки на выборы и рост преступности [17; 20].

Помимо регионального неравенства также широко распространено и социальное неравенство. При переходе от социализма к капитализму особенно пострадали пожилые люди. Можно даже утверждать, что их обманул и социализм, и капитализм, поскольку ни тот ни другой режим не принес им обещанного благополучия. Хотя «потерянное поколение» испытывает разочарование, оно слишком старо, чтобы устраивать демонстрации на улицах, и уже имеет опыт, чтобы вновь голосовать за коммунистов.

Ланкина и Саврасов [12] пришли к следующему выводу в мае 2009 г.: «Число случаев проявления социального недовольства в России увеличивается, хотя абсолютное количество участников остается по-прежнему небольшим. В общем в настоящее время властям приходится справ-

ляться с меньшим проявлением недовольства, чем два года назад. Случаи политического недовольства более многочисленны, чем экономические, при этом протестующие все больше выступают против национальных лидеров, хотя протесты против региональных властей постепенно растут. Активнее всего Калининградская область и Приморский край».

Российские власти быстро реагируют на проявления социального недовольства в Калининграде, поскольку они опасаются роста движения за независимость в этом регионе, расположенном между Литвой и Польшей. Митинги в Калининграде оказались чувствительным вопросом для российского руководства из-за возможности обострения сепаратистских настроений в расположенном между Литвой и Польшей российском эксклаве. Рост стоимости жизни и безработицы в регионе могли послужить основанием для прогнозирования масштабной акции протеста.

Число поддерживающих движение за независимость составляет лишь небольшую долю населения Калининграда. Исключение составляет молодежь. По данным Кортунова [11], «сепаратистские настроения широко распространены среди молодых людей. Согласно недавнему анонимному опросу общественного мнения, за отделение от России высказываются почти 60 % жителей области моложе 28 лет». Я же считаю, что жители региона предпочли бы менее жесткий контроль со стороны Москвы полной независимости от центра.

Список литературы

1. *Argus* Ease foreign investment restrictions — Trutnev, *Argus FSU Energy*, July 31, 2009.
2. *BBC* Views of China and Russia Decline in Global Poll, *BBC World Service*, February 6, 2009. URL: <http://www.worldpublicopinion.org> (дата обращения: 12 марта 2010).
3. *BEE* Business outlook: Russia, *Business Eastern Europe*, May 18, 2009.
4. *BEE* Losing a grip on the North Caucasus, *Business Eastern Europe*, June 22, 2009.
5. *Closson* Stacy The North Caucasus after the Georgia-Russia Conflict, *Russian analytical digest* 51/08, 2008.
6. *EIU Country Report: Russia*, August, *Economist Intelligence Unit*, London, 2009.
7. *EW*. Tension escalates in the Northern Caucasus, *EastWeek*, August 26, 2009.
8. *Gel'man* V. The Transformation of Russia's Party System, *Russian analytical digest* 19/07, 2007.
9. *Guardian*. Russia crisis "strengthens hardliners" — key Medvedev adviser, *The Guardian*, May 20, 2009.
10. *Harding* L. Millions more Russians shunted into poverty, *The Guardian*, August 31, 2009.
11. *Kortunov* S. Kaliningrad: Gateway to Wider Europe, *Russia in Global Affairs* 1, January-March, 2005.

12. *Lankina T., Savrasov A.* Growing Social Protest in Russia, *Russian analytical digest* 60/09, 2009.
13. *Malkova I.* Foreigners Get Cash For 'Strategic' Assets, *The Moscow Times*, March 19, 2009.
14. *Medetsky A.* Putin Wants Loopholes Closed, *The Moscow Times*, February 5, 2009.
15. *Medetsky A.* Oil Exploration Law May New Revisions, *The Moscow Times*, June 24, 2009.
16. *Pain E.* Imperial Nationalism in Russia, *Russian analytical digest* 14/07, 2007.
17. *Pismennaya Ye.* Government Finds 400 Towns Like Pikalyovo, *The Moscow Times*, August 18, 2009.
18. *Umland A.* Fascist Tendencies in Russia's Political Establishment: The Rise of the International Eurasian Movement, *Russian analytical digest* 60/09, 2009.
19. *UNDP.* *Human Development Report 2007/2008* URL: <http://hdrstats.undp.org>. (дата обращения: 5.03.2010).
20. *Vasilyeva N.* IzhAvto Begins Bankruptcy Procedure, *The Moscow Times*, August 14, 2009.

К ИСТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 338.26+364-146+330.8 (470.26)

Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов

СТРАНИЦЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КЁНИГСБЕРГА/КАЛИНИНГРАДА

Статья построена как серия коротких эссе, каждое из которых посвящено одной из страниц «занимательной» социально-экономической истории (с особым вниманием к проблемам институционального развития) бывшей Восточной Пруссии с античных времен до наших дней. Освещаются вопросы экономической истории янтаря, роли Ганзы в развитии средневековой торговли, QWERTY-эффекты в стандартах железнодорожной колеи, специфики развития Калининградской области в постсоветский период и др.

This article consists of a series of short essays dedicated to a certain chapter of the 'popular' socioeconomic history (with a particular focus on the institutional development problems) of the former East Prussia from the Antiquity to present days. The authors tackle the issues of the economic history of amber, the role of the Hanse in the development of medieval trade, the QWERTY-effects in rail rack standards, and the peculiarities of the development of the Kaliningrad region in the post-Soviet period.

Ключевые слова: экономическая история, институциональный анализ, Калининградская область, социально-экономическое развитие.

Key words: economic history, institutional analysis, Kaliningrad region, socioeconomic development.

Чтобы понять, как соотносятся друг с другом современная Россия и современная Европа, необходимо взглянуть на историю их взаимоотношений. Кто правильно понимает прошлое, тот поймет настоящее и предскажет будущее. Поэтому ключом к пониманию проблем взаимоотношений России и Европы мы считаем институциональную экономическую историю — историю, понимаемую как науку о процессах возникновения и развития «правил игры», определяющих отношения между людьми. Только что изданная в Калининграде книга «Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития)» [6] стала нашей попыткой проанализировать гло-

бальную экономическую историю как процесс институциональной конкуренции — *глобальной конкуренции экономических систем и институтов*, в процессе которой происходит отбор (отчасти осознанный, отчасти стихийный) наиболее эффективных путей социально-экономического развития человечества.

За рубежом давно уже сформировалась традиция делать учебно-монографические издания не только научно фундированными, но и занимательными. Для этого изложение общих закономерностей «оживляют» при помощи врезок, где эти общие закономерности конкретизируются на примерах занимательных кейс-стади. Тем самым достигается лучшее понимание сложной диалектики общего и особенного. В нашей книге почти в каждую главу были включены в форме врезок «Балтийские истории», в которых рассказывается о ярких, но малоизвестных эпизодах социально-экономической истории стран Балтийского региона (Калининградской области, Швеции, Новгорода, Северной Германии). Это связано не только с тем, что наша книга готовилась к изданию в Калининграде, но и с тем, что регион Балтийского моря — это контактная зона России и Европы. Авторы старались написать эти кейс-стади таким стилем, чтобы наша книга могла не только использоваться как своеобразное учебно-методическое пособие по курсам экономической истории и институциональной экономики, но и читаться как сборник научно-популярных очерков.

Для читателей из Калининграда будут особенно интересны сюжеты, связанные с историей их родного региона. Поэтому мы предлагаем ознакомиться с некоторыми из наших научно-популярных эссе, освещающих различные аспекты истории бывшей Восточной Пруссии¹.

Мифы и загадки экономической истории янтаря (история первая)

В «Метаморфозах» Овидия описан красивый миф о происхождении янтаря. Всё началось с того, что Фаэтон — сын бога Солнца Феба — выпросил у своего отца разрешения поуправлять несущейся над землей по небу солнечной колесницей. Однако попытка «порулить» оказалась неудачной: наездник был неумелым, а лошади непослушными. Фаэтон сбился с пути и слишком близко приблизился к земле. Чудовищная жара обрушилась на землю: высохли реки, загорелись леса и даже (!) почернели жители Эфиопии. Разгневанный Юпитер молнией сбросил неопытного наездника на землю. Фаэтон упал и разбился. Его сестры, Гелиады, долго оплакивая погибшего, превратились в деревья. С их ветвей до сих пор продолжают капать слезы в протекающую под ними реку. Падая, они затвердевали на солнце и превращались в янтарь.

---

¹ Тексты дополнительно отредактированы в сравнении с книжным вариантом, две «занимательные истории» написаны специально для данной публикации.

Этот неброский самоцвет известен человеку с давних времен. Во многих музеях (например, в Калининградском музее янтаря) можно встретить янтарные украшения и фигурки даже времен каменного века. Янтарь украшал корону фараона Тутанхамона. Его воспевали поэты, начиная с Гомера. Со времен Нерона (I в. н. э.) в Древнем Риме появляется и долго держится своего рода янтарная мода — в этот период маленькая фигурка из янтаря стоила дороже взрослого здорового раба. Высоко ценили янтарь и в Средние века.

Янтарь с древности считался панацеей от всех болезней. Трудно найти такие, от которых он якобы не помогал. Он продавался как продукт, который помогает в ратных делах, укрепляет здоровье и способствует долголетию, отгоняя от человека злой рок и нечистых духов. Согласно легендам, янтарь — незаменимое средство при ангине и других болезнях горла, кишечных заболеваниях, он помогает зрению и способствует укреплению зубов. Янтарь останавливает кровотечение и помогает тем, кто страдает от головной боли и сердечно-сосудистых заболеваний. Он — важное средство, которое способствует человеческой красоте и потому помогает взаимной любви, материнству, плодородию и плодородию. Янтарь предотвращает покусения и дает сигнал о наличии в бокале яда, вызывая «радужное мерцание искр». Он также является верным средством от сглаза и алкоголизма, аллергии и истерии, ипохондрии и слабоумия, бесплодия и бессонницы [7, с. 337—340].

Янтарь встречается во многих странах мира, однако свыше 90% его мировых запасов сосредоточено в настоящее время в Калининградской области. До сих пор на Балтике случаются «янтарные бури», когда море выбрасывает на пляж десятки килограммов янтаря. Правда, поделочный камень, представляющий интерес для ювелиров, составляет примерно десятую часть добываемого самоцвета. Мелкий янтарь обычно сначала расплавляют и лишь потом используют на изготовление украшений и промышленных заготовок. В середине 1980-х гг. в Калининградском поселке Янтарный, где находится единственный в мире Янтарный комбинат, ежегодно добывали 350—380 т этого самоцвета [1].

Ученые подсчитали, что за три тысячелетия на балтийском побережье было собрано 125 тыс. т янтаря [8, с. 278]. И здесь — первая тайна экономической истории янтаря.

Произведем примерную оценку рынка янтаря. Хотя основным способом его «добычи» в доиндустриальную эпоху являлся примитивный сбор янтаря на берегу моря, однако, даже по самым заниженным оценкам, добыча должна была составлять несколько десятков тонн янтаря в год. Доказательством того, что добыча шла именно на тонны, служит любопытная находка, сделанная в 1936 г. В предместье прусского Бреслау (современный польский Вроцлав) обнаружили тогда три склада необработанного янтаря времен I в. до н. э., в которых находилось 2,75 т (!) этого сырья [13]. При таком уровне добычи просто удивительно, почему в античной и средневековой Европе не происходило «перепроизводства» и стремительного удешевления «слез Гелиад».

Учитывая, что основу «янтарного бизнеса» составляет торговля мелкими изделиями весом несколько десятков грамм, для регулярной продажи таких значительных объемов изделий требовалась хорошая «маркетинговая компания». Это и объясняет экономическую подоплеку «лечебной магии» янтаря. Огромный список болезней, от которых якобы излечивает янтарь, доказывает как раз *отсутствие* у него сколько-нибудь существенных реальных лечебных свойств. Речь идет об эффекте плацебо (лекарства-«обманки»): истово доверяющий «рекламе» пациент мог вылечить драгоценным янтарем что угодно — ведь не может же не помочь такое дорогое лекарство!

Впрочем, такая «реклама» не является исключительно свойством только этого самоцвета. Она типична для всех драгоценных и полудрагоценных камней, известных с древности:

Если слепнут глаза или руки болят,
Ты иди на базар в аметистовый ряд.
Старый маг и крикливый его казначей
Объяснят тебе там, что не нужно врачей,
Что здоровье твое — в драгоценных камнях, —
В них вложил потаенную силу Аллах.
Добрый маг тебе тайну Аллаха открыл:
От бельма и проказы спасает берилл.
От паденья с коня сбережет бирюза
И она укрепит, если надо, глаза... [10]

И конечно, «от всех болезней нам полезней» — «золото Севера», веселый и бодрый, жизнерадостно окрашенный янтарь.

«Калининградский след» в истории о «призвании варягов»

Первые государства наших соседей-славян (поляков, чехов, сербов...) были основаны представителями местной племенной знати. В отличие от них, согласно «Повести временных лет», Русь была основана пришедшими с Балтики викингами/варягами. По идее, это должно было привести к изначально более сильной европеизации Древней Руси. Однако по дальнейшей истории Киевской Руси что-то не заметно, чтобы варяги «импортировали» в земли славян какие-либо передовые европейские институты. Почему?

Чтобы понять, почему скандинавские викинги не «привили» русичам европейские институты, надо разобраться, кем, собственно говоря, были эти варяги.

Прежде всего отметим, что общее название «викинги» для всех искателей приключений раннего средневековья из Скандинавии получило широкое распространение лишь в эпоху шведского романтизма XIX в. Конечно, это выражение использовалось и раньше (в исландских сагах оно встречается уже в VII—VIII вв.), но гораздо реже.

Однако в VIII—XI вв. морских «гастролеров» викингами никто не звал. В ту эпоху было только выражение «уйти в викинг», которое использовалось скандинавами для обозначения походов в Европу. По смыслу оно, видимо, приближалось к современному выражению «уехать подхалтурить», как говорят о тех, кто едет на заработки в «богатые» страны. Франки называли морских разбойников норманнами (т. е. «людьми севера»), жители Британских островов именовали их данами (т. е. «выходцами из Дании»), славяне — варягами (т. е. «приносящими клятву верности»).

Что же заставляло бедных скандинавов покидать свою родную землю? Ведь в Скандинавии в VIII—X вв. жило не больше 200 тыс. человек. Известно всего три поселения викингов, которые с большим трудом можно назвать городами, — Бирка в Швеции, Хедебю в Дании и Каупанг в Норвегии. По сути это были такие же поселки, только отличавшиеся большим количеством деревянных домов.

Дело в том, что скандинавский мужчина дохристианской эпохи мог иметь несколько жен и наложниц, и в семьях, как правило, было много детей. Земельный участок наследовал старший сын. А перед остальными детьми стояла дилемма — корчевать лес и выворачивать из земли гранитные скалы или отправиться «в викинг» на поиски собственного счастья за пределами родной земли. В условиях относительно высокой рождаемости одной из главных причин набегов викингов была, таким образом, нехватка хорошей пахотной земли.

Города по всему европейскому побережью стали объектами грабительских набегов северян. Римские укрепления городов в раннесредневековой Европе далеко не всегда содержались в надлежащем порядке, северные захватчики без труда овладевали многими из них. К концу IX в. список городов, сдавшихся норманнам, исчислялся десятками. Среди них были и такие крупные, как Лондон, Йорк, Кёльн, Нант, Руан, Орлеан и Бордо. Район нападения сначала охватил Англию, Германию и Францию. С 840-х гг. скандинавские пираты появляются на западном побережье Испании, а с 860-х гг. — в Средиземноморье. Однако на юге пиратов остановили арабы, чей флот надежно охранял принадлежавшие им владения.

Дальние экспедиции викингов требовали уже совершенно другой организации, чем короткие налеты. Необходимо было объединение отрядов, каждый из которых начинал зимовать в тех странах, где собирался «поохотиться». С 835 г. скандинавы начинают зимовать в Ирландии, с 843 г. — в Галлии, с 851 г. — в Англии. Эти разбойничьи гнезда стали постепенно и местами торга с местными жителями. Возникает сеть укрепленных рынков вокруг Балтики.

Так бок о бок с военным делом развивалась и торговля (рис. 1). Не случайно в Северо-Западной России вплоть до XIX в. варягами называли мелких торговцев.

Положить конец грабегам викингов европейцам помогли три обстоятельства.

Рис. 1. Торговые пути викингов

Источник: [12, с. 10].

Первым оказалась растянувшаяся на три столетия христианизация язычников, которая помогла усмирить их кровожадные нравы и стимулировала их оседание в континентальной Европе «на постоянное жительство». Одним из таких «мигрантов» был, например, живший в IX в. Рорик Фризский (Ютландский), сын ютландского (датского) конунга: изгнанный с родины, он получил от французского короля владения во Фризии (современная Голландия), хотя продолжал время от времени ходить в дальние походы. Во время одного из этих походов Рорик, как считают многие историки, принял активное участие в становлении Древнерусского государства, став легендарным Рюриком русских летописей. Более известна история пожалования в том же IX в. норманнам во владение земель в нижнем течении Сены (названных позднее Нормандией).

Вторым обстоятельством оказались европейские красавицы. Викинги, постепенно перейдя от чисто грабительских набегов на Европу к ее планомерной осаде, не торопились перевозить сюда своих скандинавских подруг. Кругом было много красивых женщин, которых, кстати сказать, чистоплотные пришельцы тоже привлекали. В английской летописи XII в. пришельцев обвиняли в мужском коварстве: они (о, ужас!) часто мылись, регулярно причесывали волосы и носили чистое белье, да к тому же нередко использовали косметику, чтобы подчеркнуть свою мужскую красоту и статность [12, с. 11—25].

Третьим (и наиболее важным) обстоятельством стал постепенный переход Скандинавских стран от догосударственной «вольницы» к государственному «порядку». Пока центральная власть была слаба, в Скандинавии было много «морских ярлов», которые занимались главным образом заморскими грабежами и имели боевые дружины, превосходящие королевскую. К XI в. короли Скандинавии смогли усмирить этих «грабителей морей», сами они тоже теряли интерес к грабительским походам, предпочитая получать регулярную дань с подданных.

В результате походов викингов скандинавы внесли существенный вклад в физиологический генотип современных европейцев. Например, Англия имеет тройные скандинавские корни. В 1066 г. за власть в этой стране боролись сразу три скандинава: законный (наполовину скандинав по крови) английский король Гарольд, а также вторгшиеся в страну Харольд Норвежский (его экспедицию считают последним походом викингов) и герцог Нормандии Вильгельм (потомок бывших грабителей-норманнов). В этой «внутренней войне скандинавов» победил Вильгельм. Двухязычное Шотландское королевство также сформировалось в результате нашествия викингов [8, с. 12—63].

Однако внесли ли викинги существенный вклад в социальный генотип Европы? Могли ли варяги как «бандиты-гастролеры» осуществить импорт западных институтов на русские земли? Скорее нет, чем да.

Ведь викинги-варяги — это не «национальность», а специфическая «профессия», грабителя и/или наемного воина (и немного торговца). Ждать от них экспорта ценностей западной цивилизации трудно. Для сравнения можно вспомнить историю государств крестоносцев на территории Византии в XIII—XIV вв.: европейские рыцари и воины-наемники успели вдоволь награть, но не передали ромеям никаких западных институтов. Профессиональные головорезы Средневековья (казаки в России, табориты в Чехии...) жили по правилам скорее власти-собственности, чем частной собственности. Поэтому и варяги/викинги Рюрика вряд ли могли передать восточным славянам какой-либо передовой опыт.

Есть в истории о «призвании варягов» и еще один важный нюанс, отчасти связанный с историей современной Калининградской области.

Дело в том, что хотя среди морских разбойников-варягов VIII—XI вв. преобладали скандинавы, но были и обитатели южных берегов Балтики. По поводу того, каких же именно варягов (шведских? датских? славянских? прусских?) призвали на Русь, точных данных нет. Есть версия, что летописный Рюрик прибыл в Новгород вовсе не из Скандинавии, а из Пруссии. Так, в «Сказании о князьях владимирских» (памятник начала XVI в.) можно прочесть следующую историю: «...воевода новгородский именем Гостомысл скончивает свое житие и созва вся владелца Новагорода и рече им: “О мужие новгородьстии, совет даю вам аз, яко да пошлете в Прусскую землю мужа мудры и призывите от тамо сущих родов к себе владелца”. Они же шедше в Прусскую землю и обретоша тамо некоего князя именем Рюрика... И молиша князя Рю-

рика посланницы от всех новгородцов, дабы шел к ним княжити» [3]¹. В таком случае Рюрик Новгородский из Пруссии никак не связан с Рюриком Фризским.

По поводу достоверности легенд о призвании варягов между историками идет дискуссия уже третье столетие. Все чаще высказывается мнение, что Рюриковичи происходят скорее всего от западных славян-бодричей (ободритов), которые жили на побережье Балтики западнее современной Калининградской области. Крупнейший прибрежный город бодричей (в районе современного Мекленбурга) датчане называли Рерик (!), что очень созвучно с именем легендарного Рюрика. Несомненным фактом является активная миграция западных славян на восток, в новгородские земли (один из районов средневекового Новгорода даже назывался Прусским).

Таким образом, на вопрос, почему же варяги не «импортировали» в Киевскую Русь какие-либо передовые европейские институты, можно дать и такой ответ: потому, что сами не были европейцами! Действительно, важнейшим критерием «культурности» в ту эпоху было принятие христианства, а христианизация скандинавов и западных славян завершилась только в XI—XII вв. Киевский князь Владимир Святитель, правнук Рюрика, сделал христианство государственной религией Киевской Руси еще в конце X в. — гораздо раньше, чем это произошло в тех землях, откуда предположительно пришли Рюриковичи.

Мифы и загадки экономической истории янтаря (история вторая)

Добычей янтаря на берегах Балтики долгое время занимались все, кто хотел. Вольный промысел оборвался в самом начале XIII в., когда утвердившийся в Прибалтике Тевтонский орден объявил его своей монопольной собственностью. Тех, кто был уличен в незаконном сборе янтаря или торговле им, вешали на первом попавшемся дереве. Среди легенд Кёнигсберга есть очень колоритная история о стрелке-арбалетчике Гансе Лозе: в XV в. он изобличил и довел до виселицы многих торговцев «подпольным» янтарем, а затем был изобличен в подбрасывании янтаря своим жертвам, после чего «бдительному» Гансу выкололи глаза, отрубили ноги и забили насмерть на базарной площади. Точно известно, что даже когда Тевтонский орден канул в лету, монополия на янтарь сохранялась. До 1828 г. в Кёнигсберге был специальный палач, приводивший в исполнение приговоры за самовольный сбор янтаря.

¹ В «Повести временных лет» эта легендарная история изложена так: в 862 г. по современному летоисчислению новгородцы «...пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англй, а еще иные готландцы, — вот так и эти». Важно отметить, что «призванных» варягов летописец отличает и от шведов, и от норманнов (так называли датчан и норвежцев).

Однако совсем недавно была сделана интересная археологическая находка, которая заставляет задуматься о том, насколько прочной была монополия тевтонских «псов-рыцарей» на янтарный промысел. Здесь — вторая тайна экономической истории янтаря.

В конце 2008 г. экспедиция Института археологии РАН, работавшая во Владимире, обнаружила в подвале боярского дома, сожженного татаро-монголами в 1238 г., огромный клад, состоящий из 120 кг необработанного янтаря. Видимо, здесь в боярской усадьбе была янтарная мастерская или купеческий склад [9].

Эта находка заставляет вспомнить, что и в других местах России находили следы «поточной» обработки янтаря в те времена, когда, по идее, Тевтонский орден жестко монополизировал его добычу. Так, во время раскопок в Новгороде в слоях первой трети XIII в. найдены следы сразу двух янтарных мастерских, усыпанные сотнями кусочков янтаря [11].

Вопрос: «откуда дровишки»? Ведь после монополизации янтаря Тевтонским орденом крупных поставок янтаря в Новгород и дальше в русские земли, вроде бы, быть не могло — почти весь XIII в. тевтонцы находились в состоянии войны с новгородцами. Неужели «псы-рыцари» не могли организовать надлежащего контроля, так что у них из-под носа янтарь вывозили сотнями килограммов — целыми повозками?

У этой загадки может быть две разгадки.

С одной стороны, очень вероятно, что реальный контроль за янтарем тевтонцы смогли установить далеко не сразу. Теневая экономика имеет очень давнюю историю, и когда возникают запреты, всегда появляются те, кто в погоне за высокой прибылью умеет их обходить. В таком случае владимирский клад — это, выражаясь современным языком, результат крупных контрабандных поставок дефицитных потребительских товаров.

С другой стороны, самый интересный вариант разгадки заключается в том, что хотя янтарь и называют «золотом Севера», но его крупномасштабно добывали не только на берегу Балтики.

Еще Геродот, Тацит и Плиний Старший писали, что янтарь можно привозить не только с ужасно далекого Севера, но и из мест поближе — из Скифии. В настоящее время доказано, что, действительно, в древности и в Средние века янтарь добывали буквально под Киевом. (Сейчас эти месторождения практически полностью выработаны.) В таком случае владимирские и новгородские янтарные мастерские XIII в. могли работать на приднепровском сырье, а не на прибалтийском. Кстати, и янтарь из гробницы Тутанхамона, и янтарная мода при Нероне тоже могли иметь «скифское» происхождение.

Дать окончательный ответ на «янтарный вопрос» удалось, если бы балтийский и днепровский янтарь имели разный химический состав. «Однако исследование инфракрасных спектров этих янтарей показало их полную идентичность, поскольку оба месторождения происходят из

одной янтареносной провинции» [11, с. 77]. Так что ясности в этом вопросе пока нет.

Блеск и нищета Ганзы

В современной фантастике большую популярность получил жанр «альтернативной истории». Это, как правило, истории о том, как наш современник неким фантастическим образом «проваливается» в прошлое и начинает там «наводить порядок» (организует отпор нашествию Батыея, мирит Петра I с царевичем Алексеем, помогает Деникину ликвидировать «красную смуту»...). В истории *на самом деле* есть немало эпизодов, будто некий «гость из будущего» попытался осуществить, так сказать, трансвременной экспорт институтов. Есть они и в истории Германии.

Сюжетом для занимательного романа выглядит, скажем, такая история: современный европеец попадает в Средневековье и начинает там создавать нечто похожее на современные Соединенные Штаты Европы. Для этого он делает ставку на прогрессивное купечество, которое страдает от произвола феодалов. Нашему современнику удается собрать своего рода Европарламент из представителей нескольких десятков торговых городов, который провозглашает образование Союза защиты торговли. Этот Союз очищает Балтику от пиратов, организует поточное строительство грузовых кораблей и развертывает широкую торговлю товарами народного потребления. Когда же реакционные феодальные правители пытаются помешать купцам, то объединенные вооруженные силы Союза «объясняют» им, как опасно мешать скромным негодичантам делать бизнес. Под лозунгом «Германская торговля превыше всего!» на берегах Балтики растут все новые и новые города, свободные от власти феодалов.

Все это *так и было* на самом деле. *Почти так...*

В средневековой Европе в условиях слабой государственной власти купцы были вынуждены сами организовать защиту своих товаров от разбойников и феодалов, готовых поживиться за чужой счет. Возникшая в XII в. Ганза (Hansa — «группа», «союз») стала одним из таких неформальных союзов, объединившим купеческие гильдии северо-германских городов. Важной вехой в консолидации Ганзы стал 1285 г., когда между Любеком, Висмаром и Ростоком был заключен торговый союз. А в 1356 г. в Любеке состоялся первый общеганзейский «съезд», на котором окончательно оформился союз немецких торговых городов. Такие «съезды» представителей городов, входивших в союз, стали проходить регулярно, их решения были обязательны для всех членов Ганзы.

Ганза достигла своего могущества в XIV — середине XV в., когда сумела объединить около 160 городов, расположенных по берегам Северного и Балтийского морей. «Сумрачный немецкий гений» первым понял преимущества торговли товарами повседневного спроса. Если итальянцы торговали в основном привезенными с Востока предметами

роскоши, то ганзейцы постарались наладить торговлю зерном и солью, рыбой и маслом, железом и шерстью. Для перевозки таких объемных и относительно дешевых товаров городам Ганзы был нужен практичный и вместительный корабль. Им стал когг — 25-метровый корабль с высокими бортами, в трюмах которого могло разместиться до 100 т груза. Такие корабли старались строить максимально быстро и максимально дешево.

Почувствовав свою силу, от защиты своей собственности ганзейские купцы перешли к активной политике и добились существенных привилегий в торговле. Основой ее стал контроль за движением товаров и цен. Когда в 1362 г. датский король Вальдемар IV попытался бросить вызов Ганзе, то война закончилась взятием Копенгагена в 1368 г. объединенным ганзейским флотом и мирным договором в 1370 г., согласно которому никто не мог быть избран в короли Дании без предварительного согласия Ганзы. Английский король Эдуард IV в 1468 г. тоже попытался ликвидировать привилегии Ганзы; после того как ганзейцы разграбили побережье Британии, король в 1474 г. был вынужден вернуть привилегии и уплатить контрибуцию. А в 1524 г. ганзейцы, настоящие «делатели королей», помогли шведскому дворянину Густаву Вазе освободить Швецию от власти датчан и стать королем.

Любек, лидер Ганзы, стал и экспортером институтов. Устройство и законодательство этого города (любекское право) становятся своеобразным «экспортным товаром» для новых городов, возникших в Швеции, Польше и Прибалтике. Благодаря Ганзе ускорилась колонизация Балтийского моря. Бывшие поселения мигрантов становились городами — за 300 лет на Балтике возникло более 300 новых городов, включая такие ныне известные, как Рига, Данциг (Гданьск), Ревель (Таллин). Именно в ганзейскую эпоху и благодаря ганзейской колонизации возникают те три немецких города — Альтштадт (1285 г.), Лёбенихт (1300 г.) и Кнайпхоф (1327 г.), — которые позднее (в 1724 г.) объединились, став Кёнигсбергом.

Однако Ганзейский союз не смог стать ни «зарей капитализма», ни ядром объединения будущей Германии. Наоборот, он затормозил и то и другое.

Каждый город вел свои дела самостоятельно. У союза не было ни общего управления, ни общих финансов, ни даже общего флота. Целью Ганзы было не стимулирование конкуренции и «свободы торговли», а поиск, создание и закрепление монопольных привилегий для членов союза.

Ганза, как и всякий монополист, жестко держала выгодные ей цены. Всякие попытки городов, не входивших в Ганзейский союз, вести свою независимую внешнюю торговлю, тут же пресекались. В лучшем случае их ждала торговая блокада, в худшем — война, исход которой чаще всего заканчивался в пользу Ганзы. Так продолжалось до второй половины XVI в., когда после подъема голландской торговли и усиления Дании влияние Ганзы начало быстро ослабевать. Роспуск Ганзы фор-

мально произошел в 1669 г., но уже в период Тридцатилетней войны (1618—1648 гг.) Ганза практически прекратила свое существование.

Можно назвать по меньшей мере две причины, ослаблявшие силу Ганзейского союза и с течением времени вызвавшие его упадок. Наши недостатки часто бывают продолжением наших достоинств. Не составляла исключение и Ганза.

Союз северонемецких городов покоился на *феодальной* (а не капиталистической!) монополии и имел чисто посреднический характер. Более того, объединившись, купеческие гильдии усилили эту монополию — распространив ее за пределы средневековых городов, сделав объектом регламентации не местный (городской или локальный) рынок, а рынок целого (в данном случае Балтийского) региона. И количество перешло в новое качество. Эта монополистическая (феодальная по своей природе) регламентация проникла именно туда, где ее обычно не было. Именно туда, где первоначально развивался не стесненный феодальными оковами капитализм. Не секрет, что первые мануфактуры возникали в сельской местности, где не было феодальной городской регламентации; эти мануфактуры использовали на первых порах больше внешний рынок, чем внутренний. А Ганза как раз захватила внешние рынки во всем балтийском пространстве и тем самым сильно затруднила развитие мануфактур в этом регионе.

Обе эти черты (захват внешних рынков и сохранение привилегий в торговле) оказались несовместимыми с набирающим силу мануфактурным капитализмом, который стимулировал конкуренцию, где побеждали производители продукции с более низкими издержками. Свобода торговли стала нужна для реализации сравнительных преимуществ. Длительное существование Ганзы *не ускорило, а задержало* развитие капитализма в Балтийском регионе. Страны, вовлеченные в ганзейскую торговлю, начали отставать от Нидерландов, Англии и Франции.

...Может быть, визит «гостя из будущего» в средневековую Германию все же имел место — только это был не доброжелательный «прогрессор», а коварный «регрессор»? Ведь если бы не было Ганзы, то не исключено, что «заря капитализма» впервые поднялась бы не над Голландией и Великобританией, а над Германией и Швецией.

Код Канта (история в духе Дэна Брауна)

Великий немецкий философ Иммануил Кант прожил на редкость скучную жизнь. Он практически не выезжал из родного Кёнигсберга и не занимался ничем, кроме преподавания философии и сочинения философских трактатов. Это не помешало ему стать героем приключенческого романа в духе Дэна Брауна — с таинственными убийствами, заговорщиками-масонами, коварными правительственными агентами, гениальными сыщиками и историческими сенсациями [17]. Этот роман выгодно отличается от огромного потока бестселлеров а ля «Код да

Винчи» тем, что она предлагает нетривиальный взгляд на роль «калининградского» философа в катаклизмах нового времени.

Поскольку авторы пишут не рекламную рецензию, а научно-популярный очерк, они кратко изложат содержание этой книги, не боясь раскрыть ее главную «изюминку». Итак, Германия, 1780 год. Правитель одного из мелких княжеств кончает самоубийством при загадочных обстоятельствах. Расследование ведут австрийский агент и местный врач, большой поклонник новейших научных методов. Выясняется, что перед смертью князь отдал доверенным людям крупную сумму денег, чтобы те наняли бандитов для нападений на почтовые кареты. В конце концов, врач-сыщик узнает истинную цель этих странных действий: оказывается, из Кёнигсберга в Лейпциг должны отвезти новую рукопись Иммануила Канта, «Критику чистого разума», которая содержит некие страшные истины, и заговорщики решили ее уничтожить, замаскировав это под одно из ограблений почтовых карет. Главный герой спасает книгу Канта, которую благополучно отвозят к издателям. Какая же ужасная тайна содержалась в этой книге? Спустя много лет, уже после Великой Французской революции и наполеоновских войн, врач-сыщик перечитывает «Критику чистого разума» и внезапно понимает, что именно в идеях немецкого философа ужаснуло заговорщиков. Иммануил Кант научно обосновал право людей перекраивать окружающий мир в соответствии с их собственными идеальными представлениями об этом мире, и теперь мир рвут на части. Книга заканчивается мучительными размышлениями главного героя, не совершил ли он трагической ошибки, спасая эту гениальную и страшную «книгу, в которой исчез мир».

Книга немецкого беллетриста должна произвести на читателя сильное впечатление, поскольку о роли философии в революционных «переломах» сейчас говорить как-то не принято. Можно, конечно, вспомнить философию Гегеля как один из «источников и составных частей» недоброй (для многих) памяти марксизма. Но если изобретателя «злосозненной» диалектики Фридриха Гегеля постоянно связывают с Карлом Марксом, то Канта в обосновании революционных катаклизмов пока не обвиняли. Впрочем, перечитывая «страшные» слова Канта, кажется, что что-то такое уже встречалось, причем именно в революционном контексте. И вспоминаешь финальную фразу, короткую и точную, как выстрел, из «Тезисов о Фейербахе» (1845 г.) молодого Маркса: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его».

Конечно, вряд ли можно обвинять Иммануила Канта в том, что он открыл ящик Пандоры, открыв дорогу легиону желающих «прогибать мир под себя».

Три колеи Калининграда

В 1985 г. американский экономист Пол Дэвид опубликовал статью [20], посвященную такому, казалось бы, мелкому вопросу, как формирование стандарта клавиатур печатающих устройств. Из этой маленькой статьи родилась большая теория, которую считают одним из важнейших научных достижений институциональной экономической теории.

Когда в 1868 г. в США изобрели печатную машинку, то первоначально ее клавиши располагались в два ряда, на которых были последовательно изображены буквы от А до Z. Однако первые модели печатных машинок, выпускаемые с 1874 г. фирмой «Ремингтон», работали так, что при быстром последовательном нажатии на две соседние клавиши они цеплялись одна за другую, останавливая работу. Тогда изобрели другой вариант клавиатуры, где самые часто встречающиеся двухбуквенные комбинации были разнесены по разным краям. В середине 1870-х гг. появилась та самая QWERTY-клавиатура (ее так называют по первым буквам верхнего ряда клавиш), которая является всеобщим стандартом вплоть до наших дней. Таким образом, QWERTY-клавиатура появилась в силу временных и в общем случайных технических обстоятельств. Уже два десятилетия спустя печатные машинки были настолько усовершенствованы, что сцепление клавиш стало невозможным, но QWERTY-клавиатура так и осталась монопольным стандартом.

Научное изучение оптимальных принципов расположения клавиш печатающих устройств привело к тому, что в 1936 г. А. Дворак, последователь тейлоризма, запатентовал принципиально новую раскладку клавиатуры. Хотя эксперименты показали, что клавиатура Дворака эффективнее QWERTY-клавиатуры на 20—40%, но в массовое употребление новый стандарт так и не вошел. Клавиатура Дворака не является самой совершенной — позже были предложены и другие, еще более эффективные. Но, несмотря на все инновационные предложения, новые клавиатуры используются в наши дни только немногими «фанатами», абсолютное же большинство по-прежнему пользуется QWERTY-клавиатурой.

Свое объяснение загадки QWERTY П. Дэвид дал следующим образом [21, р. 30—49]. Чтобы понять, что же произошло в последние десятилетия XIX в., «экономист должен обратить внимание на тот факт, что пишущие машинки начинали становиться элементом большой, довольно сложной производственной системы... Эта система включала как работающих на пишущих машинках операторов, так и механизмы машинописи, и поэтому в число принимающих решение агентов, помимо изготовителей и покупателей пишущих машинок, входили также машинистки, предлагавшие предпринимателям свою квалифицированную рабочую силу, а также разнообразные организации, частные и общественные, занимавшиеся обучением людей навыкам машинописи... Эта крупная производственная система не была чьим-либо проектом», она складывалась стихийно. Доминирование QWERTY объясняется тем, что сработали спонтанные эволюционные процессы «технической взаи-

мосвязанности, экономии от масштаба и квазинеобратимости инвестиций. Эти элементы образуют основу того, что можно назвать QWERTY-номикой (QWERTY-nomics)».

Указанные П. Дэвидом факторы ведут к тому, что стихийно из множества конкурирующих стандартов побеждает какой-то один и возврат к многообразию стандартов становится практически невозможным. Б. Артур назвал это явление “lock-in tendency” [19], что лучше всего перевести как «эффект блокировки»: происходят необратимые изменения только в одном направлении. Это значит, что в «войне стандартов» неизбежна победа какого-то одного, но нет объективной закономерности в том, какой именно стандарт окажется победителем. Здесь огромную роль играет «историческая случайность», которая где-то в начале изучаемого процесса может определить всю последовательность дальнейших событий.

История победы QWERTY-клавиатуры над более эффективными стандартами может показаться в контексте глобальной экономической истории чем-то мало значимым. Однако изучение экономической истории технических стандартов, начатое после пионерных работ П. Дэвида и Б. Артура, показало необычайно широкое распространение QWERTY-эффектов едва ли не во всех отраслях.

Классическим примером QWERTY-эффектов является история о ширине железнодорожной колеи. В этой истории сплелись факты и анекдоты, Америка и Монголия, английский изобретатель и русский император, античная эпоха и космические корабли... Впрочем, обо всем по порядку.

Как известно, паровоз в 1814 г. изобрел английский изобретатель-самоучка Джордж Стефенсон. В 1818 г. под его руководством была построена первая в мире железнодорожная линия протяженностью 61 км. Поскольку первые железные дороги изначально предназначались для перевозок угля, то стандартом их ширины стала ширина тогдашних вагонеток для угля. Ширина этих вагонеток, в свою очередь, задавалась стандартом обычных грузовых повозок, на которых перевозили грузы по дорогам Европы со времен Римской империи. Еще в античную эпоху на знаменитых римских дорогах пробивалась колея для колес телег, которые, как правило, перевозились парой лошадей, запряженных бок о бок. Вот эта ширина двух лошадей, 1435 мм (4 фута и 8,5 дюймов), и стала «стефенсонским» стандартом колеи железных дорог.

Когда по железным дорогам стали перевозить не только уголь, но и другие грузы, а потом и пассажиров, то стандарт колеи, «сработанный еще рабами Рима», стал подвергаться сомнению. Инженеры справедливо считали, что расширение колеи приведет к ее долговечности, к возможности увеличивать скорость поездов и удобство перевозок/переездов. Правда, когда возникала необходимость прокладывать пути по пересеченной местности в горных районах, а также при строительстве мостов и тоннелей, более узкая колея приводила к экономии.

На протяжении XIX в. в процессе интенсивного железнодорожного строительства шла «война стандартов». Скажем, в Соединенных Шта-

тах в 1870-е гг. сосуществовали сразу шесть разных стандартов колеи. Античный стандарт колеи изначально имел преимущества, поскольку за ним стоял авторитет Стефенсона и эффект блокировки. (Правда, когда в 1830 г. планировалось строительство первой пассажирской железной дороги между Манчестером и Ливерпулем, то конкуренты Стефенсона предлагали построить железную дорогу с более широкой колеей в 1676 мм. Если бы тогда Стефенсон проиграл, то мировая история железных дорог могла быть совершенно иной. Однако Стефенсон выиграл, что в конце концов привело к победе и «степенсонской» колеи.) В результате, когда американцы уже в 1960-е гг. создавали двигатели для космических кораблей, то были вынуждены «уложиться» в ширину 5 футов, иначе бы эти двигатели не удалось провезти к мысу Кеннеди через железнодорожные туннели, рассчитанные на «степенсонскую» колею.

В России строительство железных дорог началось почти сразу вслед за Великобританией: первая железная дорога между Петербургом и Царским Селом (27 км) открылась уже в 1837 г. Есть смешной анекдот, объясняющий, почему ее строитель, австриец Герстнер, выбрал для этой дороги более широкий стандарт. Якобы, когда при подготовке строительства согласовывали проект с самим императором Николаем I, то на вопрос «Не сделать ли колею пошире?» августейший заказчик по-солдафонски отрубил — «На х.. шире!». Строитель решил, что ему указали, на какую именно величину шире должна быть колея, и реализовал «совет» в меру своего разумения, сделав колею в 1520 мм.

На самом деле, конечно, все было не так — хотя бы потому, что у царскосельской дороги колея на самом деле была 1830 мм. Стандарт «русской» колеи сложился позже, когда в начале 1840-х гг. в России началась подготовка к массовому строительству железных дорог (включая и Николаевскую, между Петербургом и Москвой, о которой писал в «Железной дороге» Н.А. Некрасов). Вызванные из Америки эксперты (а они оказались сторонниками широкой колеи) убедили Техническую комиссию Ведомства путей сообщения принять стандарт колеи в 6 футов (1520 мм). В результате Россия установила у себя ширину колеи, принятую лишь на нескольких дорогах США, — большинство американских железных дорог уже тогда имело «степенсонскую» колею в 1435 мм.

Современный Калининград является уникальным свидетельством былой «войны стандартов» — здесь можно наблюдать железнодорожную колею сразу трех типов. Во-первых, как и по всей бывшей территории Российской империи и СССР (а также на территории Монголии как советского сателлита), большинство дорог в Калининградской области имеют «русский» стандарт в 1520 мм. Во-вторых, когда стали развиваться прямые связи Калининграда с Европой, то на железных дорогах типа Калининград — Берлин установили «степенсонскую» колею в 1435 мм. На некоторых участках есть даже сразу две колеи — и «русская», и «степенсонская». В-третьих, спецификой Калининграда (в России аналогичный раритет есть, кажется, только в Пятигорске) явля-

ется трамвай с «прусской» шириной колеи в 1000 мм. Это — наследие довоенных времен. В городах Германии и сейчас много трамвайных систем с метровой шириной.

Можно сказать, что три железнодорожные колеи, которые можно наблюдать в Калининграде, символизируют три эпохи развития бывшего Кёнигсберга — прусский, советский и европейский (в перспективе).

Конечно, со временем этому многообразию придет конец. Можно сослаться на опыт Испании, Индии и Австралии, которые не так давно пошли на большие затраты, чтобы стандартизировать свои железные дороги под мировой («стефенсонский») стандарт. Так что любители экономической истории должны поторопиться полюбоваться железными дорогами Калининграда как памятником QWERTY-эффектам.

«Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз» (как Кёнигсберг превращали в Калининград)

Обычно топонимика отражает историю данной территории и несет в себе названия, которые складывались веками [14]. Топонимика Калининградской области, бывшей Восточной Пруссии, в этом плане — яркое исключение: большинство современных названий населенных пунктов появилось в 1946 г. благодаря деятельности военных топографов, которые, как говорят, справились с этим сложным заданием всего за неделю [см. подробнее: 16].

Здесь нет проблем, встающих обычно перед жителями Центральной России, которые постоянно сталкиваются с многочисленными названиями, история происхождения которых уходит в седое прошлое. Ведь далеко не каждый житель Москвы и Подмосковья объяснит названия рек Москва, Яуза, Нара, Пахра, Истра, Ока и т. д. Зато большинство названий Калининградской области легко понятно нашим современникам. Они отражают либо природные (реки Прохладная, Луговая, озера Камышовое и Лесистое, поселки Бережки, Заречье и др.), либо социально-экономические характеристики (Колхозное, Совхозное, Дачное, Охотничье и т. д.).

Значительное число городов и сел Калининградской области названо чисто русскими именами и фамилиями (Алёшино, Андреевка, Антипино и др.), не говоря уже о названии области по фамилии «всесоюзного старосты». Более 200 городов и поселков здесь носят имена русских и советских общественных деятелей (Грибоедово, Лермонтово, Тургенево и т. д.) или героев Великой Отечественной войны (Гусев, Гурьевск, Черняховск, Нестеров и др.).

Любопытна, однако, другая особенность, более типичная для стран Нового Света, куда переселенцы (англичане, французы или испанцы) приносили с собой старые названия населенных пунктов и природных объектов (гор или рек), знакомые им с детства. Такова история канадских Лондона и Ватерлоо, американских Ричмонда и Нового Орлеана.

Однако эта история повторилась и на территории советской части Восточной Пруссии после тотальной депортации в 1947—1948 гг. коренного немецкого населения (из довоенного Кёнигсберга в советском Калининграде остались только немногочисленные прибалты).

Российские переселенцы, приезжавшие на место выселенных немцев, несли свою культуру, а вместе с ней и свои привычные названия, не сильно заботясь об исторической преемственности топонимики. Поэтому не удивительно, что на карте Калининградской области мы увидим «свою» Москву (причем даже 4 раза!), «свое» Бородино, «свой» Мозырь или Ново-Бобруйск. Однако чаще названия слегка изменены. Поселки носят названия Московское, Киевское, Минское, Рижское, Калужское, Тамбовское, Ярославское и т.д. Если мы сравним основные районы, из которых прибыли переселенцы, с названиями населенных пунктов Калининградской области, то увидим довольно тесную взаимосвязь (рис. 2).

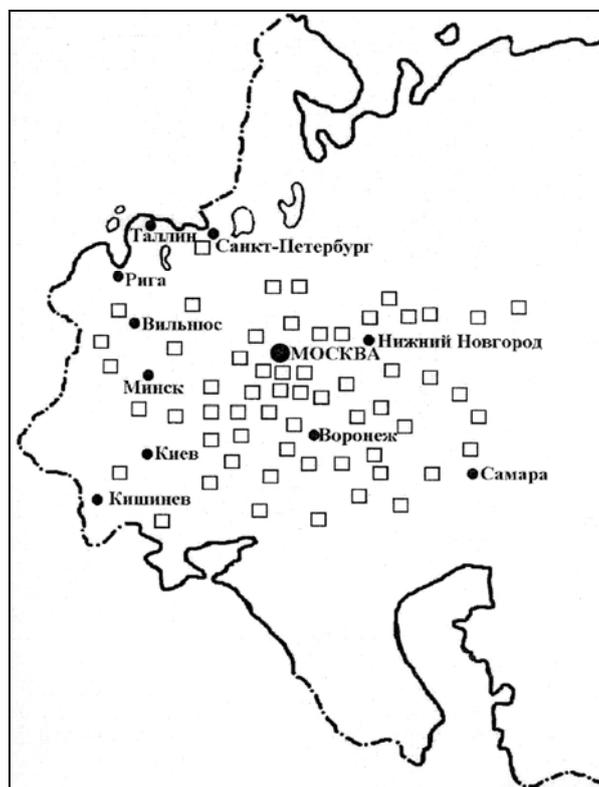

Рис. 2. Основные районы выбытия переселенцев в Калининградскую область в советский период

Источник: [16].

Массовые переселения как форма репрессий против «провинившихся» этнических групп — довольно типичная черта азиатского спо-

соба производства. Наиболее известный исторический пример этого института — массовое переселение евреев в Нововавилонском царстве в VII в. до н. э. К сожалению, он был воспроизведен и в условиях советской командной экономики. Трагедия коснулась и крымских татар, и балкарцев Кабардино-Балкарии, и чеченцев. Менее известно, что объектом переселения в послевоенные годы стали не только коренные народы Советского Союза, но и немцы из Восточной Пруссии. Аналогичные массовые выселения немцев (причем еще более насильственными методами) проводили также в Польше, которая тоже вела «этническую чистку» на своей части бывшей Восточной Пруссии.

Интересно отметить, как причудливо сочетались в процессе заселения Калининграда современные и архаичные «правила игры».

С одной стороны, если выселение немцев происходило принудительно, то заселение переселенцев — более-менее добровольно. Переселение организовывали специальные государственные вербовщики, обещавшие переселенцам хорошие жилищные условия (чуть ли не любую квартиру в любом доме) и материальную помощь при обустройстве. Однако реализация этих льгот осуществлялась совершенно «по-советски».

На самом деле жилищные условия в разбомбленном городе (водопровод и отопление не работали, большинство зданий лежали в руинах) были в первые годы весьма далеки даже от советской нормы. Для обществ «восточного деспотизма» очень типично, что обещания чиновников выполняются, мягко говоря, не в полной мере. Впрочем, обещанная материальная помощь была. Вот цитата из постановления Совета Министров СССР от 9 июля 1945 г.: «Продать каждой переселенческой семье колхозников... на месте по госценам: 1 пальто, 10 литров керосина, 10 килограммов соли... и каждому члену семьи: пару обуви, 1 головной убор, по 2 пары носков...» [5, с. 26]. Это очень «по-советски», что выделение переселенцам по две пары носков (в форме продажи дефицита по государственной цене, которая мало связана с рыночной) решается ни где-нибудь, а в Совете министров.

Что же произошло в результате столь массового переселения? Сохранилась ли преемственность в хозяйственном развитии? И да и нет.

Да, потому что, как и в свое время Восточная Пруссия имела для Германии больше геополитическое, чем экономическое, значение, так и Калининградская область имела аналогичное значение для СССР. Здесь проходила граница двух систем, двух военных блоков — НАТО и Варшавского договора. Здесь базировался Балтийский флот, игравший далеко не последнюю роль в этом противоборстве.

Нет, потому что на смену рыночной экономике пришла командная со всеми ее плюсами и минусами, на смену протестанской этике — православная, на смену немецкой культуре — российская. Это не могло не отразиться на хозяйственном и административном управлении, на идеологии и других формах общественного сознания, на быте и поведении населения, принесшего свои традиции из российской глубинки.

Удивительно другое — как со временем забытые традиции стали пробивать себе дорогу, постепенно все больше и больше отличая этот регион от других субъектов Российской Федерации. Впрочем, это уже другая история, история «российской Аляски в центре Европы», которая не закончена до сих пор.

Российская Аляска в центре Европы (плюсы и минусы эксклавного региона)

Распад СССР привел к резкому изменению геополитического положения многих субъектов Российской Федерации. Почти половина из них ныне являются пограничными или прибрежными, в том числе 25 граничат с бывшими советскими республиками. Калининградская область стала анклавом по отношению к соседним странам и эксклавом по отношению к другим субъектам РФ, поскольку связь с ними имеет только по морю. Такая ситуация типична, например, для американской Аляски. Впрочем, она существовала и у Восточной Пруссии — и когда та входила в состав королевства Пруссии (в 1701—1772 гг.), и после Первой мировой войны в составе Германии (в 1918—1939 гг.).

Калининградская область — самая маленькая среди всех российских областей (0,1% всей территории РФ). Ей уступают по площади лишь республики Северного Кавказа (Адыгея, Алания, Кабардино-Балкария и Ингушетия). Однако по населению (0,66%) область занимает далеко не последнее место. По плотности же населения (62 человека на квадратный километр) Калининградская область сильно отличается от средних российских показателей (превышая общероссийский уровень в 7,5 раз) и приближается к среднеевропейским нормам.

Можно спорить, где находится центр Европы — в украинском Закарпатье или севернее него. Несомненно одно: Калининградская область — не только гораздо ближе к центру Европы, чем любой из субъектов Российской Федерации, но и по ряду социально-экономических параметров является более европейской, чем большинство регионов России.

Как же развивается эта русская Аляска, удаленная от столицы России на 1000 километров и не имеющая с ней сухопутных границ? [4]

Конечно, наличие государственных границ препятствует свободному движению людей и грузов, создает дополнительные транзакционные издержки в обмене товаров. Для обеспечения внешних связей в Калининградской области оборудовано 20 пропускных пунктов.

Однако и выгоды приморского положения области несомненны. Калининград и Балтийск расположены в южной, незамерзающей части Балтийского моря. В современных условиях, когда лов рыбы и морепродуктов ведется в различных морях круглый год, — это важное преимущество, которое создает предпосылки для развития здесь крупного рыбопромышленного комплекса.

Калининград гораздо ближе к европейским торговым партнерам, чем Санкт-Петербург, Мурманск или Архангельск. Уже сейчас он ежегодно обрабатывает более 15 млн т грузов. Вокруг него быстро растет крупный портово-промышленный комплекс, охватывающий постепенно всю западную часть области, включая Калининградский морской торговый, морской рыбный и речной порты, города Светлый и Балтийск. Вблизи калининградского побережья Балтики ведется добыча нефти.

Калининградская область становится быстроразвивающимся центром отдыха, привлекающим уже сейчас свыше 0,5 млн туристов. Ведь если для турпоездок в прибалтийские республики россияне должны оформлять визы, то в Калининград можно прилететь без всяких виз. Правда, чтобы приехать более дешевым поездом, необходима транзитная виза Литвы, что заметно снижает поток туристов.

Поэтому неудивительно, что если Российская Федерация к 2008 г. едва восстановила промышленный потенциал последнего советского докризисного 1990 года, то Калининградская область превысила его почти в два раза. Это произошло благодаря тому, что динамика инвестиций в область в последние 10 лет почти в два раза опережала общероссийские темпы роста (рис. 3).

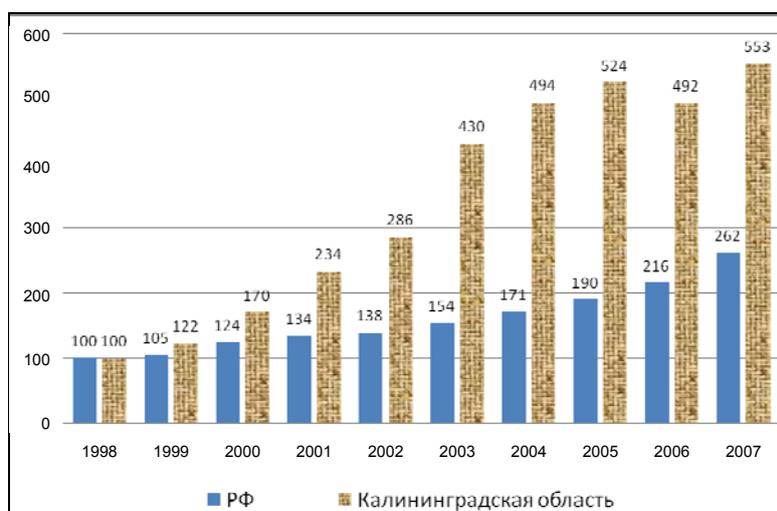

Рис. 3. Динамика инвестиций в Российской Федерации и в Калининградской области, в % к 1998 г.

Рассчитано по: [15].

**«Двойная периферия» или «коридор развития?»
(Калининград как потенциальный русский Гонконг)**

Калининградская область расположена на перекрестке двух основных балтийских транспортных магистралей (рис. 4). Сохранится ли она в качестве только лишь перевалочного пункта или станет *коридором развития*, — это вопрос, который обсуждается с нарастающей интенсивностью. Суть вопроса в том, останется ли Калининград двойной периферией (и для России, и для Европы), или же он станет связующей нитью и регионом сотрудничества, пользующимся преимуществами и Европы, и России.

Рис. 4. Балтийский перекресток

Под коридором развития обычно понимается территория, находящаяся между двумя или несколькими полюсами роста экономики [16]. Подобные коридоры обычно получают стимулы к инвестированию и от одного, и от другого центра. Ярким примером такого коридора развития является, например, Гонконг — связующее звено между бешено растущей экономикой КНР и развитыми странами.

В настоящее время существует Стратегия и Программа социально-экономического развития области, разработанная на базе Закона об

особых экономических зонах 2005 г. Первый закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» был принят еще в 1996 г. Он покоился на трех «китах»:

- товары из других российских регионов и из-за рубежа ввозились беспошлинно;
- произведенные в ОЭЗ товары беспошлинно экспортировались за рубеж и вывозились в другие регионы России;
- товар считался произведенным в ОЭЗ, если величина добавленной стоимости его обработки составляла не менее 30 % (для сложной бытовой техники не менее 15 %) при условии, что в результате этой обработки появлялся другой товар.

Принимая этот закон, область фактически пыталась развивать импортозамещение. Причем это было импортозамещение особого рода, поскольку даже местные товары в основном производилось из импортного сырья и полуфабрикатов.

Несмотря на ограниченную эффективность стратегии импортозамещения, Калининграду удалось достигнуть определенных успехов, прежде всего в машиностроении, пищевой и мебельной промышленности. За рубеж поступала значительная часть продукции машиностроения и целлюлозно-бумажной промышленности, а также часть товаров, производимых из местного сырья (рыбная продукция, нефть, торф, янтарь).

Эти преимущества могут, однако, сойти на нет после планируемого вступления России в ВТО, когда произойдет общее снижение таможенных пошлин и Калининград потеряет свои нынешние преимущества.

По мере экономического подъема и роста доходов населения в начале XXI в. калининградские товары стали находить и своего российского потребителя. Приближаясь к европейскому качеству, они выигрывают за счет относительной дешевизны. С ростом доходов населения в Калининграде повысился спрос на жилье и товары длительного пользования. А именно они (автомобили и телевизоры, холодильники и пылесосы, мебель и ковровые изделия) традиционно производятся в области.

Долгосрочная Программа социально-экономического развития Калининградской области на 2007—2016 гг. ставит две основные цели регионального развития.

- повышение конкурентоспособности области как внутри страны, так и за рубежом;
- рост уровня и качества жизни населения с целью достичь европейских стандартов.

Для достижения этих целей необходимо развивать региональное сотрудничество, включаясь в единый европейский рынок труда и капитала, единую европейскую энергосистему, единую европейскую систему скоростных транспортных магистралей. Уже сейчас Калининградская

область и ее муниципальные образования входят в состав пяти еврорегионов: «Балтика», «Неман», «Шешупе», «Сауле», «Лына-Лава». Как видно на рисунке 5, это лишь маленькая толика многочисленных межрегиональных группировок, образовавшихся в районе Балтийского моря. Так что резервы у Калининградской области есть, и немалые [4].

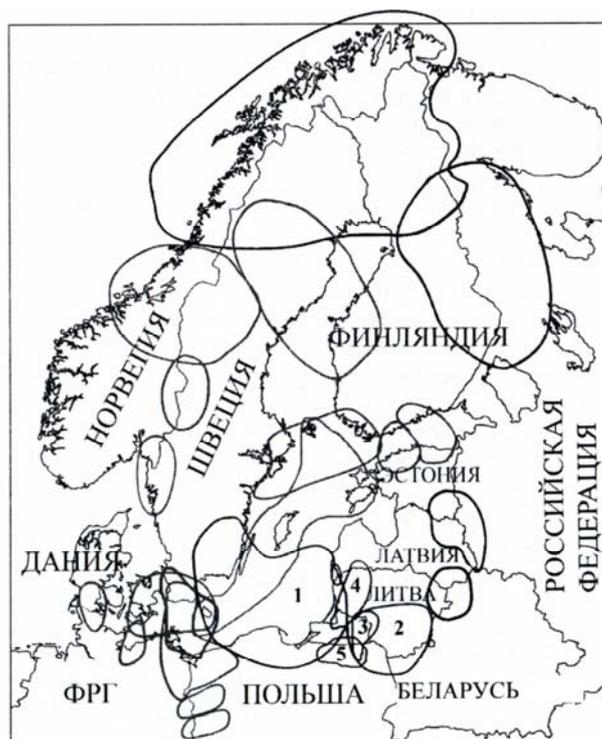

Рис. 5. Приграничное сотрудничество с участием Калининградской области и ее муниципальных образований.

Цифрами обозначены еврорегионы:

1 — «Балтика»; 2 — «Неман»; 3 — «Шешупе»; 4 — «Сауле»; 5 — «Лына-Лава»

Источник: [16, с. 173].

Конечно, для превращения экс-немецкого Кёнигсберга в русский Гонконг предстоит пройти огромный путь. Однако дорога в тысячу верст начинается с первого шага.

В заключение следует отметить, что основной ресурс современного социально-экономического развития — это социальный капитал, включающий, в частности, уровень развития гражданского общества. Серьезный минус современного российского общества — высокая гражданская пассивность основной массы населения, что объективно создает условия для ренессанса институтов власти-собственности. Социально-экономическая модернизация возможна лишь там, где граждане не по-

лагаются всецело на «мудрого царя», а находят силы активно участвовать в выборе пути развития.

Недавние события в Калининградской области показывают, что по уровню гражданской протестной активности «окраинные» россияне заметно превосходят тех, кто живет в Центральной России. В экс-советском Калининграде парадоксальным образом проглядываются некоторые черты европейской культуры прусского Кёнигсберга. Поэтому у Калининграда в XXI в. есть шанс стать для «большой России» тем, чем в последней трети XX в. стал Гонконг для «большого Китая».

Список литературы

1. *Бордон В. Е.* Камни: мистика и реальность. Минск, 1985.
2. *Гареев Т. Р., Жданов В. П.* и др. Становление новой экономики Калининградской области. Калининград, 2005.
3. *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 174—175.
4. *Колосовский А. М.* Моделирование экономического развития особого субъекта России. Калининград, 2006.
5. *Митрофанов А.* Городские прогулки. Калининград. М., 2008.
6. *Нуреев Р. М., Латов Ю. В.* Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград, 2010.
7. *Николаев С. М.* Камни: Мифы, легенды, суеверия... Новосибирск, 1995.
8. *Блок М.* Феодальное общество. М., 2003.
9. *Откуда в боярской записке прусский янтарь?* URL: <http://www.volgograd.kp.ru/daily/24174.4/384625>
10. *Ошанин Л.* На бухарском базаре // Талисман Авиценны. Ташкент, 1980.
11. *Рыбина Е. А.* Торговля средневекового Новгорода. Великий Новгород, 2001.
12. *Смирнов А.* Рассказы затонувших кораблей. Шведская история со дна моря. Стокгольм, 2002.
13. *Сребродольский Б. И.* Янтарь. М., 1984. URL: <http://iznedr.ru/books/item/f00/s00/z0000003/st023.shtml>
14. *Успенский Л. В.* Загадки топонимики. М., 1969
15. *Федеральная служба государственной статистики.* URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.03.2010).
16. *Федоров Г. М.* Знаете ли вы Калининградскую область? Калининград, 2009.
17. *Флейшгауз В.* Книга, в которой исчез мир. М., 2008.
18. *Arthur W. B.* Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. Foreword by Kenneth J. Arrow. Univ. of Michigan Press, Ann Arbor, 1994.
19. *Arthur W. B.* Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // The Economic Journal. 1989. Vol. 99, №394. March. P. 116—131.
20. *David Paul A.* Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75, №2.
21. *David Paul A.* Understanding the Economics of QWERTY: The Necessity of History // Economic History and the Modern Economist / ed. by William N. Parker. N. Y., Basil Blackwell, 1986.

УДК 355.432+06.091 (470.26)

В. Кретинин
К ВОПРОСУ
О ПЕРИОДИЗАЦИИ БИТВЫ
ЗА ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ
В 1944—1945 Г.

Рассматриваются проблемные вопросы предыстории Калининградской области. На основе архивных документов, анализа историографических данных анализируются взгляды на формирование периодизации Восточно-Прусской стратегической операции, уточняются сроки проведения ее отдельных этапов, а также дата завершения операции.

This article considers the problematic issues of the prehistory of the Kaliningrad region. The author analyses different approaches to the periodisation of the East Prussian Offensive, fixes the periods of its stages and determines the date of the termination of the operation.

Ключевые слова: история, Калининградская область, война, операция, периодизация, этапы, наступление, противник, Восточная Пруссия, Пиллау, коса Фрише Нерунг, пролив.

Key words: history, Kaliningrad region, war, operation, periodisation, stages, offensive, East Prussia, Pillau, spit, Frische Nehrung, strait.

История Калининградской области ведет свой отсчет с 7 апреля 1946 г. В этот день Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об образовании Кёнигсбергской области в составе РСФСР», а 4 июля 1946 г. Кёнигсберг был переименован в Калининград, Кёнигсбергская область соответственно — в Калининградскую [1, с. 469].

Самая западная область Российской Федерации имеет свою чрезвычайно богатую событиями военную предысторию. Несмотря на значительный период времени, прошедший после окончания войны, эти события постоянно привлекают внимание калининградской общественности. В центре дискуссий оказываются вопросы политического, социально-культурного, демографического и, конечно же, военного характера.

Один из таких вопросов — вопрос о начале и завершении боевых действий в Восточной Пруссии, о периодизации собственно Восточно-Прусской операции 1945 г.

В военной науке существует термин «периодизация войны», под которым понимается «деление войны на основные качественно отличающиеся друг от друга временные отрезки (периоды)». Каждый из этих отрезков имеет свое содержание, их отличают формы ведения боевых действий, а временные рамки отражают переломные моменты в ходе войны в зависимости от ее цели и характера [2, т. 2, с. 295].

Различают стратегическую и историческую периодизации. В свою очередь, наряду со стратегической часто используют и оперативную периодизацию, которая как бы детализирует предыдущую. Стратегическая (оперативная) периодизация устанавливается при планировании войны (операции) и реализуется в ходе ее развития. В зависимости от последовательности развития процесса, характера решаемых задач стратегическая периодизация может подразделяться на начальный, последующий (промежуточный) и завершающий периоды [3, с. 59].

Историческая периодизация устанавливается по ее фактическому ходу и в зависимости от достигнутых результатов. Она определяется по очередности действий (по этапам).

В августе 1944 г., на завершающем этапе операции «Багратион», войска 3-го Белорусского фронта вышли к границе Германии (в пределах провинции Восточная Пруссия). Затем наступила стратегическая пауза, во время которой войска обеих сторон готовились к продолжению военных действий: советские войска — к дальнейшему наступлению в пределы Германии, немецкие — к обороне в Восточной Пруссии.

Войска 3-го Белорусского фронта приступили к выполнению операции 16 октября 1944 г. Ее цель — разгром тильзитско-инстербургской группировки немцев и последующее овладение Кёнигсбергом [4, с. 30]. Однако сил на достижение такой цели у фронта не хватило: долговременная, глубоко эшелонированная оборона, отчаянное сопротивление немецких войск, большие потери советских войск вынудили командование 3-го Белорусского фронта перейти к обороне. Операция была прекращена 27 октября 1944 г. Советским войскам удалось только вторгнуться «в пределы Восточной Пруссии на 30 км в глубину и 140 км по фронту» [5, с. 258—260].

Новое наступление советских войск в Восточной Пруссии началось 13 января 1945 г. Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция 1945 г., по официальным данным, проводилась силами 2-го и 3-го Белорусского, частью сил 1-го Прибалтийского фронтов, при содействии сил Балтийского флота. Операция завершилась 25 апреля 1945 г. Но бои еще продолжались на косе Фрише Нерунг. Там остатки немецких войск капитулировали в ночь с 8 на 9 мая 1945 г.¹ Такова краткая версия боев в Восточной Пруссии.

Впервые о периодизации битвы за Восточную Пруссию высказался полковник А. В. Васильев. В 1945 г. он был начальником отдела по использованию опыта войны оперативного управления штаба 3-го Белорусского фронта. Сразу после окончания боевых действий ему поставили задачу обобщить опыт участия советских войск в боях за Восточную Пруссию в 1944—1945 гг. Войска переходили на штаты мирного времени, предстояла учеба молодого пополнения, не имевшего боевого опыта, необходимо было заниматься командирской подготовкой офицерского состава, оперативной подготовкой командования фронта (ок-

¹ Более подробно об официальной точке зрения см.: [6, с. 290—313].

руга). Учить предстояло тому, что необходимо на войне. Это было возможно только после изучения и обобщения опыта прошедших боев и сражений.

Коллектив отдела под руководством А. В. Васильева в течение четырех послевоенных месяцев подготовил 287-страничный отчет о «Восточно-Прусской операции 3-го Белорусского фронта», в подзаголовке которого указано, что это так называемый «конспект для разбора» (разбора операции. В дальнейшем — Конспект. — Г. К.) [7, л. 1—287]. В течение длительного времени Конспект носил на титульном листе гриф «секретно», хотя К. Н. Галицкий, не расшифровывая название, а ссылаясь только на архивные данные, использовал архивное дело при написании своей монографии «В боях за Восточную Пруссию». Пользовался им и маршал А. М. Василевский, когда в 1969 г. готовил материал для Военно-исторического журнала [8, с. 45, 437, 441, 450 и др.; 9, с. 45]. В настоящее время документ рассекречен.

Структурно Конспект построен по действовавшей тогда, да и сохранившейся впоследствии, схеме выработки решения командующего (командира) на предстоящую операцию (бой). Командующие фронтом, армиями из директив вышестоящего командования (командиры соединений и частей — из приказов вышестоящих начальников) уясняли задачу, оценивали обстановку, возможности своих войск и противника и формировали замысел операции (боя) — основу решения на выполнение оперативной (боевой) задачи. Исходя из этого, в Конспекте значительное место уделено описанию театра военных действий, собственно, Восточной Пруссии. Приведены данные о составе группировок своих войск и войск противника, сообщается об оперативном построении (боевом порядке), боевых задачах войск (прорыву оборонительных рубежей, развитию успеха, направлениям дальнейшего наступления, перегруппировки), их взаимодействию и т. д. Кроме того, практически каждый раздел Конспекта завершается оценкой проведенной операции (или ее этапа), данными о потерях своих войск и войск противника. В этом Конспекте и была приведена первая периодизация всей битвы за Восточную Пруссию.

Полковник А. В. Васильев при подготовке анализируемого Конспекта оперировал исторической периодизацией. Он знал ход всей стратегической операции, ее результаты и результаты ее основных этапов. Каждому из этих этапов именно он дал свое наименование с учетом его характерного содержания.

По мнению А. В. Васильева, Восточно-Прусская операция состояла из ряда самостоятельных (для 3-го Белорусского фронта) фронтовых операций:

- вторжение в Восточную Пруссию;
- Тильзитско-Инстербургская операция;
- ликвидация группировки противника юго-западнее Кёнигсберга;
- штурм Кёнигсберга;
- ликвидация Земландской группы войск противника;

— операция по овладению косой Фрише Нерунг [7, л. 2]¹.

По оценкам современных историографов, кампания советских войск в этой провинции Германии ограничивается только Восточно-Прусской стратегической наступательной операцией 1945 г. В стороне остается Гумбинненская (Голдап-Гумбинненская) операция 3-го Белорусского фронта в октябре 1944 г., завершившаяся вторжением советских войск на территорию Германии. Об этой операции или не упоминается вообще², или она включается в состав Прибалтийской стратегической наступательной операции 1944 г. Возможно, на основании того, что к этой операции была привлечена 39-я армия 3-го Белорусского фронта [11, с. 2].

К 20-летию вторжения войск 3-го Белорусского фронта в Восточную Пруссию полковник М. Алексеев, видимо, впервые в советской историографии рассказал о Гумбинненской операции. Войскам фронта под командованием генерала армии И. Д. Черняховского во второй половине октября 1944 г. подготовили и осуществили наступательную операцию на гумбинненском направлении [12, с. 119—122].

М. Алексеев вполне обоснованно утверждает, что, несмотря на первоначальные успехи операции, наступление войск фронта протекало в медленном темпе, вторую полосу обороны, опирающуюся на приграничный укрепленный район немцев, прорвать с ходу не удалось [там же, с. 120].

Более критично отозвался об этой операции генерал-полковник А. П. Покровский, который на завершающем этапе войны был начальником штаба 3-го Белорусского фронта. По его словам, войска 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом получили задачу разгромить тильзитско-гумбинненскую группировку противника и овладеть Кёнигсбергом. «Фактически эта операция вылилась в изолированное наступление одного 3-го Белорусского фронта и ограничилась продвижением на глубину до 60 км на фронте в 100 км.

---

¹ В преамбуле Конспекта указывается, что «Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта представляет собой конспект для разбора *как операции в целом, так и ее этапов, а также является отправным материалом для последующего изучения или исследования действий войск фронта за период с октября 1944 года по май 1945 года* (курсив мой. — Г. К.) [7, л. 2].

² См., напр.: [10]. Может быть, потому, что маршал Василевский резко негативно и не совсем справедливо отозвался об этой операции: «...неудачные попытки прорваться в пределы Восточной Пруссии и переход после этого к жесткой обороне войск 3-го Белорусского фронта»? Возможно, он возлагал и на себя часть ответственности за не совсем успешные действия группы фронтов, которой он руководил как представитель Ставки ВГК (1-му Прибалтийскому фронту не удалось с ходу взять Мемель, не достигла поставленной цели и Гумбинненская операция). Восьмого ноября 1944 г. Василевский был освобожден от руководства операциями 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов [9, с. 36].

Операция стоила больших людских и материальных потерь» [цит. по: 4, с. 30]¹.

Васильев позиционирует эту операцию четко, как «операцию по вторжению в Восточную Пруссию». Данный факт, по сути, неоспорим, так как, кроме приказа Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, об этом же сообщают и немецкие историографы. В частности, немцы Диккерт и Гроссманн пишут в своих мемуарах, оценивая результаты этого сражения: «На 150 км по фронту и на глубину до 40 км советские войска вошли на землю Восточной Пруссии» [13, S. 67]. Их данные по масштабам вторжения в Восточную Пруссию оказываются даже более точными, чем у Покровского.

Что касается операции вторжения, то тут с Васильевым по поводу ее включения в состав Восточно-Прусской операции успешно можно дискутировать. Дело в том, Гумбинненская операция однозначно определялась как фронтовая операция, проведенная 3-м Белорусским фронтом вполне самостоятельно. Да и оперативная пауза (с конца октября 1944 г. до середины января следующего года) была слишком продолжительной, чтобы говорить о преемственности или насущных связях между двумя операциями. Поэтому включение ее в состав Восточно-Прусской операции вряд ли можно считать обоснованным решением.

Периодизация же самой Восточно-Прусской операции 1945 г. в послевоенной литературе претерпела определенные изменения. Так, первоначально сообщалось о трех периодах операции (в полосе действия 3-го Белорусского фронта): первый — по времени охватывает прорыв тактической обороны противника и создание условий для развития наступления в глубину (13—18 января 1945 г.); второй — развитие наступления в оперативной глубине обороны противника и отсечение восточно-прусской группировки от остальных сил немецко-фашистской армии (19 января — 9 февраля 1945 г.); третий — уничтожение группировок противника в Восточной Пруссии (10 февраля — до «ликвидации земландской группы немецких войск»). Это явно стратегическая периодизация, причем, деление всей операции на три периода соответствовало научным воззрениям на стратегическую детализацию (начальный, последующий (промежуточный) и заключительный периоды). В третьем периоде Восточно-Прусской операции выделялось четыре этапа: «противостояние попыткам противника прорваться через кольцо окружения и борьба с южной группировкой в феврале 1945 г.; полная ликвидация южной группы противника в марте; взятие Кёнигсберга и разгром кенигсбергской группы немцев; ликвидация земландской группы врага» [14, с. 11].

Впервые о такой последовательности разгрома немецких войск рассказал в своем историческом очерке генерал-лейтенант Е. А. Шиловский. Очерк был опубликован в одном из первых печатных изданий по истории Восточно-Прусской операции, ставшем доступным читателю еще в 1946 г. Эта трактовка существовала в историографии операции примерно до начала 1960-х гг. [там же; 15, с. 59, 70, 76].

¹ Цифры генерал Покровский приводил по памяти, поэтому они естественным образом отличаются от данных из приказа Верховного Главнокомандующего. — Г.К.

Впоследствии произошло укрупнение периодов. Их стало два: первый — отсечение восточно-прусской группировки противника от основных сил и прижатие ее к морю (с 13 января по 10 февраля 1945 г.); второй — расчленение окруженных войска противника и разгром их по частям (с 10 февраля по 25 апреля 1945 г.). О таком делении говорил А. М. Василевский, рассказывая об истории планирования операции [9, с. 37]¹.

Маршал Василевский, естественно, говоря о планировании Восточно-Прусской операции, более строго подразумевал ее стратегическую составляющую: до 10 февраля 1945 г. войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов (конечно же, и 1-й Прибалтийский тоже) осуществляли одну стратегическую операцию, а с 10 февраля 2-й Белорусский фронт маршала Рокоссовского приступил к выполнению другой — Померанской — операции. 3-й Белорусский фронт с 10 февраля продолжил выполнение задач второго периода Восточно-Прусской операции. Таким образом, в стратегическом отношении можно и нужно говорить о двух периодах.

Генералу Шиловскому пришлось учитывать оперативно-стратегическую и историческую составляющие построения периодизации.

С подобной, весьма размытой периодизацией, явно не был согласен А. В. Васильев. В том же издании 1946 г. есть и его статья «Ход боевых действий» [16]. Однако полковник Васильев не только открыто не polemизирует с генерал-лейтенантом Шиловским, но практически отказывается и от своего варианта периодизации 1945 г. Из материала статьи Васильева можно выделить разгром тильзитско-инстербургской группировки противника и выход войск 3-го Белорусского фронта к Кёнигсбергу (13 января — конец января), разгром хайльсбергской группировки немецких войск (февраль-март), штурм Кёнигсберга (6—9 апреля), ликвидация группировки противника на Земландском полуострове и косе Фрише Нерунг (13 апреля — 9 мая 1945 г.).

В современной трактовке историческая периодизация Восточно-Прусской операции (в полосе 3-го Белорусского фронта) включает Инстербургско-Кёнигсбергскую операцию (13 января — 10 февраля 1945 г.), Кёнигсбергскую операцию (6—9 апреля) и Земландскую операцию (13—25 апреля) [2, т. 1, с. 368; 10, с. 195].

В такой периодизации нет места операции по вторжению советских войск в Восточную Пруссию и фронтовым операциям по разгрому группировки противника юго-западнее Кёнигсберга² и по овладению косой Фрише Нерунг.

Совершенно непонятно, чем руководствуются современные исследователи, когда исключают из перечня Васильева фронтовую операцию

¹ Необходимо отметить, что о такой периодизации, не облакая ее в формальные рамки, упоминал и Е. А. Шиловский. У него идея подобного образа действия 3-го Белорусского фронта была заложена в оперативный замысел: отрезать немецкую группировку в Восточной Пруссии от основных сил, а затем разгромить ее по частям [14, с. 9].

² А. М. Василевский называет эту группировку хайльсбергской [9, с. 41 и др.].

по разгрому немецкой группировки в составе более чем двадцати немецких дивизий, прижатой к южному берегу залива Фриш-Хафф.

Что касается операции по занятию Фрише Нерунг, то здесь исследователи молчаливо соглашались с тем, что Восточно-Прусская операция завершилась 25 апреля. И здесь надо отдать должное полковнику А. В. Васильеву за его последовательное отнесение боев на косе к Восточно-Прусской операции.

При подготовке Конспекта в 1945 г. он четко позиционирует операцию по занятию косы. Однако несколько позже в военно-научных кругах отношение к операции в Восточной Пруссии начинает меняться. Операция оказывается очень протяженной по времени (почти 4 месяца!). Тем самым, как бы умалялись боевые качества советских войск, которые слишком долгое время не могли справиться с деморализованным противником. Надо было сократить длительность операции, в результате чего весьма произвольно начинают толковаться слова из приказа Верховного Главнокомандующего о том, что войска 3-го Белорусского фронта 25 апреля «овладели последним опорным пунктом обороны немцев на Земландском полуострове — городом и крепостью Пиллау» [5, с. 468]. В советской литературе появляются данные о том, что 25 апреля не просто пал Пиллау, а была завершена вся Восточно-Прусская операция.

С этой датой завершения операции весьма аккуратно (иначе не позволяло служебное положение) не соглашается В. А. Васильев. Вначале он сообщает, что 25 апреля советские войска овладели крепостью и портом Пиллау, ликвидировав, таким образом, *последний плацдарм немцев в юго-западной части полуострова* (курсив мой. — Г. К.). А затем говорит о том, что перед войсками фронта стояла задача «обеспечить непрерывность наступления» и «с этой целью 30 апреля на косу Фрише Нерунг были переправлены свежие части» (следовательно, на косе уже были советские войска и продолжали вести боевые действия, раз требовалось свежее пополнение). И только в 1 час 9 мая 1945 г. противник прекратил огонь на всем фронте и его части капитулировали [16, с. 47, 49].

Его точка зрения произвольно была поддержана много лет спустя солидным источником. В 1959 г. был издан секретный военно-исторический очерк о Великой Отечественной войне. В его четвертом томе Восточно-Прусской операции посвящена вторая глава [15, с. 29—95]. Очерк издавался в учебных целях, в основном для слушателей военных академий, изучавших историю военного искусства. Именно поэтому его содержание отличает большая объективность анализа ситуации, признание недочетов и неудач командования и своих войск, отмечается целесообразность действий войск противника, его настойчивость в обороне и умение маневрировать резервами [там же, с. 61].

Для неспециалиста текст очерка оказывается достаточно сложным, ибо изобилует специфической терминологией, в нем нет каких-либо пояснений, естественным образом подразумевается общение на одном языке со слушателями военных академий и офицеров и генералов, за-

нимавшихся в системе командирской и оперативной подготовки 60—70-х гг. прошлого века. В то же время очерк содержит ряд обобщенных статистических сведений, представляющих интерес и для гражданских историков.

Сам по себе очерк требует отдельного критического обзора в плане современных знаний о Восточно-Прусской операции. Остановимся только на одном моменте, который можно считать недостатком исследования и имеющим отношение к теме периодизации операции.

Дело в том, что и в этом очерке отсутствует четкое определение временных рамок Восточно-Прусской операции. Говоря о ее завершении, авторы сообщают: «С 10 февраля начался третий этап, в ходе которого наши войска к 25 апреля полностью уничтожили расчлененные и прижатые к морю силы восточно-прусской группировки врага (курсив авт. — Г. К.)» [там же, с. 59], тем самым соглашаясь с официальной точкой зрения на сроки завершения операции. Этот тезис подтверждается и далее по тексту, в котором утверждается, что «разгром противника на Земландском полуострове (Пиллау, южная оконечность полуострова, был взят 25 апреля. — Г. К.) стал заключительным событием всей Восточно-Прусской операции» [там же, с. 88].

Однако в предыдущем абзаце утверждается: «После разгрома немецко-фашистских войск на Земландском полуострове противник продолжал удерживать в своих руках лишь косу Фрише Нерунг. Боевые действия по освобождению косы продолжались вплоть до 8 мая» [там же]. Таким образом, разгром немцев на Земланде не был завершением всей Восточно-Прусской операции.

Хронологически перерыва в операциях не было. Вечером 25 апреля завершился штурм Пиллау, а в ночь с 25-го на 26-е на косу Фрише Нерунг был высажен советский десант. Бои на косе стали естественным продолжением операции на Земландском полуострове. В них участвовали соединения и части 11-й гв. армии, 48-й армии, на начальном этапе восточное побережье залива обеспечивала 50-я армия, а в последующем — фронтовые части и соединения. Кроме того, боевые действия велись при содействии сил Краснознаменного Балтийского флота.

Определенную самостоятельность боевых действий на косе придавала географическая особенность — пролив, отделявший косу от Пиллаусского полуострова. Только по этому признаку бои на косе можно считать вполне самостоятельной операцией.

Видимо, стоит согласиться с точкой зрения В. А. Васильева, что бои на косе Фрише Нерунг были частью Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, которая завершилась 9 мая 1945 г.

Список литературы

1. *Очерки истории Восточной Пруссии*. Калининград, 2002.
2. *Военный энциклопедический словарь*: в 2 т. М., 2001.
3. *Словарь оперативно-стратегических терминов*. М., 2006.
4. *Покровский А.* На кёнигсбергском направлении // *Военно-исторический журнал*. 1965. №2.

5. *Приказы* Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975.
6. *Егоров В.Г., Кретинин Г.В.* Гумбинненская (1944) фронтовая и Восточно-Прусская (1945) стратегическая наступательные операции // Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. СПб., 2005.
7. *Центральный архив* Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987.
8. *Галицкий К.Н.* В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й гв. армией. М., 1970.
9. *Василевский А.М.* Восточно-Прусская операция // Военно-исторический журнал. 1969. №3.
10. *Русский архив: Великая Отечественная: Освобождение Прибалтики: документы и материалы.* М., 2001. Т. 15 (4—10).
11. *Падение* прусской цитадели // Военно-исторический журнал. 2004. №4.
12. *Алексеев М.* Начало боев в Восточной Пруссии // Военно-исторический журнал. 1964. №10.
13. *Dieckert K., Grocsmann H.* Der Kampf um Ostpreussen. Der Umfassende Dokumentarbericht über Kriegsgeschehen in Ostpreussen. Stuttgart, 1965.
14. *Шиловский Е.А.* Особенности операции // Восточно-Прусская операция Красной армии 1945 г. М., 1946.
15. *Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.* Военно-исторический очерк. Т. 4: Операции в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь — май 1945 г.). М., 1959.
16. *Васильев В.А.* Ход боевых действий // Восточно-Прусская операция Красной Армии 1945 г. М., 1946.

УДК 316.334.52

А. Г. Манаков

**ВЛИЯНИЕ
ПОГРАНИЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ОРИЕНТИРЫ НАСЕЛЕНИЯ
РЕГИОНА**

Представлены результаты социологических исследований, проведенных в 1999—2010 гг. и посвященных изучению национальной и наднациональной (цивилизационной) идентичности населения Псковской области — единственного региона Европейской России, пограничного сразу с тремя государствами, два из которых входят в Евросоюз. Определены зоны социокультурного влияния соседних стран на жизнь населения приграничных территорий. Выявлены стереотипные представления о России и соседних государствах, рассмотрено влияние частоты поездок в эти страны на отношение к ним. Оценка населением Псковской области перспектив сотрудничества с Евросоюзом дается в сравнении с итогами аналогичного опроса в Калининградской области.

This article presents the results of a sociological research on national and supranational (civilizational) identity of the Pskov region population conducted in 1999–2010. The Pskov region is the only European region of Russia that shares borders with three states, two of which are members of the EU. The author defines the areas of the neighbouring countries' socio-cultural influence on the lives of the border territory population and determines the stereotypes about Russia and neighbouring countries as well as the influence of the frequency of trips to these countries on the attitude towards them. The assessment of the EU-Russia cooperation prospects by the Pskov region population is presented in comparison to the results of a similar research conducted in the Kaliningrad region.

Ключевые слова: пограничное положение, идентичность населения, стереотипы населения, родственно-дружеские связи, трансграничные контакты, перспективы сотрудничества, граница барьерного типа, оппозиционная модель идентичности.

Key words: border position, population identity, stereotypes, kinship and friendship, cross-border contacts, cooperation prospects, barrier type border, oppositional identity model.

Информационная база данного исследования включает результаты серии социологических опросов, проведенных в 1999—2010 гг. в пределах региона, представляющего «новое российское порубежье» почти на всем протяжении границы России с Эстонией и Латвией. Данный этнокультурный рубеж в XX в. только в течение 30 лет выступал в качестве государственной границы, однако в предшествующие семь веков наблюдалась обратная пропорция: в течение пяти веков граница была политической, и только два столетия (XVIII—XIX вв.) имела административный статус.

Псковская область является единственным регионом Европейской России, пограничным сразу с тремя государствами. Причем две из соседних стран (Эстония и Латвия) четко ассоциируются местным населением с западным культурным миром, а одна (Республика Беларусь) в культурном плане видится жителями области очень близкой России.

Пограничность Псковской области накладывает отпечаток на жизнь населения в пределах всего региона. Этому способствует форма территории области, вытянутость которой с севера на юг в значительной степени определяется существующей в течение многих столетий этнической границей, неоднократно принимающей форму политического рубежа. При этом вдоль современной государственной границы сформировались зоны непосредственного социокультурного влияния соседних стран, выраженные в тесноте родственно-дружеских связей и интенсивности трансграничных контактов. В первую очередь, социокультурное воздействие соседних стран испытывают собственно пограничные районы, во вторую — прилегающие к ним внутренние районы области, называемые нами приграничьем второго порядка.

Таким образом, можно говорить о существовании в Псковской области трех достаточно разных по социокультурным характеристикам зон контакта с соседними странами: эстонского, латвийского и белорусского приграничья. Также внутри каждой из этих зон четко выделяются пояса собственно пограничных районов, отличающихся наибольшей интенсивностью контакта с соседними странами, и пояса приграничных районов второго порядка, также втянутых по некоторым критериям в социокультурное поле зарубежных соседей.

Вне зон наиболее осязаемого контакта с соседними странами оказалось несколько районов области, расположенных на ее северо-востоке и востоке. Эти районы, не испытывающие очевидного тяготения ни к одной из соседних стран, названы нами внутренними районами области. Также специфическую позицию в области занимают большие города (Псков и Великие Луки), выполняющие функции внезональных центров межгосударственного взаимодействия, так как их население почти в равной степени участвует в интенсивных контактах со всеми тремя соседними странами.

Этносоциальную специфику приграничных районов Псковской области определяют заметные родственные или дружественные связи местных жителей с населением соседних государств. Так, например, каждый третий житель районов, прилегающих к Эстонии, имеет в этой

стране родственников, и еще каждый третий — друзей или знакомых. Аналогичная картина наблюдается в районах, пограничных с Беларусью. Каждый четвертый из опрошенных на крайнем юге области имеет среди своих родственников белорусов. При этом почти каждый пятый житель районов, прилегающих к Беларуси, может говорить по-белорусски, и более половины местного населения понимает этот язык [4].

Стереотипные представления о России и соседних странах

Особенности национальной идентификации выявлялись нами в 2003 г. с помощью серии вопросов, посвященных стереотипным представлениям о России по сравнению с соседними странами (Эстонией, Латвией и Беларусью) [3]. Социологическое исследование проводилось методом формализованного интервью в Псковской области и прилегающих к ней районах соседних областей России. Всего было опрошено 3152 респондента, в том числе 2569 — в Псковской области (в среднем около 100 чел. на одну административную единицу). В пределах каждого административного района и в обоих городах областного подчинения выдержана репрезентативность выборки по полу и возрасту.

В целом образ России складывается из таких характеристик, как *сильная, миролюбивая, духовная и независимая*. На этом фоне Эстония и Латвия видятся как более *богатые, развитые* страны. Однако при сравнении России с Беларусью за первой сохраняются только три характеристики (*сильная, независимая и духовная*), в то время как Беларусь награждается такими качествами, как *миролюбивая, развитая и богатая*. Тем не менее разрыв между этими стереотипами (за исключением двух контрастных характеристик: *сильной* России и *миролюбивой* Беларуси) становится минимальным, что свидетельствует о близости образов этих двух славянских стран в противовес государствам Балтии (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики национальных стереотипов России и соседних стран в представлении жителей Псковской области (2003 г., в % от числа опрошенных, N = 2569)

Какая из стран в большей степени:	Россия — Эстония			Россия — Латвия			Россия — Беларусь		
	Россия	Эстония	Затрудняюсь ответить	Россия	Латвия	Затрудняюсь ответить	Россия	Беларусь	Затрудняюсь ответить
миролюбивая	80	14	6	81	5	14	22	69	9
сильная	81	16	3	77	20	3	69	26	5
духовная	88	9	3	71	25	4	50	45	5
независимая	72	27	1	66	26	8	52	36	12
богатая	41	53	6	37	60	3	45	54	1
развитая	20	77	3	33	65	2	41	54	5

Следует отметить, что образы Эстонии и Латвии в представлении россиян фактически ничем не отличаются, скорее соответствуя образу любой из «западных стран». Другими словами, стереотипное представление о России по сравнению с Эстонией и Латвией является отражением более высокого уровня территориальной идентичности, чем национальная идентичность. Фактически в данном случае мы имеем дело с наднациональной — цивилизационной идентичностью, что подтверждается ответами респондентов на вопрос, касающихся этнических стереотипов русских по сравнению с эстонцами, латышами и белорусами [5].

Как показывают результаты сравнения итогов проведенного нами в 2003 г. исследования и выводов пилотажных социологических опросов по аналогичной тематике, проводившихся в период с 1999 по 2002 г. [1; 2], стереотипные представления о соседних странах и народах характеризуются значительной устойчивостью во времени. Данные стереотипы не имеют существенных различий в разных возрастных группах населения, что свидетельствует о непрерывности их воспроизводства в последующих поколениях, в результате чего они становятся частью культурной традиции народа.

Отношение к соседним странам Евросоюза (Эстонии и Латвии)

Зимой 2009—2010 гг. нами был проведен социологический опрос населения Пскова и приграничных районов Псковской области (N=339), в число задач которого входило изучение региональной идентичности населения, а также влияние границы с Евросоюзом на жизнь населения региона. Метод исследования — формализованное интервью. На вопрос «Как Вы считаете, что приносит Псковской области наличие границы с ЕС?» были получены следующие ответы: «исключительно пользу» — 5%, «скорее пользу» — 23,5%, «скорее вред» — 11%, «только вред» — 2%. Остальные респонденты затруднились дать ответ на данный вопрос.

Также респондентам было предложено оценить свое отношение к двум соседним с Псковской областью странам Балтии. В отношении к Эстонии и Латвии явно преобладают нейтральные оценки. Ответы «дружественные страны» дали 8% респондентов, «просто соседи» — 52%, «неприятные соседи» — 16%, «скорее враги» — 5%, «затрудняюсь ответить» — 19%.

Аналогичное исследование, где выяснялось отношение населения Псковской области к соседним государствам и оценка перспектив сотрудничества с ними, были проведены нами в 2003 г. (N=2569) [3] и 2006 г. (N=500) [7]. За прошедшие годы отношение к странам Балтии в целом изменилось незначительно, лишь заметно понизился процент лиц, считающих Эстонию и Латвию дружественными государствами (с 12% в 2003 г.). Небольшие изменения произошли также и в оценке респондентами перспектив отношений между Россией и странами Бал-

тии, а именно преимущественно оптимистические прогнозы 2003 г. (35 % при 29 % пессимистических) сменились на заметно более пессимистические в 2006 г. (44 % при 11 % оптимистических).

Однако, как мы полагаем, некоторая настороженность по отношению к соседним странам, обозначившаяся в последние годы, все же временное явление. Отношение к соседним странам определяется долговременными факторами, а именно наличием в Эстонии и Латвии многочисленных родственников, друзей и знакомых жителей Псковской области.

Частота поездок в страны Евросоюза и другие регионы России

На отношении к соседним государствам положительно сказывается также частота поездок в них. Правда, этот фактор из-за государственной границы барьерного типа становится все менее значимым в последнее время, что облегчает возможность формирования через средства массовой информации более негативного образа соседних стран. Так, согласно результатам исследования 2009—2010 гг., только 12 % респондентов хотя бы изредка бывают в Эстонии и 13 % — в Латвии. Частота поездок в соседние страны в последние 10—15 лет почти не изменяется, но очень мала на фоне почти 100 % посещения немолодыми респондентами Эстонии и Латвии в советское время.

Весной 2008 г. в Псковской и Калининградской областях было проведено социологическое исследование, в число задач которого входило изучение идентичности населения, выявление представлений местных жителей о современной социально-экономической ситуации, проблемах и перспективах развития как своего региона, так и России в целом¹. Исследование 2008 г. проводилось по стратифицированной вероятностной выборке среди жителей регионов в возрасте от 16 лет и старше. Объем выборки — 1460 чел. в Калининградской области и 740 чел. — в Псковской области. Выборка репрезентативна по полу, возрасту и месту проживания.

Пилотажные исследования по данной тематике были проведены ранее как в Псковской области [1—3; 6; 7], так и в Калининградской области [8—10]. Псковская и Калининградская области с 2004 г. граничат сразу с двумя странами Евросоюза. По этой причине особый интерес вызывает сравнение некоторых результатов исследования в этих двух самых западных регионах России.

Согласно результатам опроса 2008 г., только 13,5 % жителей Псковской области выезжали за рубеж в последние годы, еще 29,5 % — не выезжали несколько лет, и 57 % вообще не выезжали за границу (табл. 2). В этом плане псковичи заметно уступают жителям Калининградской области, среди которых не выезжали за рубеж только 23 %, не

¹ Исследование выполнено при поддержке Общественной палаты РФ.

выезжали несколько лет — 43 %, зато каждый третий из опрошенных бывает за границей раз в несколько лет и чаще.

Таблица 2

**Частота поездок населения Псковской области за рубеж
(2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)**

Как часто Вы выезжаете за пределы Псковской области за рубеж?	Возраст, лет						Вся выборка
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	
Никогда не выезжал(а)	67,7	65,9	50,8	49,6	43,9	65,4	57,2
Несколько лет не выезжал(а)	13,8	19,5	27,0	31,9	44,7	31,4	29,5
Не чаще одного раза в год	16,9	10,6	15,6	10,9	7,3	2,7	9,5
Несколько раз в год	1,5	2,4	6,6	7,6	4,1	0,5	3,6
Не реже одного раза в месяц	0,0	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3

Удивительно, что псковичи ненамного чаще выезжают в другие регионы России по сравнению с жителями Калининградской области. «Домоседами», т. е. ни разу не выезжавшими в другой регион, являются 12 % псковичей (табл. 3) и только 9 % калининградцев. Даже молодежь в Псковской области менее мобильна, чем в Калининградской.

Таблица 3

**Частота поездок населения Псковской области в другие регионы России
(2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)**

Как часто Вы выезжаете за пределы Псковской области в российские регионы?	Возраст, лет						Вся выборка
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	
Никогда не выезжал(а)	13,8	13,8	8,2	8,4	10,6	17,0	12,3
Несколько лет не выезжал(а)	20,0	22,8	33,6	40,3	42,3	60,1	39,9
Не чаще одного раза в год	33,8	34,1	27,0	26,1	27,6	13,8	25,4
Несколько раз в год	24,6	22,0	28,7	21,8	17,1	9,0	19,2
Не реже одного раза в месяц	7,7	7,3	2,5	3,4	2,4	0,0	3,2

Впрочем, сравнительный анализ показал, что на частоте и давности поездок респондентов в российские регионы сильно сказался распад СССР и изменение политико-географического положения, в первую очередь Калининградской области. Не исключено, что возникшие проблемы посещения российских регионов калининградцами в какой-то мере даже стимулируют поездки в другие регионы России. Этого не скажешь про псковичей, у которых нет таких проблем, однако поездки в соседние регионы (не реже раза в год) совершает только около 48 % опрошенных (в Калининградской области — почти 38 %).

Оценка перспектив сотрудничества с Евросоюзом

Свыше четырех пятых респондентов, проживающих в Псковской области, считают, что регион должен активнее развивать связи со странами Европейского союза, в том числе со своими соседями — Эстонией и Латвией. Лишь каждый десятый из опрошенных придерживает-

ся противоположной точки зрения (табл. 4). Против расширения связей со странами Евросоюза в Калининградской области высказалось только 5% респондентов, хотя в целом отношение населения к перспективам сотрудничества с ЕС в двух самых западных регионах России очень похожее, а точнее, в значительной степени позитивное.

Таблица 4

Отношение населения Псковской области к развитию сотрудничества с соседними странами Евросоюза (2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)

Считаете ли Вы, что Псковская область должна активнее развивать связи с соседними европейскими странами и Евросоюзом в целом?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
Определенно да	46,2	37,4	44,3	42,9	30,9	39,9	39,7
Скорее да, чем нет	32,3	39,8	37,7	44,5	45,5	32,4	38,6
Скорее нет, чем да	6,2	8,1	7,4	4,2	9,8	5,3	6,8
Определенно нет	4,6	4,9	3,3	0,8	3,3	3,7	3,4
Затрудняюсь ответить	10,8	9,8	7,4	7,6	10,6	18,6	11,5

Однако взгляд населения двух пограничных регионов России на вхождение соседних стран в Шенгенскую зону не выглядит столь же оптимистичным. В целом же реакция псковичей на вхождение Эстонии и Латвии в Евросоюз и Шенгенскую зону примерно такая же, как и жителей Калининградской области на вхождение в Шенген Литвы и Польши (табл. 5). Поддержали расширение Шенгенской зоны более 36% респондентов (в Калининградской области — 33%), и почти столько же псковичей высказали свое отрицательное отношение к этому событию (а в Калининградской области — даже 44%). Более негативная реакция калининградцев на вхождение окружающих стран в Шенгенскую зону вполне объяснима эксклавым положением региона, которое сказывается на жизни всего населения Калининградской области. Для Псковской области изменение визового режима коснулось только части населения, участвующего в зарубежных поездках.

Таблица 5

Отношение населения Псковской области к вхождению Латвии и Эстонии в ЕС и Шенгенскую зону (2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)

Как Вы относитесь к тому, что соседние с нами страны Латвия и Эстония вошли в Европейский союз и Шенгенскую зону?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
Определенно положительно	6,2	10,6	15,6	10,9	9,8	8,5	10,4
Скорее положительно	27,7	19,5	36,1	26,9	23,6	23,4	25,8
Скорее отрицательно	21,5	32,5	18,0	29,4	21,1	22,3	24,2

Определенно отрицательно	7,7	10,6	9,0	5,9	15,4	15,4	11,4
Затрудняюсь ответить	36,9	26,8	21,3	26,9	30,1	30,3	28,2

В Калининградской области, по сравнению с Псковской, более популярна точка зрения, что Россия должна стать полноправным членом Евросоюза (28 % против 19 % в Псковской области). Причем эта позиция наиболее поддерживается молодежью в обоих пограничных регионах. Пожилые люди занимают более осторожную позицию, хотя многие вообще не могут дать ответа на данный вопрос (табл. 6). Дистанцироваться от Евросоюза предлагают чаще люди, относящиеся отрицательно к вхождению Эстонии и Латвии в ЕС и Шенгенскую зону, гордящиеся проживанием в России и Псковской области, но при этом оценивающие негативно ситуацию в России.

Таблица 6

Представления населения Псковской области о возможных путях сотрудничества России с Евросоюзом (2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)

Как, на Ваш взгляд, должна строить Россия свои отношения с Евросоюзом?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
1. Россия должна стремиться к установлению равноправных, партнерских отношений с Евросоюзом, но без вхождения в него	50,8	46,3	61,5	61,3	58,5	44,1	53,1
2. Россия должна стремиться стать полноправным членом Евросоюза	23,1	22,8	17,2	16,8	15,4	20,7	19,2
3. России следует дистанцироваться, быть независимой от Евросоюза	10,8	15,4	7,4	10,9	13,0	13,8	12,2
Затрудняюсь ответить	15,4	15,4	13,9	10,9	13,0	21,3	15,5

В Псковской области, в отличие от Калининградской, большей популярностью пользуется точка зрения, что Россия в ближайшие 15—20 лет должна вернуть статус супердержавы (27 % против 17 %). Однако калининградцы в несколько большей степени поддерживают позицию, что Россия должна войти в один ряд с США и Евросоюзом по политическому влиянию (22 % против 17 %). Но в обоих пограничных регионах все же господствует иная точка зрения, и около половины опрошенных считают, что Россия в ближайшем будущем должна войти в число 5—10 экономически развитых стран мира (табл. 7).

Таблица 7

Представление населения Псковской области о целях развития России в XXI в. (2008 г., в % от числа опрошенных по возрастным группам, N = 740)

Как Вы считаете, к каким целям в XXI в. должна стремиться Россия в ближайшие 15—20 лет?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
1. Войти в число 5—10 эко-	52,3	56,1	54,1	42,0	43,1	33,5	45,3

номически развитых стран мира							
-------------------------------	--	--	--	--	--	--	--

Окончание табл. 7

Как Вы считаете, к каким целям в XXI в. должна стремиться Россия в ближайшие 15—20 лет?	Возраст, лет						
	16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	От 60 и старше	Вся выборка
2. Вернуть статус супердержавы, какой был у СССР	20,0	13,0	17,2	29,4	33,3	38,8	26,9
3. Добиться лидерства в постсоветском пространстве и войти в один ряд с США и Евросоюзом по политическому влиянию	9,2	21,1	18,9	19,3	15,4	14,9	16,9
4. Не следует стремиться ни к каким глобальным целям	3,1	2,4	4,1	3,4	4,9	6,9	4,5
Затрудняюсь ответить	15,4	7,3	5,7	5,9	3,3	5,9	6,5

В настоящее время важнейшую роль в формировании «добрососедской» или «оппозиционной» модели идентичности в пограничных регионах играют средства массовой информации, особенно в случае, если государственная граница является труднопреодолимым препятствием для поездок местного населения, т.е. выполняет преимущественно «барьерные» функции. Средства массовой информации посредством выстраивания в массовом сознании геополитической шкалы «союзник — партнер — соперник — враг» облегчают политикам задачу оперативного конструирования образов «наших» и «чужих». В случае сохранения возможностей непосредственного контакта населения, проживающего по разные стороны государственной границы, искусственное навязывание политическими элитами соседних стран «оппозиционной» модели идентичности становится затруднительным.

Список литературы

1. Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идеентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования («СОЦИС»). 2003. № 7. С. 77—84.
2. Манаков А.Г. Геополитические симпатии населения нового российского порубежья: социологическое и географическое измерение // Вестник научной информации. Реформы: вчера, сегодня, завтра. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. № 11—12: Приграничные районы, приграничное сотрудничество. С. 151—162.
3. Манаков А.Г. Фактор государственной границы в жизни населения Псковской области // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии: сб. науч. ст. Псков: Изд-во ПГПИ, 2003. С. 190—200.
4. Манаков А.Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004.
5. Манаков А.Г. Межнациональные отношения и этнические стереотипы населения западного порубежья России // Смоленщина многонациональная:

этнические стереотипы и границы межкультурного понимания: сб. науч. ст. Смоленск: СГУ, 2005. С. 94—99.

6. Манаков А. Г., Григорьева Н. В. Региональная идентичность и миграционные намерения населения псковского порубежья России // *Магілёўскі Мерыдыян: навукова-метадычны часопіс*. Магілёў, 2007. Т. 7, вып. 3—4 (10—11). С. 29—35.

7. Манаков А. Г., Григорьева Н. В. Степень удовлетворенности жизнью и социокультурные ориентиры населения приграничных районов Псковской области // *Псковский регионологический журнал*. №4. Псков: ПГПУ, 2007. С. 77—87.

8. *Регион* сотрудничества. Вып. 2 (20): Калининградский социум: проблемы консолидации и стратификации / А. П. Клемешев, Г. М. Федоров [и др.]. Калининград: Изд-во КГУ, 2003.

9. *Регион* сотрудничества. Вып. 6 (31): Калининградский социум: по результатам социологических обследований 2001—2004 гг. / под общ. ред. А. П. Клемешева. Калининград: Изд-во КГУ, 2004.

10. *Регион* сотрудничества. Вып. 17 (42): Регион в условиях глобализации / под ред. А. П. Клемешева. Калининград: Изд-во КГУ, 2004.

УДК 327, 910.3

Д. М. Нечипорук, М. В. Ноженко

**ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ
БАЛТИЙСКОГО МОРЯ
В РЕГИОНАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРИМЕР
КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ¹**

В статье анализируется, как решаются экологические проблемы Балтийского моря в Калининградской области. Основное внимание уделено выполнению рекомендаций ХЕЛКОМ, согласно которым в области должны быть устранены источники антропогенной эвтрофикации, так называемые «горячие точки», и построены современные очистные сооружения. Исследование базируется на интервью с местными экспертами и анализе нормативных документов.

This article examines the solution of the environmental problems of the Baltic Sea in the Kaliningrad region. The authors focus on the implementation of the HELCOM recommendation that stipulates the elimination of all sources of anthropogenic eutrophication (the so-called Hot Spots) as well as the construction of modern treatment facilities. The study is based on the interviews with local experts and the analysis of regulatory documents.

Ключевые слова: Калининградская область, экологическая политика, Балтийское море, ХЕЛКОМ, эвтрофикация, «горячие точки».

Key words: Kaliningrad region, environmental policy, Baltic Sea, HELCOM, eutrophication, Hot Spots.

Введение

Основная цель настоящей статьи — выявление социетальных условий для охраны Балтийского моря в Калининградской области. В ней представлены первые результаты международного исследовательского

---

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант №08-06-92420-БОНУСа, исследовательский проект «Улучшение социетальных условий для охраны Балтийского моря»). Проект реализуется консорциумом, состоящим из Финского института международных отношений, Института социальных наук Университета Килья (Германия), факультета экономики и менеджмента Университета Хельсинки (Финляндия), факультета регионалистики Университета Тампере (Финляндия) и Центра европейских исследований Европейского университета в Санкт-Петербурге (Россия). PROBALT является частью сети сотрудничества BONUS (Baltic Organizations Network for Funding Science). Более подробную информацию о проекте можно получить на веб-сайте проекта: www.probalt.fi

проекта «Улучшение социальных условий для охраны Балтийского моря» (PROBALT), полученные российскими участниками.

В основе проекта лежит предположение о том, что относительно неудачные действия по охране Балтийского моря не могут объясняться лишь недостатком естественнонаучных знаний об экологических проблемах. Большую роль в данном вопросе играют и социокультурные факторы, сказывающиеся на формировании курса экологической политики на разных уровнях: наднациональном, государственном и субнациональном. Основное внимание отводится проблеме эвтрофикации, или обогащению водоемов так называемыми биогенными веществами (фосфаты, азот и т.п.), что приводит к усиленному цветению водорослей и нехватке кислорода для обитателей моря.

Российская часть проекта предполагает анализ участия РФ в международных проектах по защите Балтийского моря, рассмотрение мер по охране Балтики, предпринимаемых федеральными органами управления, а также анализ действия региональных властей. Центральным вопросом является выявление того, каким образом общество и власть может повлиять на формирование курса экологической политики на федеральном и региональном уровнях. Эмпирическими примерами для анализа общественного участия в охране Балтийского моря на региональном уровне выступают три субъекта Российской Федерации: Калининградская, Ленинградская области и город Санкт-Петербург. В настоящей статье речь пойдет о ситуации в Калининградской области. В ходе исследования было взято 12 полуструктурированных интервью в регионе. Респондентами стали представители 1) органов власти федерального, регионального и местного уровней в регионе, отвечающих за экологическую политику; 2) региональных СМИ; 3) некоммерческих организаций; 4) научного сообщества¹. Схемы интервью отличались для каждой из указанных групп, но все они включали себя вопросы по двум направлениям:

- экологические проблемы Балтийского моря, которые существуют в регионе;
- способы решения данных проблем и эффективность их применения.

Структура проведенного исследования определяет и структуру данной статьи. После краткого общего обзора участия России в защите Балтийского моря на основе проведенного эмпирического исследования анализируется оценка экологических проблем и причин их осознания в Калининградской области. При этом наиболее подробно рассматриваются восприятия проблемы антропогенной эвтрофикации Балтийского моря в Калининграде, существующих и потенциальных способов ее решения, а также оценки эффективности и препятствий их применения.

---

¹ Авторы статьи выражают благодарность всем респондентам, любезно согласившимся дать экспертные интервью.

Участие Российской Федерации в защите Балтийского моря

Международное значение экологических проблем Балтийского моря было осознано в 1960-е гг. В это время произошло резкое увеличение выброса фосфатов и нитратов в Балтийское море, и вопрос начал обсуждаться на международном уровне [8]. Первая попытка объединить усилия стран региона по защите окружающей среды Балтики предпринималась в первой половине 1970-х гг. В 1974 г. все балтийские государства подписали Хельсинкскую конвенцию об охране морской среды Балтийского моря, в которой были прописаны главные меры по предотвращению дальнейшего загрязнения акватории. Исполнительным органом Хельсинкской конвенции стала Хельсинкская комиссия (далее — ХЕЛКОМ), которая взяла на себя роль экологического координационного центра по мониторингу и оценке состояния Балтийского моря [7]. В 1988 г. ХЕЛКОМ на уровне министров балтийских стран приняла политическую декларацию, предусматривавшую сокращение выбросов биогенных веществ на 50% за 10-летний период. В 1992 г. в свете новой международной обстановки Комиссия подготовила новую Конвенцию по защите морской среды района Балтийского моря. К ней также прилагалась «Балтийская совместная всеобъемлющая программа природоохранных мер», в которой были указаны основные источники загрязнения Балтийского моря [6, с. 100]. Россия ратифицировала Конвенцию 15 октября 1998 г., когда было принято постановление правительства Российской Федерации № 1202 «Об одобрении Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г.». Конвенция вступила в силу в 2000 г., и таким образом, Российская Федерация как член ХЕЛКОМа взяла на себя обязательства по охране Балтийского моря [2, с. 93, 94].

Фактически участие России в решении проблем Балтийского моря свелось к финансированию из федерального бюджета ряда объектов, возведение которых вело к ликвидации «горячих точек». В качестве примеров можно привести новые очистные сооружения ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», реконструкцию выправительных сооружений и восстановление разрушенных берегов в Калининградской области, федеральную целевую программу «Экология и природные ресурсы России (2002—2010)». Однако размер финансирования никак не согласовывался с реальными затратами, необходимыми для выполнения обязательств [2, с. 95, 96].

В 2004 г. все балтийские страны за исключением России являлись членами ЕС. В этих условиях ХЕЛКОМ приступил к разработке и утверждению новой стратегии по охране Балтики — Плана действий по Балтийскому морю (ПДБМ). Все участники ХЕЛКОМа одобрили данный план 15 ноября 2007 г. Основные его приоритеты — борьба с эвтрофикацией, сохранение биологического разнообразия и безопасная морская деятельность. Главная цель плана — борьба с антропогенной эвтрофикацией посредством снижения биогенных выбросов в море. В основе подхода решения этой проблемы лежит *стратегия адаптивного управления*, смысл которой заключается в необходимости снижения

негативного антропогенного влияния на естественные процессы, происходящие в экосистеме Балтийского моря [1, с. 26, 27].

Оценка экспертами основных экологических проблем Калининградской области

Несмотря на спад промышленного производства и упадок сельского хозяйства после распада СССР, экологическая обстановка в регионе продолжает оставаться неблагоприятной. Главными проблемами, представляющими угрозу окружающей среде, по мнению экспертов, являются состояние полигонов по утилизации твердых бытовых отходов, отсутствие современных очистных сооружений, грязный воздух, переизбыток биогенных веществ в реках и водоемах области.

Хотя размеры береговой линии Калининградской области и небольшие, Балтийское море в этом районе достаточно сильно загрязнено. Серьезная проблема здесь — это загрязнение морских вод и прибрежных территорий с судов. Для ее решения в 2006 г. был создан Отдел надзора на море, континентальном шельфе и регулирования морских работ Департамента Росприроднадзора по СЗФО, который наделен контрольно-надзорными функциями. Главным направлением деятельности Отдела в 2006—2009 гг. стала организация эффективного контроля за судо- и природопользователями в зоне ответственности ведомства.

По словам одного из респондентов, Отделу удалось улучшить ситуацию с загрязнением вод и незаконным сбросом балластных и сточных вод в порту и водоохраной территории: «Они скрупулезно, настырно добивались выполнения всех международных соглашений и всех хельсинкских рекомендаций по предотвращению загрязнений с судов. И надо сказать, что на этом поприще успехи определенные есть. Загрязнение нефтепродуктами с судов было регулярным, и льяльные воды без конца скачивались. Но сейчас благодаря усилиям морской инспекции судовладельцев взяли все-таки под контроль» (региональные органы власти). «Морская инспекция достаточно много делает, я считаю. Они неплохо осуществляют контроль» (НКО).

Новая структура регионального уровня — Служба по экологическому контролю и надзору Калининградской области — была создана лишь в 2009 г., и эффективность ее деятельности оценивать пока рано. Поэтому деятельность калининградского Отдела надзора на море приводилась экспертами в качестве единственного успешного примера последовательного выполнения властями рекомендаций ХЕЛКОМа.

Причины осознания экологических проблем в Калининградской области

Как показал анализ экспертных интервью, главными причинами осознания проблемы антропогенной эвтрофикации в Калининградской области стал международный фактор и особое геополитическое поло-

жение региона. Именно иностранцы привнесли импульс для обсуждения и решения в регионе экологических проблем: «Очень серьезную помощь именно в природоохранных проектах Калининградской области всегда оказывали шведы, а также и датчане. Сейчас к ним присоединились и немцы» (региональные органы власти).

В рамках программ ЕС TACIS и INTERREG в Калининградской области были реализованы проекты BERNET (Baltic Eutrophication Regional Network) и BERNET Catch. Их стратегической целью стало восстановление и устойчивое сохранение качества воды в районе Балтийского моря. По итогам совместной работы был разработан план действий для Калининградской области по снижению эвтрофикации Балтийского моря. Однако он не был утвержден областным правительством [5, с. 170—173].

Важную роль в осознании экологических проблем оказало научное сообщество. Для Калининградской области в целом характерна ведущая роль ученых в артикуляции основных проблем, касающихся охраны моря. Часть исследовательских проектов, результаты которых были опубликованы, поддерживались зарубежными фондами. Частично исследовательская деятельность представителей научного сообщества финансировалась российскими органами управления федерального и регионального уровня. Следует отметить и активную роль нефтяной компании ЛУКОЙЛ в поддержке природоохранных исследований. Как отмечал один из наших респондентов, «если брать ... оценку состояния окружающей среды... то я знаю только один проект; ему надо отдать должное. Это природоохранная деятельность... которую проводит ЛУКОЙЛ (научное сообщество).

Оценка проблемы антропогенной эвтрофикации в Калининградской области

Проблема антропогенной эвтрофикации в первую очередь касается Куршского и Вислинского заливов, где отмечается устойчивое повышение предельно допустимых концентраций биогенных веществ. Усиление торфности заливов связано с сильной загрязненностью крупнейших рек области — Немана и Преголи, куда поступают неочищенные выбросы городов, вытекающих без тщательной очистки в Балтийское море. Всё это уже привело к негативным последствиям в экосистеме Балтийского моря. Прежде всего, наблюдаются серьезные отклонения в состоянии биоты в Куршском заливе [2, с. 100].

Тем не менее антропогенная эвтрофикация далеко не всеми экспертами в Калининграде рассматривалась в качестве одной из наиболее существенных проблем для региона. Так, респонденты отмечали, что «область все-таки малую толику вносит в загрязнение моря эвтрофицирующими веществами» (региональные органы власти). При этом они поясняли, что проблема эвтрофикации «скорее носит... эколого-политический характер, чем собственно экологический» (научное сообщество).

Наиболее часто эксперты указывали в качестве основной причины антропогенной эвтрофикации отсутствие современной канализационной системы в большинстве городов региона, включая Калининград. Роль сельского хозяйства в образовании биогенных отходов частью респондентов была оценена как незначительная, так как на территории области нет крупных ферм и посевных площадей.

Способы решения проблемы антропогенной эвтрофикации

Основное решение проблемы большинство экспертов видели в строительстве современных очистных сооружений. Такой подход воспринимался представителями власти и научного сообщества как чисто техническая задача, решать которую должны специалисты: «Конечно, должны решать специалисты... если от отдельно стоящих зданий поступают азот и фосфор со сточными водами, то заниматься этим должен специалист: надо строить очистные сооружения» (федеральные органы власти).

Важным следствием подобного видения является одобрительное отношение респондентов к Плану действий по Балтийском морю: «План ХЕЛКОМа можно считать победой научного подхода, он сделан на языке четких рекомендаций. На сколько процентов, какая территория или какая страна должна уменьшить сбросы... Это не просто политический лозунг, который был в 1990-х годах: всем уменьшить на 50%!» (научное сообщество).

Оценка предпринимаемых властью действий по защите Балтийского моря

В настоящий момент в регионе действуют две основные целевые программы федерального и регионального уровней, одна из целей которых — предотвращение дальнейшего загрязнения Балтийского моря. Федеральной целевой программой развития Калининградской области на период до 2014 г. предусмотрено введение в строй очистных сооружений, модернизация канализационных сетей и системы водоснабжения. Согласно программе, «обеспеченность населенных пунктов области системами биологической очистки сточных вод составляет 5—8% их необходимого количества». Однако основная цель строительства очистных сооружений и модернизации канализации и системы водоснабжения, с точки зрения разработчиков программы, — не столько забота о гражданах, сколько повышение инвестиционной привлекательности региона [3]. Эксперты считали, что данная программа могла стать серьезным подспорьем в решении проблемы антропогенной эвтрофикации за счет введения в действие очистных сооружений. Однако экономический кризис может стать серьезным препятствием для этого: «Но сейчас решение проблемы может отодвинуться в связи с удобной отговоркой: у нас кризис. Не так охотно поступают федеральные деньги» (региональные органы власти).

В целевой программе Калининградской области «Экологическое оздоровление территории Калининградской области на 2008—2012 годы» уже более четко обозначены способы борьбы с антропогенной эвтрофикацией. Но при этом важно отметить, что регион не берет на себя полную ответственность за решение данной проблемы. Напротив, все мероприятия должны осуществляться в рамках трансграничного сотрудничества, одним из основных направлений которого, согласно Программе, «является выполнение рекомендаций Хельсинкской конвенции по защите природной морской среды района Балтийского моря (1992 года)». Это означает, что средства на ликвидацию «горячих точек» должны поступать либо из зарубежных источников по линии трансграничного сотрудничества, либо из федерального бюджета в виде субвенций. Во многом такая ситуация обусловлена тем, что «обязательства по Хельсинкской конвенции — это государственные обязательства России. Москва всегда подчеркивала, что это мы командуем, мы решаем где и что мы финансируем... У территорий просто и права не было разрабатывать какие-то свои программы по реализации хельсинкских обязательств» (региональные органы власти).

В программе перечислены все девять «горячих точек», обозначенных в плане ХЕЛКОМ и находящихся на территории Калининградской области (пункт 95). При этом сказано, что для их ликвидации необходимы: 1) мониторинг экологической ситуации; 2) разработка и утверждение комплекса мер по стимулированию хозяйствующих субъектов к выполнению природоохранных мероприятий, направленных на улучшение экологической ситуации; 3) более активное использование совместных форм сотрудничества «с приграничными партнерами в виде конференций, семинаров, круглых столов, форумов для рассмотрения и обсуждения эффективности выполнения мероприятий по ликвидации объектов загрязнения» (пункт 96) [4].

Надежда на поступление федеральных субсидий, с одной стороны, вызывает такие же опасения, как и в случае федеральной целевой программы. Недостаточное внимание к этой проблеме может негативно сказаться на реализации указанного направления трансграничного сотрудничества. С другой стороны, Россия наряду с другими балтийскими странами разрабатывает национальный план действий по охране морской среды, который представит на министерской сессии ХЕЛКОМ в Москве в мае 2010 г. Изначально планировалось, что наряду с национальным будет разработана и отдельная стратегия для Калининградской области. Однако этого не произошло по двум причинам: во-первых, в 2008 г., в момент начала работы над национальным планом, в системе исполнительных органов власти Калининградской области просто не было структуры, отвечающей за экологическую политику. Во-вторых, созданная служба по экологическому контролю и надзору Калининградской области, располагая небольшим количеством сотрудников, считает подготовку регионального плана непосильной и неактуальной для себя задачей: «Совершенно неподъемная вещь, да я думаю, и ненужная» (региональные органы власти).

Представители научного сообщества и общественных организаций в целом достаточно критично оценивают работу исполнительных органов власти Калининградской области. При этом степень критичности варьировалась от обвинения правительства в полном бездействии: «Никогда не слышала, чтобы областное правительство поднимало тему загрязнения Балтийского моря в Калининграде и в остальных крупных городах» (НКО), до сожаления о том, что «каких-нибудь продуманных... серьезных улучшений, сравнимых, например, со строительством очистных сооружений ... не знаю» (научное сообщество).

Таким образом, в Калининградской области отсутствует четкий план действий по решению проблем Балтийского моря. Региональные органы управления считают, что поскольку Россия взяла на себя основные обязательства по реализации Хельсинской конвенции, то именно федеральный центр должен разрабатывать систему мер и финансировать их претворение в жизнь. Возможно, что именно этот фактор обусловил, во-первых, длительное отсутствие в структуре исполнительной власти региона специализированного органа, отвечающего за вопросы экологии. Во-вторых, перекладывание ответственности на федеральный центр сказалось и на взаимоотношении основных акторов, задействованных в решении экологических проблем в Калининградской области.

Основные выводы

- Наиболее успешно решаемой экологической проблемой в Калининградской области является организация эффективного контроля на Балтийском море за судо- и природопользователями, осуществляемый отделом надзора на море, континентальном шельфе и регулирования морских работ Министерства природных ресурсов и экологии РФ.
- Основными причинами осознания экологических проблем в регионе стала деятельность международных и зарубежных организаций, а также особое геополитическое положение Калининградской области. Наряду с этим важную роль сыграли научное сообщество, некоммерческие организации и крупный российский бизнес в лице компании ЛУКОЙЛ.
- Проблема антропогенной эвтрофикации не рассматривается большинством экспертов как наиболее значимая для региона. Главным способом ее решения они считают ввод в действие новой канализационной системы как в самом Калининграде, так и в других городах области. Эксперты высоко оценивают план ХЕЛКОМа по уменьшению сбросов биогенных веществ в Балтийское море, поскольку в его основе лежат выверенные расчеты и обоснования специалистов.
- Эффективность деятельности исполнительных органов власти по решению экологических проблем большинством респондентов оценивается невысоко. Во многом это связано с тем, что региональные органы управления фактически не вовлечены в данный процесс. Считая,

что обязательства по ХЕЛКОМу являются общенациональными, а не региональными, власти Калининградской области не участвуют в решении проблем Балтийского моря.

- Перекалывание ответственности на федеральный центр, характерное для органов исполнительной власти Калининградской области, во-первых, стало причиной отсутствия долгое время специальной структуры, отвечающей за экологическую политику. Во-вторых, оно негативно сказалось на взаимодействии основных акторов, участвующих в решении экологических проблем региона.

Список литературы

1. *Биогенные вещества и эвтрофикация в Балтийском море: причины, последствия, решения.* URL: http://www.norden39.ru/en/cooperation/documents/Brochure_Eutrophication_rus_web.pdf (дата обращения: 15.03.2010).

2. *Назаров А. В.* Отчет о результатах проверки «Аудит эффективности использования государственных средств, направленных в 2002—2003 годах на реализацию природоохранных мероприятий, обеспечивающих выполнение Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинки) в Калининградской области, г. Санкт-Петербурге, Ленинградской области. URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/06-buletten_doc_files-fl-1243.pdf (дата обращения: 15.03.2010).

3. *Проект федеральной целевой программы развития Калининградской области на период до 2014 года.* URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/concuraction/concreg/doc091230_1852 (дата обращения: 15.03.2010).

4. *Целевая программа Калининградской области «Экологическое оздоровление территории Калининградской области на 2008—2012 годы».* URL: <http://economy.gov39.ru/programmная-deyatelnost/celevye-programmy/> (дата обращения: 15.03.2010).

5. *Alexeev F. E.* Water Resources Management in the Kaliningrad Oblast; Experience and Perspectives of Applying the Principles and Norms of the EU Water Framework Directive // *Transboundary Waters and Basins in the South-East Baltic* (ed. B. Chubarenko). Kaliningrad, 2008. P. 162—176.

6. *Ehlers P.* Marine Environment Protection — the Baltic Sea Example // *Marine Issues: from a Scientific, Political and Legal Perspective.* Kluwer Law International, 2002. P. 93—104.

7. *Helsinki Commission.* Baltic Marine Environment Protection Commission. The Helsinki Convention. URL: http://www.helcom.fi/Convention/en_GB/convention/ (дата обращения: 15.03.2010).

8. *Report of the International Council for the Exploration of the Sea Working Group on Pollution in the Baltic Sea, Cooperative Research Report.* 1970. Series A, № 15.

УДК 332.135+24-283 (470.26)

А. Н. Емельянов
А. С. Стегниенко
А. Д. Яшунский

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
СТРУКТУРА
И ОБЛИК
КАЛИНИНГРАДА**

В статье комбинируются два подхода для анализа облика и территориальной структуры Калининграда. Один подход основывается на полевом исследовании, другой — на изучении исторических документов. По результатам первого подхода в городе выделено некоторое количество интегральных районов. Далее эти районы анализируются с исторической точки зрения для того, чтобы выяснить, насколько территориальная структура и облик оказались изменены в результате перехода от немецкого к советскому и постсоветскому периоду в истории города.

This article combines two approaches to the analysis of the appearance and territorial structure of Kaliningrad. One approach is based on the field study, the other — on the examination of documents. The former helped define a number of integral regions that were later considered from a historical point of view in order to establish how the territorial structure and appearance of the city changed as a result of the transition from the German to the soviet and post-soviet periods.

Ключевые слова: Калининград, исторические районы, городские районы, дифференциация города.

Key words: Kaliningrad, historical districts, city districts, division of a city.

Введение

В работе анализируется территориальная структура и облик Калининграда путем сочетания двух различных подходов. С одной стороны, описание города дается в терминах интегральных районов, выявленных по результатам полевого исследования. С другой стороны, для выявления районов анализируются исторические предпосылки их формирования.

Методика

Для полевого исследования города использовалась методика дифференциации городского пространства (ДГП), нацеленная на изучение города как сложного пространственного объекта. Разработка этой методики началась на кафедре социально-экономической географии зару-

бежных стран географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 2008 г. Она содержит, во-первых, алгоритм полевого исследования города, а во-вторых — способы систематизации и объединения собранной информации. Образно говоря, на полевом этапе ДГП собирается множество кусочков городской «мозаики», из которых затем формируется общая картина. После того как эта картина собрана воедино, ее можно осмыслить как целое: результатом такого аналитического осмысления является выделение в городе интегральных районов.

Следует отметить, что этап сбора информации допускает использование и «неполевых» источников, однако не полагается только на них. Более того, ДГП возможно осуществить, используя исключительно полевые наблюдения, и это, несомненно, одно из достоинств методики.

Наиболее частое возражение против использования методов ДГП — утверждение о том, что изучение города на местности не способно заменить долгое и тщательное камеральное исследование, использующее документальные источники. Однако целью ДГП является все-таки не учет всех мельчайших деталей и подробностей, а получение «портрета» города в целом. В пользу методики ДГП говорит то, что участвующие в исследованиях студенты по итогам полевого этапа зачастую ориентируются в городе не хуже (а то и лучше!) местных жителей.

Территориальная структура и облик города

Готовясь к изучению Калининграда, мы ожидали от города чего-то неординарного. Слишком уж много у города «уникальностей» по сравнению с обычным российским населенным пунктом, если таковой можно себе представить. Наши ожидания в равной степени и оправдались, и не подтвердились.

Говоря о портрете города, имеет смысл выделить два аспекта: структуру города и его облик. В случае с Калининградом как структура, так и облик, несомненно, несут в себе черты Кёнигсберга, которым он был почти семьсот лет до того, как приобрел новое название. Бомбардировки союзников в 1944 г. и штурм Красной армией в 1945-м способствовали тому, что, сменив название, город начал приобретать одновременно и новый облик. Территориальная структура города оказалась гораздо устойчивее к внешним воздействиям: она и по сей день во многом повторяет кёнигсбергскую. Свою роль в этом, конечно, сыграло то, что структурные изменения весьма затратны, а средств в первые послевоенные годы не хватало. Вместе с тем, анализируя только территориальную структуру города, вряд ли можно было бы догадаться о его немецком происхождении. Вероятно, разумным объяснением может служить то, что структурные черты города, в отличие от облика, имеют наднациональный — цивилизационный характер.

Облик же, как отмечалось выше, претерпел существенные изменения. В центральной части города, наиболее пострадавшей от военных действий, доминирует советская застройка 1960—1980-х гг., среди которой то тут, то там начинают появляться здания постсоветской эпохи. Таким образом, центр Калининграда имеет внешний вид, характерный для многих центров субъектов Российской Федерации. Остатки немецкой архитектуры, встречающиеся здесь, выглядят скорее как монументы, нежели как неотъемлемая часть города. Однако по мере удаления от центра частички старой немецкой застройки всё плотнее вплетаются в ткань города, порой придавая облику периферийных районов весьма неожиданные черты.

Именно на этих двух аспектах — неизменности структуры и сплетении черт в облике — мы постараемся сделать акцент, описывая интегральные районы Калининграда, выявленные по итогам ДГП.

В отличие от административных районов выявленные нами в городе интегральные районы предполагают, до определенной степени, внутреннюю целостность и единообразие. При выделении районов в качестве «базовой единицы» выступал квартал города. К кварталам применялась процедура, сходная с кластеризацией и учитывающая рельефно-планировочные, архитектурные, функциональные, социально-экономические характеристики кварталов, а также «ментальные» районы города и народную топонимику.

Результатом районирования стали 10 интегральных районов на «непрерывной» территории Калининграда и еще 5 поселков-«спутников».

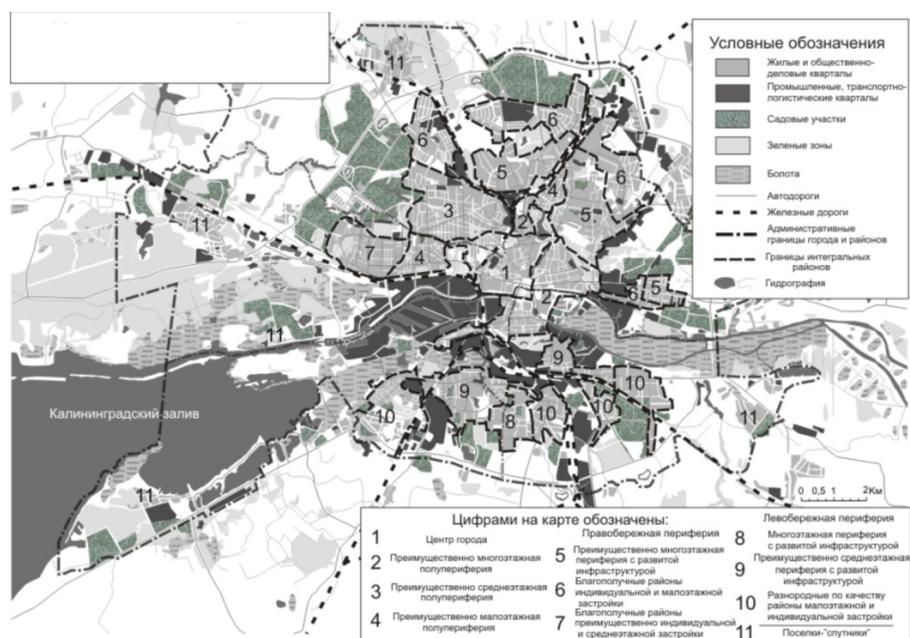

Рис. Интегральные районы Калининграда

Центр города

Как это ни удивительно для города с давней историей, интегральный район «Центр» (номер 1 на карте) никак не связан с расположением исторических архитектурных доминант. Опросы калининградцев, проведенные нами (с 29 января по 6 февраля 2010 года, 514 респондентов), показывают, что самыми красивыми зданиями в городе жители считают Кафедральный собор на острове Канта (24%), Королевские ворота (10%) и Храм Христа Спасителя (10%). Из этих трех зданий только Королевские ворота можно считать в полной мере историческими, но они даже не попадают в интегральный район «Центр». Восстановленный Кафедральный собор расположен там, где находился исторический центр, но оказывается на границе интегрального района «Центр». Наконец, расположенный непосредственно в «Центре» Храм Христа Спасителя никак нельзя отнести к историческим постройкам.

Впрочем, тенденция к «расползанию» центра именно на север от острова Канта (Кнайпхоф) наметилась еще в довоенное время, о чем свидетельствуют карты 1930-х годов, где явно выделен центр города, а также перемещение в 1927 году городской ратуши из Кнайпхофа на Ганзаплац (нынешнюю площадь Победы). Уничтожение руин Кёнигсбергского замка в 1968 году лишило исторический центр одной из последних его доминант, которую не смог заменить так и недостроенный Дом Советов, и, вероятно, ознаменовало окончательное смещение центра из исторической «колыбели» города. Сейчас данные опросов показывают, что для жителей центр города находится на площади Победы (69%). При этом главными площадями являются площадь Победы (45%) и, несколько неожиданно, площадь Маршала Василевского (36%).

Интересно, что центр города предполагалось административно переместить еще дальше в северо-западном направлении. Эта несостоявшаяся попытка планировочных изменений, предпринятая в 1952 году, зафиксирована документально в виде названия «Центральный район», который, однако, вовсе не совпадает с интегральным районом «Центр».

Таким образом, границы интегрального района «Центр» обусловлены в первую очередь его функциями, а не «историчностью» района. Центр — это в первую очередь концентрация социальной и торговой инфраструктуры, а также крупные транспортные узлы. В частности, «центральность» площади Василевского в сознании жителей, по-видимому, обусловлена ее функцией транспортного «хаба» для периферийных районов, а также расположением здесь Музея янтаря, имеющего туристическое значение.

Полупериферийные районы

Непосредственно к району «Центр» прилегают несколько районов (номера 2—4 на карте), которые можно объединить условным термином «Полупериферия». Исторически это преимущественно нецентраль-

ные районы Кёнигсберга, сейчас же они близки к «Центру» не только географически, но и функционально, а часто и по облику. Так же, как и центр, значительная их часть была превращена в руины в конце войны и впоследствии застроена типовыми многоэтажными домами.

Существенно отличается облик в северо-западной (номер 3, бывший Хуфен) и особенно в западной (номер 4, бывший Амалиенау) частях «Полупериферии», гораздо менее других пострадавших от бомбежек. Здесь находятся целые кварталы немецких вилл, сохранившихся с довоенных времен. Примечательно, что даже не слишком многочисленные здания 1970—1980-х годов в этих районах являются малоэтажными и не нарушают архитектурной целостности. Островок малоэтажной полупериферии на севере (номер 4) вдоль улиц Тельмана и Ленинградской — продукт современной застройки города. Несмотря на современный облик (воспроизводящий в некоторых случаях стиль довоенных строений), можно говорить о том, что этот район — «наследник» находившегося здесь до войны района Марауненхоф, только немецкие виллы сменились современными.

В целом «Полупериферию» характеризует, прежде всего, близость к «Центру» и, как следствие, распространение на нее функций центра. Однако социально-экономическая инфраструктура зачастую оказывается привязанной исключительно к магистральным улицам, и ее концентрация снижается по мере удаления от центра. При этом заполнение пространства между магистралями может иметь как «советский» (район номер 2), так и «немецкий» (районы номера 3 и 4) облик.

Со структурной точки зрения можно отметить некоторое изменение, существенное, но непреднамеренное: некогда состоятельные окраины Кёнигсберга стали престижными, а главное, почти центральными районами Калининграда. Причины этого, по-видимому, заключаются в закреплении статуса городских районов за поселками, вошедшими в черту города в первой половине XX века. Под давлением новых окраин бывшие Хуфен и Амалиенау превратились в почти центр, сохранив вместе с тем пригородный облик.

На юге и востоке граница «Полупериферии» практически совпадает с границей «Внутреннего города» — линией оборонительных укреплений второй половины XIX века. Образовавшиеся за этой границей промышленные зоны сохранили свое функциональное назначение и в наши дни, оказавшись «естественной» границей между полупериферийными и периферийными районами Калининграда.

Периферийные районы

Периферийные районы Калининграда характеризует, прежде всего, разнородность. Здесь можно встретить всё: от рассыпающихся немецких домиков и «хибар» на дачных участках до современных многоквартирных домов и коттеджных поселков. Территория «Периферии» включает в себя окраины, а порой и пригороды Кёнигсберга. Являясь

аналогами «спальных районов» в Кёнигсберге, они сохранили эту функцию и в Калининграде. Со структурной точки зрения произошедшие изменения можно отнести к незначительным.

По части облика, как уже отмечалось, «Периферия» демонстрирует почти весь спектр селитебной застройки. При выделении интегральных районов одним из главных критериев была этажность строений. Но если районы «Периферии» с многоэтажной и среднеэтажной застройкой выглядят относительно «монолитно», то малоэтажные районы представляют собой невероятную смесь частной застройки разной степени благоустроенности и архитектурного достоинства.

Среди многоэтажных районов «Периферии» резким «пятном», контрастирующим по большинству параметров с соседними районами, является микрорайон Южный (номер 8 на карте) — один из немногих ярко выраженных типовых спальных микрорайонов в Калининграде. Многоэтажная типовая застройка встречается и на правом берегу (районы с номером 5 на карте), но там границы не столь четкие, а в рамках района может встречаться и застройка меньшей этажности. В целом многоэтажные районы «Периферии» Калининграда больше всего похожи на типовые спальные районы российских городов и, в отличие от других окраинных интегральных районов, почти не имеют немецких черт в облике.

Южная среднеэтажная периферия (номер 9 на карте) имеет фактически две части, разделенные железной дорогой, но близкие по многим параметрам. Более харизматическая часть — западная, расположенная на месте кёнигсбергской рабочей окраины Понарт. Именно эта часть составляла ядро ныне упраздненного Балтийского района (народный топоним «Балтон», или «Балтрайон»). Одним из ярких проявлений структурной устойчивости города является то, что помимо множества среднеэтажных домов Балтрайон унаследовал от Понарта и славу неблагополучной пролетарской окраины — самого криминального района Калининграда. Что еще невероятнее — Балтрайон унаследовал и локальный патриотизм: житель, сообщающий о том, что с гордостью носил бы футболку «Я из Балтрайона», выглядит прямым продолжателем борцов за понартскую автономность. Говорить о сугубо немецком облике района, однако, не приходится: «бюджетные» многоквартирные немецкие дома соседствуют здесь со средне- и многоэтажными домами послевоенной постройки, а в незастроенных пространствах между домами легко могут располагаться садовые участки, роднящие этот интегральный район с частным сектором левобережья (номер 10 на карте).

Правобережным «отражением» района среднеэтажного Балтрайона является район Менделеево, поселок Воздушный и т. д.¹ (номер 7 на карте). Застройка этих районов началась прямо перед войной, а потому сейчас немецкие черты в облике не доминируют, а лишь смешиваются с чертами более поздней, но также мало- и среднеэтажной застройки. В отличие от Балтрайона, данные районы лишены и криминальной славы

¹ С исторической точки зрения схожим является район номер 3 и частично 4, но они оказались слишком близко к центру и стали полупериферийными.

и, как ни странно, собственной идентичности. Несмотря на высокое мнение местных жителей о благополучности и благоустроенности районов, никакого локального названия для этих кварталов выявить не удалось.

Если между среднеэтажной застройкой правого и левого берега имелся некоторый контраст, то для малоэтажной и индивидуальной застройки он почти что нивелируется. Соответствующие интегральные районы (номера 6 и 10 на карте) очень схожи по характеристикам, а восприятие левобережных районов как менее благополучных в первую очередь обусловлено «аурой» Балтрайона. Хотя садовые товарищества и не включены в состав интегральных районов, на местности зачастую бывает непросто отделить садовые товарищества от частного сектора: на их границах происходят диффузионные процессы, в результате которых на садовых участках появляются капитальные частные дома.

Как для районов севера, так и районов юга частного сектора характерно присутствие большого количества типовых индивидуальных домов немецкой постройки: в некоторых местах без существенных изменений сохранились целые улицы. Одним из примеров такого района является поселок Суворово, имеющий вдобавок к неизменной с довоенных времен архитектуре и благоустройству еще и сохранившееся в сознании горожан немецкое название Шпандин. Оно даже более распространено, чем официальное название, — случай для Калининграда крайне нетипичный¹. Однако гораздо чаще к типовым немецким домам добавляются многочисленные пристройки, меняющие их до неузнаваемости, но редкий хозяин решается снести немецкий дом и построить на его месте что-то «с нуля».

Современная коттеджная застройка лишь иногда вклинивается в улицы типовых немецких домиков, однако количество коттеджей все-таки растет. Более того, строительство коттеджного поселка у восточной оконечности улицы Емельянова можно рассматривать как попытку структурных изменений: создание элитного района на левом берегу не укладывается в старую кёнигсбергскую структуру. Правда, судить о результатах этого эксперимента пока, видимо, рано.

Для выделенных интегральных районов частного сектора периферии Калининграда характерна низкая обеспеченность инфраструктурой, слабая благоустроенность и почти полное отсутствие транспортного проникновения: маршруты проходят только по магистральным улицам. И даже с учетом всех архитектурных наслоений облик этих районов во многом определяет типовая частная довоенная застройка.

Поселки-«спутники»

Отдельно следует сказать о поселках-«спутниках» (отмечены номером 11 на карте), включенных в какой-то момент в состав Калинингра-

¹ По данным нашего опроса, Шпандин является вторым после Кнайпхофа в рейтинге самых известных немецких топонимов города.

да или Кёнигсберга. К ним относятся Прибрежный, Большое и Малое Борисово, Чкаловск, поселки Александра Космодемьянского, Прегольский.

Поселок Прибрежный на юго-западе города находится на месте деревень Хайде и Вальдбург, где со второй половины XIX века располагалось аристократическое поместье. «Градообразующее» предприятие по производству строительных материалов появилось здесь только в 1930-е годы, и при восстановлении в 1950-е сохранило свой профиль, став комбинатом ЖБИ. От аристократичности места, правда, не осталось и следа: сейчас Прибрежное — рабочий поселок с типовой застройкой, базовой инфраструктурой и очень сильной оторванностью от города. Последнее, пожалуй, является главной причиной выделения Прибрежного в отдельный интегральный район.

Большое и Малое Борисово — прямые наследники деревни Крауссен. Военные части размещались здесь еще в 1930-х годах. И в наши дни Борисово фактически военный городок: с 1995 года «градообразующим предприятием» является Институт пограничных войск. Жилой фонд Большого Борисова составляют типовые среднеэтажные дома, а в Малом Борисово преобладают малоэтажные многоквартирные дома довоенной постройки. Не слишком развитая, но все-таки явно наличествующая в Большом Борисово инфраструктура, позволяет говорить о нем именно как о поселке-«спутнике», а не просто об отдаленном периферийном районе.

Еще одним «военным» пригородом является Чкаловск (бывший Танненвальде). Район вошел в состав Кёнигсберга в 1939 году. С довоенных времен Чкаловск сохранил не только военную направленность, но и специализацию — поселок при аэродроме. Хотя утверждение и выглядит спорным, но создается впечатление, что Чкаловск смог унаследовать и общую благополучность Танненвальде. По сравнению, например, с Борисово он может похвастаться новостройками, более развитой инфраструктурой и удобным транспортом до центра города.

Поселок Александра Космодемьянского, ранее известный как Метгетен, входил в Кёнигсберг с 1928 года. До войны это был престижный район, легко доступный из центра города по железной дороге. В настоящее время автобусное сообщение всё еще надежно связывает поселок с центром города, но время в пути увеличилось вдвое — с 20 до 40 минут. Особой престижностью район более не выделяется, хотя существенная его часть до наших дней сохранила немецкие черты. Фактически в поселке можно выделить две части: среднеэтажную с типовой «брежневской» застройкой и малоэтажную, облик которой формируют именно сохранившиеся индивидуальные дома довоенной постройки.

Поселок Прегольский в настоящее время меньше других перечисленных здесь районов напоминает сложившийся поселок-«спутник». Вместо вошедшего в 1928 году в состав Кёнигсберга поселка Гольштейн, теперь здесь частный сектор со слабо развитой инфраструктурой, известный в основном из-за транспортных проблем, а вовсе не благодаря замку Гольштейнов, помнящему еще Петра I (впрочем, перестроенному до неузнаваемости).

Заключение

Приведенные выше описания районов позволяют говорить о том, что, несмотря на существенные разрушения, произошедшие в городе при переходе из «немецкого» в «советский» период, территориальная структура города в основном сохранилась в своем изначальном виде. Случаи, где сложившаяся структура предопределила характер района, явно преобладают над теми, где структура изменилась сама или в результате внешнего воздействия.

Изучив внешний облик различных частей города, мы пришли к выводу, что в Калининграде произошла почти полная замена «исторически-немецкого» центра города на «типовой советский». В наши дни, в связи со строительством храма на главной площади города и современных торговых центров, город всё больше приобретает черты рядового российского города. При этом для окраин переход оказался более плавным, в результате чего некоторые немецкие черты сохраняются в облике города и поныне, а порой и проявляются у новой застройки.

Авторы выражают благодарность участникам экспедиции НСО-2010 (Т. Ачкасовой, А. Витковскому, Д. Елмановой, Е. Елманову, К. Гавдифаттовой, Р. Гончарову, Е. Гороховой, А. Заварухину, И. Курицыну, Т. Лебедковой, О. Меркушевой, П. Сапанову, С. А. Тархову, И. Чистякову, А. Хегай), а также нашим калининградским коллегам за помощь в сборе и обработке фактического материала, использованного при написании данной статьи.

УДК 329.1

И. И. Жуковский
В. А. Балобаев

**К ВОПРОСУ
ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ДИСТАНЦИИ РЕЛЕВАНТНЫХ
КАНДИДАТОВ
НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША
2010 ГОДА**

Проводится аналитический обзор программных установок зарегистрированных кандидатов на пост Президента Республики Польша (РП), принимающих участие в президентской кампании 2010 г. Основное внимание уделено релевантным игрокам (в данном случае — первая пятерка) и формированию центров влияния в рамках хода избирательной кампании.

The article presents an analytical review of policy guidelines of the registered candidates for the post of President of Poland, taking part in the presidential campaign in 2010, it mainly focuses on the relevant players (in this case — the first five) and the formation of centers of influence in the electoral campaign.

Ключевые слова: Президент Республики Польша, программные установки, релевантные кандидаты, вопросы экономики, вопросы внешней политики.

Key words: President of the Republic of Poland, the policy guidelines, relevant candidates, economic issues, foreign policy issues.

Данная работа представляет собой аналитический обзор программных установок зарегистрированных кандидатов на пост Президента РП, принимающих участие в президентской кампании 2010 г. В качестве маркеров, определяющих идеологическую и политическую дистанцию между участниками президентской кампании, избраны: экономический блок и внешнеполитический блок.

В проведении обзора применялись методы контент-анализа программных документов и выступлений, сравнительный анализ, метод экспертной оценки, метод вторичного анализа данных.

Выборы Президента РП проводятся на основе закона от 27 сентября 1990 года «О выборах Президента РП» [1]. В соответствии с постановлением Бронислава Коморовского, спикера Сейма (нижней палаты парламента РП), исполняющего обязанности Президента РП с момента гибели Леха Качинского, Президента РП, выборы главы государства назначены на 20 июня 2010 г. [2].

В случае, если ни один из кандидатов не получит в первом туре 50% +1 голос, 4 июля 2010 года пройдет второй тур, в котором примут участие два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов. Если один из кандидатов снимает свою кандидатуру во втором туре, то во второй тур проходит кандидат, занявший следующее место по итогам первого тура.

Особенность президентских выборов 2010 г. с точки зрения формата участия избирателей заключается в том, что люди с ограниченными физическими возможностями могут проголосовать через своего представителя на основе соответствующего документа-поручительства.

Формирование списков для голосования завершается 6 июня 2010 г.: гмины готовят списки, опираясь на данные о постоянно прописанных на ее территории. Те же избиратели, которые не имеют прописки в месте фактического проживания, могут получить свидетельство о праве голосования¹ в выборах президента в местной избирательной комиссии либо направить прошение о включении себя в список голосования в той гмине, где избиратель будет находиться 20 июня 2010 г.

Марек Юрек (Marek Jurek), представитель «Правых сил Республики Польша», собрал более 250 тыс. подписей в поддержку регистрации в качестве кандидата на пост Президента РП. Его политическая партия, занимающая пятое-шестое место в общенациональных опросах, — новая структура, созданная кандидатом после политического «развода» с партией братьев Качинских «Право и справедливость».

Основа политического капитала данного кандидата — это опыт нахождения формально на третьем в польской государственной иерархии посту — спикера нижней палаты парламента (5-го созыва). Позиционирует себя как сторонника консервативной экономической модели, предполагающей в том числе строгую бюджетную дисциплину, дифференцированный налог на доходы физических лиц, участие государства в стратегических отраслях польской экономики: энергетика, оборонная промышленность, перспективные инновационные исследования.

Экономическая часть программы — так называемая «Программа национального капитализма» — разработана слабо, являясь совокупностью отдельных предложений по развитию системы социальной поддержки семей (снижение налогов для зарегистрированных семей, увеличение материнского капитала, более строгий подход к взысканию задолженностей по алиментам, увеличение декретного отпуска, социальных выплат для многодетных матерей).

Отдельный вопрос, которому кандидат в своих выступлениях уделяет много внимания, — это вопрос введения единой европейской валюты в Польше. М. Юрек резко выступает против данной меры, приводя кроме экономических еще и политические аргументы (символическое значение национальной валюты, вопрос идентичности польской экономики, угроза усиления влияния международных валютных регулирующих органов на состояние польской финансовой системы).

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- программа строительства автобанов;
- «нет» для евро;
- 100%-ное распределение доплат в пользу сельхозпроизводителей.

¹ Аналог открепительного талона.

В вопросах внешней политики позиционирует себя как сторонника консервативной внешнеполитической линии, основывающейся на принципах ответственности развитых демократий за демократическое развитие третьих стран, но не поддерживая вовлечение страны в миротворческие операции за рубежом, в результате которых гибнут польские солдаты.

Россия в понимании данного политика — источник постоянной геополитической опасности для Польши, раздражитель внутривнутриполитического процесса. Ненадежный партнер.

В качестве опорных пунктов внешнеполитического блока кампании использует следующие маркеры:

- «нет» для евро и усиления европейской интеграции;
- поддержка внешнеполитических интересов США в регионе Центральной Восточной Европы и на Кавказе.

Историческая политика в отношении с соседями, ответственность за судьбу Украины и Беларуси.

Ярослав Качинский (Jarosław Kaczyński), представитель партии «Право и справедливость», бывший премьер-министр, руководитель парламентской фракции партии. Его участие в кампании было под вопросом долгое время: как предполагается, он принимает участие в выборах президента вследствие давления его окружения, не имевшего сильного кандидата кроме Я. Качинского. Партия «Право и справедливость» занимает второе место по численности в парламенте, у самого Я. Качинского также второе место согласно опросам по избирательным предпочтениям электората.

В своем выступлении о намерении побороться за пост Президента РП он высказал желание «продолжить дело» трагически погибшего Леха Качинского. В избирательной кампании использует ресурс парламентской фракции партии «Право и справедливость» и неплохо развитые структуры партии в регионах страны.

Ярослав Качинский демонстрирует нестабильность своих представлений о желаемом образе польской экономики. В рамках кампании партии «Право и справедливость» перед вступлением Польши в ЕС Я. Качинский выступал против вступления Польши в ЕС, привлекая аргументы экономического характера: угроза национальной экономике, подавление польского сельскохозяйственного сектора, угроза малому и среднему бизнесу.

Его программа, опубликованная в рамках президентской кампании, не содержит целостного экономического блока, во многом опирается на программно-идеологические установки партии «Право и справедливость». В рамках наполнения экономического блока программы используется критика либеральной модели экономики, из чего следует вывод о реализации политики «экономической солидарности» в интересах граждан Польши.

В вопросах введения в Польше единой европейской валюты выступает категорическим противником, приводя аргументы политического и символического характера (символическое значение национальной валюты, вопрос идентичности польской экономики, угроза усиления

влияния международных валютных регулирующих органов на состояние польской финансовой системы).

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- программа поддержки семьи экономическими методами;
- расширение государственной программы поддержки деревни;
- недопущение приватизации предприятий, имеющих стратегический характер для экономики страны.

Бронислав Коморовский (Bronisław Komorowski), представитель партии «Гражданская платформа» (лидер правящей коалиции с «Польской народной партией»), исполняющий обязанности Президента Польши, спикер нижней палаты парламента — Сейма, бывший министр обороны. Его готовили к избирательной кампании, которая должна была состояться после окончания срока президентских полномочий Л. Качинского, в качестве кандидата, имевшего самые большие шансы на победу (после публичного отказа Дональда Туска от участия в кампании в качестве кандидата).

Его поддерживает Дональд Туск, самый популярный политик в стране по состоянию на срединную фазу президентской кампании. Именно поддержка премьер-министра и правящей партии — основной политический ресурс Б. Коморовского.

По мнению Б. Коморовского польская экономика должна делать ставку на развитие сектора малых и средних предприятий, включая использование возможностей инфраструктурных фондов Европейского союза, позволяющих польской экономике максимально адаптироваться к ведению бизнеса в высококонкурентной среде ЕС.

Важный экономический вопрос, сопряженный с политическими решениями, — это вопрос о так называемой «энергетической безопасности» страны, находящейся в зависимости от российских поставщиков энергосырья (или фирм, аффилированных с российскими). В качестве ориентира своей политики Б. Коморовский ставит вопрос о максимальном расширении игроков на внутреннем энергетическом рынке страны и вопрос о дифференцировании поставок энергосырья и его видов.

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- введение линейного налога и упрощение системы налогообложения для предпринимателей;
- ускорение приватизации государственных предприятий и корпораций;
- усиление бюджетной дисциплины и снижение дефицита бюджета.

Б. Коморовский считает, что польская внешняя политика должна строиться на усилении роли Польши в рамках Европейского союза, в том числе и в проекте создания объединенных вооруженных сил ЕС. Выступает за формирование консолидированного мнения ЕС по вопросам внешней политики. Считает необходимым развивать отношения с соседями, без представления им предварительных условий сотрудничества (отказ от исторической политики).

Важный элемент внешней политики — обеспечение энергетической независимости страны, выражающейся в максимальной дифференциации поставщиков энергосырья.

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- развитие отношений с соседями;
- поддержка внешнеполитических интересов США и укрепление польской армии за счет американского вооружения и включение страны в системы глобального военно-политического сотрудничества;
- повышение роли НАТО в вопросах формирования глобального миропорядка.

Януш Корвин-Микке (Janusz Korwin-Mikke), представитель партии «Свобода и правопорядок», постоянный участник президентских выборов; использует кампании как элемент для формирования своего имиджа в качестве публичного политика. На всех предыдущих выборах получал несколько процентов голосов, занимая места в нижней тройке.

Он не является релевантным кандидатом, его реальная политическая сила стремится к нулю. Его основной политический ресурс — ряд узкосегментных интернет-порталов и общественно-политических изданий. Политическая партия Корвина-Микке не имеет разветвленной структуры в регионах страны, равно как и четко сегментированного электората.

Я. Корвин-Микке представляет довольно любопытную версию либертарианской модели поведения государства в экономике, ограничивающую роль государства до минимума при условии эффективной разветвленной сети контрольно-надзорных органов.

Основа экономической программы кандидата — налоговая политика, которая предполагает практически полную отмену акцизов и налогов на деятельность предпринимателей, на внешнеторговые операции и операции с ценными бумагами. Постепенное снижение таможенных пошлин на ввоз и вывоз товаров — вплоть до их отмены.

Вопрос участия в интеграционных экономических моделях типа ЕС в программе Януша Корвина-Микке отсутствует: кандидат считает ЕС преходящей моделью организации экономической жизни, отдавая дань экономическим свободам, он указывает на излишнюю бюрократизацию и власть «еврократии» как факторы, противодействующие обществу свободного предпринимательства, к которому стремится кандидат.

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- отмена либо снижение большинства налогов;
- ускорение приватизации государственных предприятий и корпораций;
- усиление бюджетной дисциплины и запрет дефицита бюджета.

Я. Корвин-Микке не представляет сколько-нибудь оформленную модель поведения государства во внешней политике, подтверждая лишь необходимость выполнения Польшей своих обязательств в рамках военно-политических союзов, но при выполнении некоторых усло-

вий союзниками. Ни Россия, ни Германия, ни США не являются для этого кандидата внешнеполитическими ориентирами или патронами: интересы страны могут изменяться, соответственно должны меняться и союзники.

Анджей Леппер (Andrzej Lepper), представитель партии «Самооборона Республики Польша», остающийся в польской политике, несмотря на многочисленные судебные процессы, бывший вице-премьер и министр сельского хозяйства и развития села в коалиционном правительстве с «Правом и справедливостью» и «Лигой польских семей». Он не является релевантным кандидатом с точки зрения успеха на выборах президента. Судя по всему, он будет пытаться максимально использовать кампанию в интересах своей партии, пытающейся подготовиться к грядущим парламентским выборам.

Декларируя свое стремление поиска «третьего пути» — между либеральной и социальной моделями государства, этот политик опускается до популизма, обладая экспрессивным характером и харизмой «народного трибуна». Основным ресурсом остается поддержка профсоюзов сельхозпроизводителей и сельскохозяйственных муниципалитетов.

А. Леппер строит свою экономическую программу на принципах смеси нового аграризма и социально ориентированной экономики государства, предполагающую ставку на национального производителя в условиях свободного рынка.

Важный пункт программы — усиление роли саморегулирующихся организаций и профсоюзов, развитие механизмов социальных гарантий и обеспечение политики поддержки семьи.

Особое внимание А. Леппер уделяет формальным институтам государственного регулирования экономики, предполагая усиление роли государства как регулирующего и надзорного органа в вопросах бюджетной политики, изменения ставок рефинансирования и вопросов регулирования общественного долга и внешних заимствований.

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- борьба с бюрократией и административными барьерами;
- запрет приватизации государственных предприятий и корпораций, имеющих стратегическое значение для экономики страны;
- усиление бюджетной дисциплины и контроля за исполнением бюджета.

Анджей Леппер не представил сколько-нибудь значимого внешнеполитического блока. Основываясь на его выступлениях и программной платформе партии «Самооборона Республики Польша», подготовлены оценки его взглядов на внешнеполитические процессы.

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- улучшение отношений с Россией;
- противодействие превращению ЕС в проект федерального государства;

- вывод польских войск из состава миротворческих контингентов в Ираке и Афганистане.

Корнель Моравецкий (Kornel Morawiecki) — беспартийный кандидат, хотя исторически связан с созданием «Борющейся солидарности», представлявшей радикальное консервативное крыло антикоммунистического лагеря. Его участие в президентской гонке скорее неожиданное: лишь за несколько часов до завершения регистрации в качестве кандидата ему удалось представить в Государственную избирательную комиссию чуть более 100 тыс. подписей в свою поддержку.

Он не является релевантным кандидатом, его реальная политическая сила близка к нулю. На момент подготовки обзора не имел сформулированного экономического блока. Информация по его предпочтениям для составления модели идеологической дистанции в экономике подготовлена на основе экспертной оценки и анализа вторичных материалов (противник линейного налога и приватизации предприятий стратегических отраслей польской экономики).

Информация о его предпочтениях для составления модели идеологической дистанции во внешней политике подготовлена на основе экспертной оценки и анализа вторичных материалов.

Гжегож Наперальский (Grzegorz Napieralski) — лидер партии «Союз демократических левых сил», он самый молодой из всех кандидатов на пост президента страны (36 лет). Его участие в президентской кампании не планировалось — кандидатом от партии на пост президента в очередных выборах был Ежи Шмайдинский, который погиб в катастрофе президентского самолета под Смоленском.

Он пытается строить свою кампанию при поддержке ресурсов региональных лидеров, но встречает сопротивление в партийных структурах «Союза демократических левых сил», которые не принимают его примиренческой политики по отношению к «праву и справедливости».

Г. Наперальский — один из немногих кандидатов, которые имеют хорошо прописанные ориентиры своей экономической политики, что является следствием сотрудничества с ведущими представителями польской экономической науки (в интервью Г. Наперальский представлял в качестве своих экономических консультантов сотрудников Варшавской школы экономики и Польской академии наук). Он партийный кандидат, поэтому основные аспекты и ориентиры экономической политики являются развитием идейной платформы «Союза демократических левых сил».

Важный элемент программы — активное участие в международном разделении труда, предполагающее максимальное вовлечение Польши в мирохозяйственные связи.

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- борьба с бюрократией и административными барьерами;
- рост инвестиций в сектор образования и науки, создание инновационной экономики;
- введение так называемого «налога на костел» (по образцу ФРГ);

- максимальное включение Польши в систему мирохозяйственных связей.

Он представляет внешнеполитическую программу типичного для европейской социал-демократии характера, предполагающей сочетание модели внешнеполитической ответственности и невмешательства во внутренние дела других государств. Наперальский — сторонник концепции «широкой Европы», открытой для других государств.

В качестве опорных пунктов внешнеполитического блока кампании использует следующие маркеры:

- улучшение отношений с Россией и ФРГ;
- ответственность за судьбы Украины и Беларуси;
- максимальное включение Польши в систему глобальной политики.

Анджей Олеховский (Andrzej Olechowski) — бывший министр финансов, министр иностранных дел, является кандидатом независимым, хотя его политическое прошлое связано с «Гражданской платформой», одним из учредителей которой он был. Он прекрасно понимает бесперспективность своего участия в этой кампании, однако считает свое участие демонстрацией протеста против отсутствия политического диалога и обсуждений реальных проблем польского общества основными кандидатами на пост президента.

А. Олеховский пытается конвертировать в политический ресурс свои финансовые возможности, будучи самым богатым кандидатом на пост президента. В качестве политического ресурса использует ряд праволиберальных организаций маргинального типа под патронатом политической партии «Демократический союз», числясь формально председателем совета этой партии.

Основой своей экономической программы избрал вариант либеральной модели экономики, оставаясь в русле традиции «Гражданской платформы». Он единственный кандидат, подчеркивающий принципиальный характер своей экономической программы в рамках кампании.

Вопрос участия в едином экономическом пространстве ЕС в программе кандидата раскрыт подробно: участие в системе общих политик — условие развития Польши в качестве самостоятельного игрока на экономической арене. Экономическая политика в его понимании — это прерогатива правительства, роль президента должна усиливаться в качестве арбитра экономических процессов, при уменьшении роли государства как регулятора экономических процессов.

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- борьба с бюрократией и административными барьерами;
- использование личных контактов для привлечения иностранных инвесторов;
- усиление влияния международного капитала в польской экономике.

Этот кандидат не представил сколько-нибудь целостного взгляда на вопросы внешнеполитического характера, для его выступлений и ин-

тервью характерна высокая степень обобщения и укрупнения проблем современного мира и места Польши в нем.

Данные о его отношении к маркерам, используемым в таблицах, подготовлены на основе его предыдущих высказываний и действий, экспертной оценки и анализа вторичных материалов.

Вальдемар Павляк (Waldemar Pawlak) — лидер «Польской народной партии», бывший премьер-министр, вице-премьер в коалиционном с «Гражданской платформой» правительстве. Бессменный лидер партии на протяжении долгого срока, сумел обеспечить позицию партии, обладающей наибольшим коалиционным потенциалом — входившей и левоцентристские и в правоцентристские правительства. Несколько раз высказывался о необходимости пересмотра роли президента в политической системе в сторону расширения его полномочий.

Кампания строится на принципах прямой коммуникации его представителей, что в случае с его партией, имеющей весьма разветвленную сеть организаций на нижнем уровне, преимущественно в аграрных воеводствах, — является рациональным решением. Пользуется поддержкой влиятельных организаций типа «польского союза добровольных пожарных дружин», союзов охотников и рыболовов и т. д.

Он выступает представителем партии, имеющей поддержку в основном в сельских районах страны, что определяет формат его экономической программы. Павляк — министр экономики действующего правительства, что дает ему возможность политического маневра в рамках текущей кампании.

Его экономическая программа несколько отличается от программы правительства Дональда Туска, которая была представлена в виде краткого отчета в момент голосования в парламенте по утверждению коалиционного правительства. Отличия касаются в основном вопросов налогового регулирования сельского хозяйства и реструктуризации энергетической политики.

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

- борьба с бюрократией и административными барьерами;
- развитие производств и предприятий «замкнутого цикла» в рамках концепции «зеленой экономики»;
- создание комфортных налоговых условий для сельхозпроизводителей.

Данные о его отношении к маркерам, используемым в таблицах, подготовлены на основе его предыдущих высказываний и действий, экспертной оценки и анализа вторичных материалов.

Богуслав Зентек (Bogusław Ziętek) — кандидат «Польской трудовой партии», председатель Свободного профсоюза «Август 90». Партия представляет себя как «самую большую внепарламентскую левую партию в стране», активно используя акции прямого политического действия и гражданского сопротивления.

Зентек не является релевантным кандидатом, его реальная политическая сила близка к нулю. Его политическая партия не имеет разветвленной структуры в регионах страны, равно как и лояльного электората. Он пытается строить свою кампанию при поддержке леворадикальных ресурсов и членов молодежных левацких группировок.

Этот кандидат не скрывает своих антилиберальных и антикапиталистических взглядов, представляя в экономическом блоке смесь популистских, либертарианских и протекционистских мер.

Его экономические постулаты, представленные в программе, сводятся к борьбе за установление минимальных социальных гарантий для всех трудящихся, сохранение рабочих мест для отраслей, которые находятся в процессе реструктуризации (шахты, сталелитейное производство, судостроение, оборонная промышленность).

Один из важных моментов его кампании — сопротивление приватизации элементов системы здравоохранения.

В качестве опорных пунктов экономического блока кампании использует следующие маркеры:

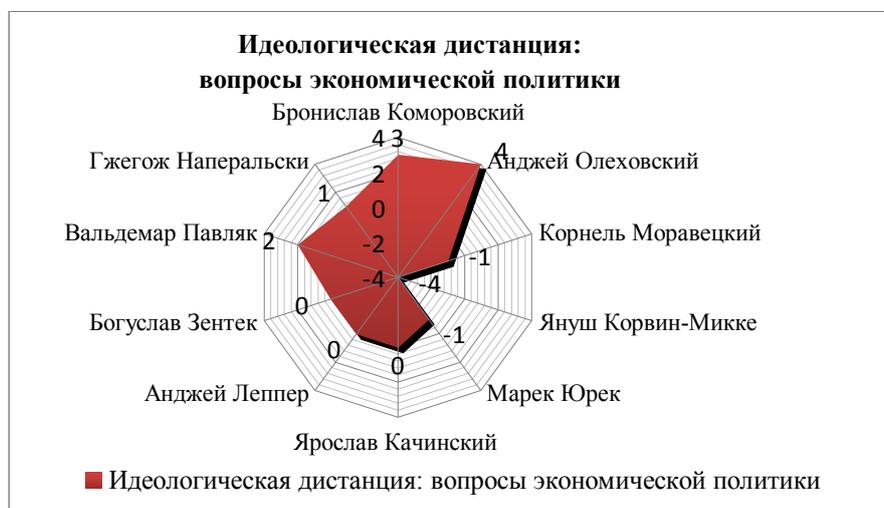
- борьба с бюрократией и административными барьерами, организациями предпринимателей и работодателей;
- ликвидация привилегий для состоятельных слоев населения;
- социальные гарантии для рабочих и сельхозпроизводителей;
- установление единой минимальной оплаты труда в рамках ЕС.

Он не представил сколько-нибудь целостного взгляда на вопросы внешнеполитического характера на момент подготовки обзора. Данные о его отношении к маркерам, используемым в таблицах, подготовлены на основе его предыдущих высказываний и действий, экспертной оценки и анализа вторичных материалов.

Взгляды кандидатов на вопросы экономической политики

№ п/п	Кандидат	Профсоюзное движение	Социальное страхование	Государственное здравоохранение	Приватизация стратегических предприятий	Линейный налог	Введение евро	Приватизация общественных СМИ	Усиление роли президента в экономике
1	Бронислав Коморовский	«=»	«+»	«=»	«=»	«+»	«+»	«=»	«+»
2	Анджей Олеховский	«=»	«+»	«=»	«=»	«+»	«+»	«=»	«+»
3	Корнель Моравецкий	«+»	«+»	«+»	«-»	«-»	«=»	«-»	«-»
4	Януш Корвин-Микке	«-»	«-»	«-»	«+»	«-»	«-»	«+»	«-»
5	Марек Юрек	«=»	«+»	«=»	«=»	«-»	«-»	«-»	«+»
6	Ярослав Качинский	«+»	«+»	«+»	«-»	«+»	«+»	«-»	«+»
7	Анджей Леппер	«+»	«+»	«+»	«-»	«+»	«+»	«-»	«+»
8	Богуслав Зентек	«+»	«+»	«+»	«-»	«+»	«+»	«-»	«-»
9	Вальдемар Павляк	«+»	«+»	«+»	«=»	«+»	«+»	«=»	«-»
10	Гжегож Наперальски	«+»	«+»	«+»	«-»	«+»	«+»	«-»	«-»

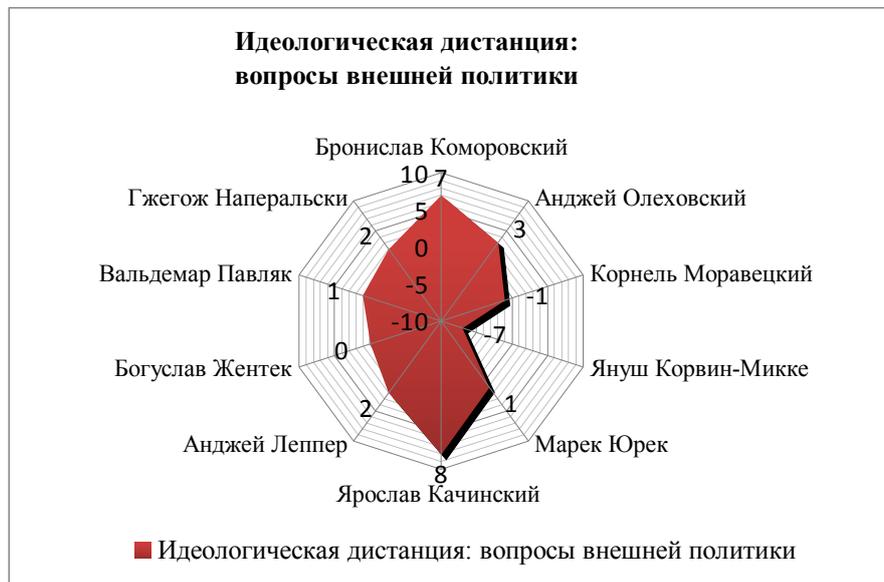
Примечание: «+» — за; «=» — нейтрально; «-» — против.

Взгляды кандидатов на вопросы внешней политики

№ п/п	Кандидат	Отношения с Россией	Отношения с США	Усиление интеграции с ЕС	Усиление роли региональных политических блоков: «Вышеградская четверка», Восточная Европа и Кавказ	Война в Ираке и Афганистане	Расширение НАТО	Усиление роли президента во внешней политике	Историческая память — основа для внешней политики
1	Бронислав Коморовский	«=»	«+»	«+»	«+»	«+»	«+»	«+»	«+»
2	Анджей Олеховский	«=»	«+»	«=»	«=»	«+»	«=»	«+»	«=»
3	Корнель Моравецкий	«=»	«+»	«+»	«-»	«-»	«-»	«-»	«+»
4	Януш Корвин-Микке	«-»	«+»	«-»	«-»	«-»	«-»	«-»	«-»
5	Марек Юрек	«-»	«+»	«=»	«+»	«-»	«-»	«+»	«+»
6	Ярослав Качинский	«+»	«+»	«+»	«+»	«+»	«+»	«+»	«+»
7	Анджей Леппер	«+»	«+»	«+»	«+»	«-»	«-»	«+»	«-»
8	Богуслав Зентек	«=»	«+»	«+»	«-»	«+»	«-»	«-»	«=»
9	Вальдемар Павляк	«=»	«=»	«+»	«=»	«+»	«=»	«-»	«=»
10	Гжегож Наперальски	«+»	«+»	«+»	«+»	«-»	«+»	«-»	«-»

Примечание: «+» — за; «=» — нейтрально; «-» — против.

Зарегистрированные кандидаты на пост президента условно делятся на три группы:

- Релевантные кандидаты, получающие с первого по четвертое место, которые при разных вариантах имеют шансы пройти во второй тур: Б. Коморовский, Я. Качинский, Г. Наперальский; В. Павляк, М. Юрек (при условии выхода из кампании Я. Качинского).

- Кандидаты второй волны, получающие места с четвертого по седьмое, которые во втором туре будут поддерживать какого-либо из релевантных кандидатов (А. Леппер, В. Павляк, М. Юрек, А. Олеховский).

- Нерелевантные кандидаты, которые остаются за бортом игры (К. Моравецкий, Я. Корвин-Микке, Б. Зентек).

Кампания является внеочередной, что определяет формат и ход агитации, модели поведения кандидатов:

- кандидаты, которые заранее готовились к предстоящей президентской кампании (Б. Коморовский, Я. Корвин-Микке, А. Леппер, В. Павляк, М. Юрек);

- кандидаты, принимающие участие в качестве замены кандидатов на пост президента, погибших в авиакатастрофе под Смоленском (Я. Качинский, Г. Наперальский).

Кампания не имеет четко выраженного программно-идеологического противостояния, никто из релевантных кандидатов не выступает с экстраординарной повесткой дня ни в вопросах экономики, ни в вопросах внешней политики (исключение — антисистемные игроки Я. Корвин-Микке и Б. Зентек).

Содержание кампании в вопросах экономики определяет набор типовых проблем второго уровня (обыденная повестка дня), решение которых, как правило, находится в компетенции правительства, а не пре-

зидента. Кандидаты не имеют четкого плана действий (как это было, например, в предыдущей президентской кампании — Д. Туск, Л. Качинский) по реализации своих тезисов.

Учитывая, что победу одержит релевантный игрок, изменений экономического курса страны не произойдет.

Содержание кампании в разрезе внешней политики имеет более выраженный эмоциональный характер: аспект польско-российских отношений по итогам траурных мероприятий в Катыни и последствия катастрофы президентского самолета под Смоленском.

Ошибочно разносить кандидатов по векторам политики: пророссийский — антироссийский; проамериканский — антиамериканский. В вопросах внешней политики имеет место консолидация межпартийной и межфракционной дискуссии на вопросах второго уровня, оставляя вопросы экстраординарного выбора без изменений.

Учитывая, что победу одержит релевантный игрок, изменений внешнеполитического курса страны не произойдет.

Список литературы

1. Postanowienie Marszałka Sejmu z dnia 21 kwietnia 2010 r. o zarządzeniu wyborów Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej// Państwowa komisja wyborcza 2009. June. URL: http://www.pkw.gov.pl/pkw2/index.jsp?place=Lead07&news_cat_id=22824&news_id=43620&layout=1&page=text (дата обращения: 25.05.2010).

2. Ustawa z dnia 27 września 1990 r. o wyborze Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej (Dz. U. Nr 67, poz. 398)// Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. 2010. May. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/prezydent/prez5.htm> (дата обращения: 25.05.2010).

Экономико-географы России объединяются

По итогам международной научной конференции
*«Теория социально-экономической географии:
современное состояние и перспективы развития»*
(4—7 мая 2010 г., Ростов-на-Дону)

Социально-экономическая география в последние десятилетия столкнулась с многочисленными проблемами и вызовами времени, затрагивающими ее фундаментальные основы. Усложняется предмет науки — территориальная организация общества, трансформируются ее архитектоника и доминантные факторы эволюции. Это актуализирует необходимость адаптации применявшихся ранее и разработку новых концептуальных подходов, теорий и методического инструментария исследований в науке. К сожалению, в последние десятилетия постановке данной проблемы и поиску ее решений в рамках социально-экономической географии уделялось крайне мало внимания. Организаторами конференции бала поставлена задача оценить имеющийся теоретический потенциал социально-экономической географии и стимулировать интерес к теоретическому поиску, без которого невозможно проведение ценных для практики научных исследований.

В работе конференции приняли участие более 70 ведущих российских экономико-географов из 24 городов России, представляющих вузовскую и академическую науку. Во всех мероприятиях конференции также активно участвовали 18 зарубежных исследователей из Венгрии, Германии, Молдавии, Словакии, Франции и Украины. На пленарных и секционных заседаниях заслушано 73 доклада, посвященных актуальным проблемам развития теории социально-экономической географии. По итогам конференции издан сборник материалов. Была проведена также школа-семинар молодых ученых «Теория социально-экономической географии: традиции и инновации», в которой приняли участие молодые экономико-географы из Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Перми, Ростова-на-Дону, Ульяновска, Уфы, а также из Парижа.

Какую ценность в современном контексте представляет теоретический багаж советской экономико-географической школы? Как оценить последние (постсоветские) десятилетия с точки зрения приращения теоретического знания? Каков (в условиях стимулируемого глобализацией «импорта идей» и интенсификации междисциплинарных взаимодействий) потенциал теоретических заимствований современной российской социально-экономической географии? Как формировать и эффективно применять в социально-экономической географии научно-прикладной цикл «Теория — Методы — Практика», развивать современный аппарат и инструментарий социально- и экономико-географических исследований? В чем, наконец, видятся направления развития, сдерживающие факторы, новые концептуальные подходы и точки роста

экономико-географической науки? Все эти вопросы были рассмотрены и обсуждены на конференции.

Конференция оказалась интересна не только своей тематикой и широким кругом участников. Фактически она явила собой межрегиональный, объединяющий вузовскую и академическую науку, сетевой проект. Будучи «принимающей стороной», Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета по вопросам проведения конференции взаимодействовал с географическим факультетом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Активную позицию в организации конференции заняли факультет географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета, Институт географии РАН, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, а также Русское географическое общество. Балтийский регион был представлен на конференции учеными из Санкт-Петербурга и Калининграда.

В рамках конференции состоялась презентация подготовленной к конференции книги-опросника *«Теория социально-экономической географии: спектр взглядов российских ученых»* (ред. и сост. А. Г. Дружинин и В. Е. Шувалов. Ростов на/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. 166 с.). Издание не только зафиксировало растущую обеспокоенность современным положением в теории социально-экономической географии, очертило общее проблемное поле, но и позволило идентифицировать теоретические достижения, раскрыть проблемные ситуации и «точки роста» теоретизации науки.

Участники конференции приняли резолюцию, в которой выразили озабоченность наметившимся в последнюю четверть века резким ослаблением внимания экономико-географов к теоретическим разработкам, и поставили на ближайшую и среднесрочную перспективу в качестве первоочередных целей ряд задач и действий, направленных на дальнейшее развитие теории современной социально-экономической географии.

В рамках работы столь представительной по составу участников конференции состоялось учредительное собрание Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО), утверждены концепция ее деятельности и устав. Избран Координационный совет Ассоциации во главе с А. Г. Дружининым, директором Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета. Будут создаваться региональные отделения ассоциации, одним из которых станет Балтийское отделение. В числе приоритетных задач Ассоциации — консолидация российского профессионального экономико-географического сообщества, содействие развитию российской социально-экономической географии и внедрению ее достижений в практику, популяризация экономико-географических идей и подходов, помощь в развитии экономико-географического образования, укрепление международного сотрудничества, защита профессиональных прав и интересов экономико-географов страны.

А. Г. Дружинин, Г. М. Федоров, В. Е. Шувалов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гёрмар Вилфред, доктор географии, Федеральное министерство строительства и регионального планирования Германии.

E-mail: wilfried.goermar@bbr.bund.de

Балобаев Владимир Адреевич, аспирант кафедры политологии и социологии им. И. Канта.

E-mail: vbalobaev@kantiana.ru

Емельянов Александр Николаевич, студент МГУ им. М. В. Ломоносова.

E-mail: email12@yandex.ru

Жуковский Игорь Игоревич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии РГУ им. И. Канта.

E-mail: izhukovskii@kantiana.ru

Зверев Юрий Михайлович, кандидат географических наук, доцент, директор Института Балтийского региона, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики РГУ им. И. Канта.

E-mail: yzverev@kantiana.ru

ЙенниEMI Пертти, старший научный сотрудник, Датский институт международных исследований.

E-mail: pjo@diis.dk

Йокубайтис Альвидас, профессор, заведующий департаментом политической теории Института международных отношений и политических наук Вильнюсского университета.

E-mail: alvydas.jokubaitis@takas.lt

Латов Юрий Валерьевич, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра Академии управления МВД России, доцент кафедры национальной экономики Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова.

E-mail: latov@mail.ru

Лиухто Кари, профессор, директор Пан-Европейского института высшей школы экономики, г. Турку (Финляндия).

E-mail: Kari.Liuhto@tse.fi

Лопата Раймундас, профессор, директор Института международных отношений и политических наук (ИМОПЛ) Вильнюсского университета.

E-mail: a.davalga@vsg.lt

Манаков Андрей Геннадьевич, доктор географических наук, доцент, профессор кафедры географии Псковского государственного педагогического университета им. С. М. Кирова.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Нечипорук Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра европейских исследований Европейского университета в Санкт-Петербурге, преподаватель факультета социологии Санкт-Петербургского филиала ГУ-ВШЭ.

E-mail: dnechiporuk@eu.spb.ru

Ноженко Мария Владимировна, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра европейских исследований Европейского университета в Санкт-Петербурге, доцент факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге.

E-mail: ces@eu.spb.ru

Нуреев Рустем Махматович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа организаций и рынков ГУ-ВШЭ.

E-mail: rustem@voxnnet.ru

Смирнов Вадим Анатольевич, директор Центра общественно-политических исследований «Русская Балтика», ассистент кафедры политологии и социологии РГУ им. И. Канта.

E-mail: smirnov.kaliningrad@gmail.com

Стегненико Александра Сергеевна, студентка МГУ им. М. В. Ломоносова.

E-mail: ale14@bk.ru

Федоров Геннадий Михайлович, доктор географических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой социально-экономической географии и геополитики РГУ им. И. Канта.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

Яшунский Алексей Дмитриевич, кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН.

E-mail: alexey.yashunsky@gmail.com

ABOUT AUTHORS

Vladimir Balobaev, PhD student, political science dep., expert of Centre for Polish studies.

E-mail: vbalobaev@kantiana.ru

Prof. Gennady Fedorov, vice-rector for research, head of the Department of Socioeconomic Geography and Geopolitics, IKSUR.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

Dr. Wilfried Görmar, doctor of geography, Federal Office for Building and Regional Planning, Bonn, Germany.

E-mail: wilfried.goermar@bbr.bund.de

Dr. Pertti Joenniemi, Senior Research Fellow, Danish Institute for International Studies.

E-mail: pjo@diis.dk

Prof. Alvydas Jokubaitis, head of the Department of Political Theory, Institute of International Relations and Political Science at Vilnius University.

E-mail: alvydas.jokubaitis@takas.lt

Prof. Yuri Latov, Chief Research Fellow at the Research Centre of the Administration Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Associate Professor at the Department of National Economics, Plekhanov Russian Academy of Economics.

E-mail: latov@mail.ru

Prof. Raimundas Lopata, head of the Institute of International Relations and Political Science at Vilnius University.

E-mail: a.davalga@vsg.lt

Prof. Andrei Manakov, Department of Geography, Pskov State Pedagogical University.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Dr. Dmitry Nechiporuk, Research Fellow, Centre for European Studies, European University at St. Petersburg.

E-mail: dnechiporuk@eu.spb.ru

Dr. Maria Nozhenko, Research Fellow at the Centre for European Studies, Associate Professor at the Faculty of Political and Social Sciences, European University at St. Petersburg.

E-mail: ces@eu.spb.ru

Prof. Rustem Nureev, head of the Department of the economic analysis of organisations and markets, State University — Higher School of Economics.

E-mail: rustem@voxnnet.ru

Vadim Smirnov, head of 'The Russian Baltic Sea' Centre for social and political research, Lecturer at the Department of Political Science and Sociology, Immanuel Kant State University of Russia.

E-mail: smirnov.kaliningrad@gmail.com

Aleksandra Stegnyenko, student, Mikhail Lomonosov Moscow State University.

E-mail: ale14@bk.ru

Dr. Alexei Yashunsky, Research Fellow, Keldysh Institute of Applied Mathematics of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: alexey.yashunsky@gmail.com

Aleksandr Yemelyanov, student, Mikhail Lomonosov Moscow State University.

E-mail: email12@yandex.ru

Dr. Igor Zhukovskii, associate professor of political science dep., director of Centre for Polish studies.

E-mail: izhukovskii@kantiana.ru

Dr. Yuri Zverev, Associate Professor, Department of Socioeconomic Geography and Geopolitics, head of the Institute of the Baltic Sea Region, Immanuel Kant State University of Russia.

E-mail: yzverev@kantiana.ru

Научное издание

БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН
2010
2 (4)

Редактор *Н. Н. Мартынюк*. Корректор *Н. Н. Генина*.
Оригинал-макет подготовлен *Г. И. Винокуровой*

Подписано в печать 17.05.2010 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 70×108 ¹/₁₆.
Гарнитура «Times». Ризограф. Усл. печ. л. 12,9. Уч.-изд. л. 9,1.
Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14